

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ

Итоги, вызовы, перспективы
2022

Сборник научных трудов
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной
Дню российской науки

Часть 1

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 338;821.161.1-3

ББК 65.9;84

С 69

Рецензенты:

Алексеев Г.В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент Северо-Западного института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Саврилова Н.С. – кандидат психологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, г. Новосибирск.

Морозова М.А. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Иванов П.П. – кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Породин И.В. – кандидат филологических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Социальные и гуманитарные науки в XXI веке. Итоги, вызовы, перспективы 2022: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы», г. Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года. Часть 1 / под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2022. – 138 с.

ISBN 978-5-9031-87-66-9

DOI: 10.46987/0125032022

Настоящий сборник включает в себя материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы» (25 марта 2022 г., г. Санкт-Петербург), которая была посвящена Дню российской науки. В статьях сборника получили своё отражение актуальные направления исследований в области социальных и гуманитарных наук.

Сборник издается в двух частях. В первую часть вошли статьи по разделам «Юридические науки» и «Педагогика и психология». Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны судьбы культуры, науки и образования в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-66-9

© Авторы статей, 2022

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 6

Раздел I Юридические науки

Арипишев А. М.
УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....8

Гедгафов М. М.
О ПРИЧИНАХ АКТИВИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....11

Елеген А. Е.
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕЙСТВОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗАВОДОВ ТРАНСПОРТНОГО
МАШИНОСТРОЕНИЯ КАЗАХСТАНА.....16

Каражан Б. С.
ПРОБЛЕМНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКСПОРТА БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ
СРЕДСТВ И АГРОТЕХНИЧЕСКИХ МАШИН, ПРОИЗВОДИМЫХ
НА КАЗАХСТАНСКИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДАХ.....23

Куршев А. Х.
МИГРАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ
ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА.....31

Магомедов М. Н.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....34

Монжаренко С. А., Коваленко Т. С.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ
ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ.....38

Назарова А. С.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕТСКИХ
ДЕРЕВЕНЬ-SOS КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ФОРМЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
НА ЖИЗНЬ И ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ.....43

Рябова Е. В.

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ
ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В РОССИИ.....51

Сарсембаев М. А.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА
БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ И АГРОТЕХНИЧЕСКИХ
МАШИН НА КАЗАХСТАНСКИХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ
ЗАВОДАХ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....57

Таков А. З.

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИСТА.....63

Тхазеплов Т. М.

ВОЗМОЖНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ.....66

Хачидогов Р. А.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....69

Хмелевская И. Г., Максименко А. В.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ.....73

Черкесов А. Ю.

ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ,
РАСПРОСТРАНЯЕМОМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....79

Шумкин Е. М.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....82

Раздел II Педагогика и психология

<i>Michele Loré</i> THE FOUNDATION OF ELEMENTARY AND POPULAR EDUCATION BY PESTALOZZI.....	87
<i>Гаврилова Н. В.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ НАСТАВНИКОВ В СОВМЕСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	94
<i>Исхакова К. В.</i> СОВРЕМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ И ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	98
<i>Колошина В. В.</i> ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КИКБОКСИНГОМ.....	103
<i>Магомедов М. Н.</i> ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	111
<i>Теуважукоев А. Х.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА.....	115
<i>Флора И. В., Мунгашева М. С.</i> ЭГО-СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ И САМООЦЕНКА.....	119
<i>Хорольская И. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	128
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	135

ПРЕДИСЛОВИЕ

25 марта 2022 года в Санкт-Петербурге прошла III Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвящённая Дню российской науки «Социальные и гуманитарные науки в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы». Организатором конференции, как и прежде, выступила Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук «Пересвет».

Напомним, что 8 февраля (28 января по старому стилю) 1724 года по решению Петра I в Санкт-Петербурге была основана Академия наук. В память об этом событии с 1999 года день 8 февраля официально отмечается в нашей стране как День российской науки. Также 9 июня 2022 года исполнилось 350 лет со дня рождения основателя Академии наук, императора Петра I.

В конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 50 участников из ведущих научных и образовательных центров России, а также Луганской Народной Республики, Казахстана и Италии. В представленных докладах были затронуты актуальные научные темы, имеющие как теоретическое, так и сугубо практическое значение. Конференция подвела своеобразный итог исследованиям в сфере гуманитарных и общественных наук.

Настоящий сборник научных трудов издаётся по итогам прошедшего мероприятия. Ввиду большого числа поступивших работ было принято решение издать материалы конференции в двух частях. В первую часть вошли статьи по разделам «Юридические науки» и «Педагогика и психология».

Издание адресовано преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны проблемы развития современного общества, науки и культуры.

Ключевой темой сборника, проходящей красной нитью через оба его раздела, является борьба с экстремизмом. Рассматриваются правовые аспекты противодействия экстремистской идеологии, раскрываются причины радикализации общественных настроений, особенно среди молодежи, характеризуется пагубная роль информационных технологий в распространении деструктивных социальных установок. Особое внимание уделяется вопросам формирования антиэкстремистского мировоззрения в молодежной среде.

Во втором тематическом разделе затрагиваются сюжеты из истории педагогики, анализируется эффективность применяемых методов обучения. Также не были обойдены вниманием и вопросы психологии. В частности, исследуется проблема мотивации в спорте, характеризуются подходы к изучению эго-состояний личности и анализируется в этой связи практика современных психологических исследований

Авторами статей являются как студенты и аспиранты, так и преподаватели и научные работники вузов и научных центров России и других стран. Хотелось бы выразить надежду, что данный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

Раздел I

Юридические науки

УДК 343

А. М. Арипов

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам противодействия международному терроризму и экстремизму в современных условиях. Распространение терроризма и экстремизма, достигшее в последнее время значительных масштабов, несёт в себе серьёзную угрозу для безопасности страны и системы государственного управления.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, идеология насилия, преступная деятельность.

Современный мир столкнулся с новыми методами ведения гибридных войн и небывалым ростом террористической активности. Важными инструментами борьбы с указанными явлениями выступают криминологический анализ и правовое регулирование. Как известно, деятельность международных террористических и экстремистских организаций (МТЭО) со всей очевидностью носит деструктивный характер. Пропагандируемая ими идеология является идеологией насилия и человеконенавистничества. В то же время ряды подобных организаций с каждым днем пополняются новыми последователями, которые преимущественно вербуются в социальных сетях [3].

Общественная опасность экстремизма и терроризма в полной мере раскрыта в Указе Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в

борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [2].

В преступную деятельность МТЭО вовлекаются – помимо непосредственных исполнителей – социальные группы религиозного, этнического или политического характера, цели которых могут быть самыми разными – от создания глобального «халифата» до подготовки и осуществления террористических актов против конкретных лиц, организаций и государств [6].

Ряды террористических и экстремистских группировок постоянно пополняются активными сторонниками, которые беспрепятственно снабжают МТЭО оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и техникой, обеспечивают их необходимыми документами, а также поставляют вербовщиков и пособников, которые финансируют масштабные террористические операции. Во всем мире наблюдается неуклонный рост числа жертв терроризма и насильственного экстремизма [4].

Наибольший удельный вес среди преступлений экстремистской направленности приходится на преступления, предусмотренные статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, в 2018 году по данной статье было совершено 269 преступлений, в 2020 году – 197. Растет и количество преступлений, предусмотренных статьей 282.2 УК РФ: с 87 в 2018 году до 174 – в 2020 году [1].

В информационно-аналитических материалах Университета Прокуратуры Российской Федерации в качестве одной из причин подобного роста указана продолжающаяся в ряде субъектов РФ деятельность запрещенных экстремистских организаций, в частности, экстремистской религиозной организации «Свидетели Иеговы». Напомним, что решением Верховного суда России от 20 апреля 2017 года данная организация была признана экстремистской и ликвидирована, а ее деятельность – запрещена на территории страны. В связи с этим перед правоохранительными органами

ставится задача разработать более действенные меры по окончательному пресечению деятельности экстремистской религиозной организации «Свидетели Иеговы». Были выявлены также и другие преступные объединения подобного характера. Так, на территории Центрального федерального округа расследуются дела в отношении руководителей и участников экстремистских формирований, совершивших преступления по статье 282.1 УК РФ [1]. Речь идет о таких организациях, как «Армия воли народа»*, «Правый сектор»** и других.

Итак, распространение терроризма и экстремизма, в особенности же экстремистской идеологии, стало серьезным вызовом для государства и общества в XXI веке. Решение данной проблемы является одной из важнейших задач государственной политики на современном этапе [5]. Несмотря на все усилия правоохранительных структур по борьбе с терроризмом и экстремизмом, полностью изжить эти явления пока не удастся. Методы террористов и экстремистов постоянно совершенствуются, появляются новые способы осуществления террористических актов. При этом недооценка или, наоборот, чрезмерная переоценка террористических вызовов и угроз приведет к нежелательным перекосам в вопросах противодействия терроризму и экстремизму либо их предупреждения, что может, в свою очередь, негативно сказаться на социально-экономической ситуации и в целом на системе государственного управления.

Список источников и литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (редакция от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 26.03.2022).

2. Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» (в редакции Указа Президента РФ от 03.11.2004 № 1392) [Электронный

---

* Организация признана экстремистской и запрещена на территории России.

** Организация признана экстремистской и запрещена на территории России.

ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastD> (дата обращения: 07.03.2022).

3. *Журтов А.Б.* Некоторые размышления о противодействии экстремизму в современных условиях // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11(138). – С. 203-204.

4. *Коркмазов А.В.* Тенденции развития организованной террористической преступности в условиях глобализации // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 1 (140). – С. 375-376.

5. *Хараев А.А.* К вопросу применения и реализации политики государства в сфере противодействия преступлениям террористической направленности // Современные проблемы уголовной политики. Материалы VI Международной научно-практической конференции, Россия, г. Краснодар, 25 сентября 2015 г. / Под ред. А.В. Симоненко. В 2-х томах. Том II. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 264-268.

6. *Хачидогов Р.А.* Терроризм как угроза национальной безопасности России // Наука и общество. – 2015. – № 1 (20). – С. 102-105.

© Арипшев А.М., 2022

УДК 343

М. М. Гедгафов

О ПРИЧИНАХ АКТИВИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются причины распространения в современном обществе идеологии экстремизма и терроризма, особенно среди молодежи. Терроризм в молодежной среде отличается высокой степенью организованности. Молодежные террористические группировки при наличии необходимого технического оснащения сплоченно выступают против существующего государственного строя или политического режима. При этом они ставят перед собой вполне определенные цели социально-политического, национально-освободительного или сепаратистского характера.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, рыночная экономика, противодействие, профилактика, молодежь.

Экстремизм и терроризм – два крайне опасных для общества и государства явления, получившие особое распространение в XXI веке.

В результате распада Советского Союза возникло новое государство, с другим целями общественно-политического развития и другими ценностями – Российская Федерация. К этому же периоду (конец 1980 – начало 1990-х годов) относятся и первые крупные террористические акты в нашей стране. Во время двух Чеченских кампаний (соответственно 1994 – 1996 и 1999 – 2009 годы) из-за рубежа на территорию России прибыло большое число террористов-исламистов. Воспользовавшись дестабилизацией и сепаратизмом в Чеченской Республике, они начали массово пропагандировать, прежде всего среди молодежи, свою губительную идеологию. Это и стало одной из причин активизации террористов на территории нашей страны.

Окончание Чеченских кампаний не привело, однако, к полному искоренению терроризма. Еще в течение нескольких лет после завершения последней Чеченской кампании террористические и экстремистские группировки, запрещенные на территории Российской Федерации, продолжали устраивать смертоносные террористические акты. Пользуясь теми трудностями, которые испытывало в тот период наше государство, экстремисты и террористы всех мастей наносили массированные и жестокие удары, жертвами которых становились, в первую очередь, мирные люди. К числу наиболее страшных и разрушительных терактов, повлекших за собой большие человеческие жертвы, относятся захват больницы в городе Будённовске (июнь 1995 года), захват Театрального центра на Дубровке в Москве (октябрь 2002 года), захват заложников, включая детей, в школе города Беслана (1 сентября 2004 года), взрывы в метрополитенах Москвы (2000, 2004, 2010 годы) и Санкт-Петербурга (3 апреля 2017 года), вооруженное нападение на город Нальчик в октябре 2005 года [2; 6].

В ряды террористических организаций чуть ли не каждодневно вовлекалось большое количество молодых людей. Лишь постепенная стабилизация социально-экономической ситуации в начале 2000-х годов позволила активизировать борьбу с терроризмом и экстремизмом. Этому в

значительной степени способствовали полное перевооружение Российской Армии и законодательные изменения, внесенные в работу правоохранительных органов. В результате, совместными усилиями удалось преодолеть ту страшную угрозу, которая нависла над государством и его гражданами. Терроризм в России получил достойный отпор.

На сегодняшний день численность экстремистских и террористических организаций с каждым годом неуклонно сокращается. В стране перестали происходить открытые террористические атаки. Экстремисты и террористы пришли к осознанию того, что государство впредь не допустит бандитский произвол с их стороны. Также и в обществе сложилось четкое представление об опасности и деструктивности экстремистско-террористической идеологии.

В Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены статьи, предусматривающие уголовное преследование участников бандитских формирований, а также запрещённых на территории России экстремистских и террористических организаций и группировок.

Таким образом, каждый, кто желает разделить деструктивную идеологию, должен сознавать всю тяжесть порождаемых такой идеологией преступлений, равно как и понимать весь объем санкций, которые применяются в отношении лиц, представляющих опасность для общества и государства. В первую очередь, такое понимание должно быть у молодежи, поскольку именно из нее формируется основной костяк экстремистских и террористических организаций. Молодежь оказалась той социально-демографической группой, которая в наибольшей степени подвергалась деструктивному воздействию со стороны террористических организаций и группировок. В силу объективного недостатка социального и жизненного опыта, легкой внушаемости молодые люди часто демонстрируют импульсивное и конфликтное поведение, проявляют нетерпимость к противоположному мнению, выражают готовность силовым способом решать конфликты [1; 4].

Вовлеченность молодежи в идеи экстремизма и терроризма также обусловлена доступностью информационных и цифровых технологий, которые воплощают основные тенденции, господствующие в глобальном информационном пространстве. Молодые люди тратят огромное количество времени на потребление разнообразного контента, через который в неокрепшие умы зачастую «вливаются» идеи терроризма как мнимого способа решения всех насущных проблем.

По нашему глубокому убеждению, последовательная профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде принесет гораздо больший результат, чем последующая ликвидация его последствий (рис. 1). Основными направлениями профилактической работы являются следующие: проведение мероприятий, раскрывающих преступную природу экстремизма и терроризма, информирование молодежи об уголовной ответственности за данные преступления; системная работа с мигрантами, в частности, оказание им помощи в вопросах интеграции в новую социально-культурную среду; работа с молодежью различных институтов гражданского общества – общественных и религиозных организаций и объединений; пристальный контроль со стороны правоохранительных органов за информационным наполнением интернет-пространства, блокировка контента экстремистского и террористического содержания; создание патриотических организаций и движений при образовательных учреждениях [1; 3; 5; 6].

Системная реализация указанных мер, а также выявление и устранение факторов, обуславливающих распространение экстремистской и террористической идеологии в молодежной среде, обеспечат результативность профилактики экстремизма и терроризма, будут способствовать значительному сокращению их деструктивного влияния на молодежную аудиторию.

Рисунок 1. Плакат «Мы – против экстремизма!»

Список литературы

1. *Абазов А.Б.* Общественная опасность терроризма в Российской Федерации // *Международное уголовное право и международная юстиция.* – 2018. – № 1. – С. 11-12.
2. *Арипшев А.М., Люев Р.Х.* Актуальные тенденции противодействия террористической идеологии // *Лучшая научно-исследовательская работа 2020. Сборник статей XXIX Международного научно-исследовательского конкурса / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева.* – Пенза: Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», 2020. – С. 125-127.
3. *Гедугошев Р.Р., Корсаков Ю.В., Абазова М.В.* Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // *Журнал прикладных исследований.* – 2021. – Т. II. – № 5. – С. 185-189.
4. *Кучмезов Р.А.* Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2021. – Т. XIV. – № 3. – С. 60-63.
5. *Мухтаров Д.Д., Галимов С.А.* Проблемные аспекты правового регулирования противодействия терроризму // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2021. – Т. XIV. – № 4. – С. 37-40.
6. *Тхазеплов Т.М.* Противодействие идеологии терроризма: педагогический аспект // *Евразийский юридический журнал.* – 2021. – № 9 (160). – С. 498-499.

© Гедгафов М.М., 2022

УДК 341.1/8

А. Е. Елеген

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАДЕЙСТВОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗАВОДОВ ТРАНСПОРТНОГО
МАШИНОСТРОЕНИЯ КАЗАХСТАНА**

Научный руководитель:

Сарсембаев Марат Алдангорович

Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Консалтинговой группы
«Болашак», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация. Всё большее место в нашей жизни занимают технологии искусственного интеллекта. Уже ставшие привычными в быту «умные» машины (посудомоечные, пылесборные, стиральные, а также прочая бытовая техника, использующая, в том числе, технологию «Интернета вещей») представляют собой синтез искусственного интеллекта и механического производства. Использование систем искусственного интеллекта в машиностроении не только гарантирует точность производственных операций, но и обеспечивает безопасность рабочих мест. В статье затрагиваются правовые аспекты применения искусственного интеллекта на транспорте и предприятиях транспортного машиностроения в Республике Казахстан. Автором обосновывается необходимость принятия специальных законов, регулирующих сферу искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, машиностроение, безопасность, рабочие места, законодательство, Казахстан.

Появление искусственного интеллекта (ИИ) привело к большим изменениям в промышленном производстве. Внедрение передовых технологий позволило удовлетворить возросшие запросы предприятий в условиях Четвертой промышленной революции. Буквально на наших глазах произошел переход от традиционного механизированного производства к производству электронному и цифровому, основанному на использовании

технологий искусственного интеллекта. В этой связи особенную актуальность приобретают вопросы правового и этического характера.

Знаменитый писатель-фантаст Айзек Азимов (1919 – 1992) сформулировал в свое время три закона робототехники в качестве базового принципа развития искусственного интеллекта [11]. Однако, как считает профессор информатики Университета Сан-Франциско Грег Бенсон, следование даже этим простым правилам сопряжено в реальной жизни с большими трудностями. Возьмем в качестве примера автомобили с автоматическим управлением. Системе искусственного интеллекта «придется выбирать между потенциальным причинением вреда пассажирам автомобиля и обеспечением безопасности пешеходов. Следует ли любой ценой защищать водителя и пассажиров или все-таки необходимо в первую очередь обезопасить других людей, даже если это приведет к травмированию тех, кто находится в самой машине?» Исследователь отмечает, что, если бы потребители заранее знали, что автономные транспортные средства запрограммированы на то, чтобы обеспечивать их безопасность ровно в такой же степени, как и безопасность других участников дорожного движения, они, вероятно, просто бы не стали их покупать.

Перед учеными, законодателями и политиками стоит в настоящее время весьма непростая дилемма – с одной стороны, это невероятная скорость научно-технического прогресса, с другой же, моральные и этические вопросы, связанные с разработкой и внедрением систем искусственного интеллекта. Отдельные эксперты полагают, что развитие последнего ни в коем случае не следует сдерживать, поскольку, во-первых, это негативно скажется на технологическом и экономическом росте, а во-вторых, существующих законов вполне достаточно, чтобы регулировать возникающие проблемы. Ведь если человек, выстрелив из пистолета, наносит кому-то рану, то по закону виновным является именно этот человек, а не оружие или его производитель.

Однако большинство специалистов все же склоняется к тому, что необходимо принятие специальных законов, регулирующих сферу искусственного интеллекта.

Один из создателей технологии «Siri», генеральный директор компании «Sentient Technologies» Бабак Ходжат говорил по этому поводу: «Если мы можем с уверенностью сказать, что люди всегда будут нести ответственность за действия роботов, то существующие законы можно будет адаптировать для предотвращения новых угроз. Но если можно вдохнуть в роботов жизнь, наделив их эмоциями и моралью, то тогда игра изменится, и регуляторам придется работать намного усерднее» [1, с. 26].

Перспективной областью для внедрения искусственного интеллекта является, несомненно, автомобильный транспорт (рис. 1). Интеллектуальные технологии позволяют, например, создавать колонны большегрузных автомобилей, в которых машины, следуя одна за другой на определенной дистанции, будут автоматически тормозить и ускоряться. При этом только один, ведущий грузовик будет управляться человеком, в остальных же машинах присутствие водителей будет необходимо лишь при прохождении сложных участков пути, например, автомобильных развязок. Ожидается, что в будущем роль водителя в большегрузных автомобилях постепенно сойдет на нет. Однако здесь сразу же возникает другая проблема, уже социального и этического характера – это сокращение рабочих мест [2, с. 2251 – 2268].

В Республике Казахстан вопросам цифровизации и развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) уделяется большое внимание. Основой для реализации государственной политики в данной сфере является Государственная программа «Цифровой Казахстан» [7].

Согласно последнему отчету «Измерение информационного общества» Международного союза электросвязи при Организации Объединенных Наций (отчет, правда, вышел еще в 2017 году), Казахстан занимает 52 место (из 176 стран) в Мировом рейтинге развития информационно-коммуникационных

технологий (ICT Development Index). По данным статистики, в 2019 году лишь 2% казахстанских предприятий использовали цифровые технологии при производстве продукции [3, с. 5 – 14]. Лидерами здесь ожидаемо являются предприятия по выпуску компьютеров, электронного и оптического оборудования (51% предприятий в отрасли). В машиностроении цифровые технологии применяют 8% предприятий, что, несмотря на, казалось бы, небольшой показатель, все равно в четыре раза выше, чем в среднем по стране.

В июне 2019 года Правительство Республики Казахстан утвердило «Дорожную карту (Комплексный план) по развитию машиностроения на 2019 – 2024 годы» [8]. Этот документ определил стратегию развития машиностроительной отрасли Казахстана на ближайшие годы. Среди прочих задач в Комплексном плане указывалась необходимость принятия Закона Республики Казахстан «О промышленной политике». Данный закон уже вступил в силу [9].

В пункте 34 главы 7 «Дорожной карты» говорится следующее: *«Проработка механизма предоставления промышленных субсидий в части возмещения затрат, связанных с: 1) приобретением оборудования в целях модернизации действующего производства; 2) внедрением новых технологий, автоматизацией и цифровизацией»*. И хотя в приведенном фрагменте искусственный интеллект как таковой не упоминается, понятия автоматизации и цифровизации, несомненно, подразумевают использование технологий и систем искусственного интеллекта, включая оснащение ими уже имеющегося оборудования.

В рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» активную работу по внедрению цифровых систем на транспорте проводит Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан [10]. Речь, в частности, идет о разработке Интеллектуальной транспортной системы (ИТС).

В Указе Президента Республики Казахстан № 464 от 8 января 2013 года о Государственной программе «Информационный Казахстан – 2020» дано определение ИТС как «комплекса взаимосвязанных автоматизированных систем, решающего задачи управления дорожным движением, мониторинга и управления работой всех видов транспорта (индивидуального, общественного, грузового), информирования граждан и предприятий об организации транспортного обслуживания на территории региона, страны» [4, с. 8].

Развернутое определение термина содержится в Приказе Министра транспорта и коммуникаций Республики Казахстан от 25 марта 2011 года № 166: «интеллектуальная транспортная система (далее – ИТС) – комплекс управления движением, объединенный в единую систему, решающую на функциональном и информационном уровне задачи административно-хозяйственного управления автомобильной дорогой и дорожным движением, имеющую в своем составе Центр Управления Системой, обеспечивающий сбор, обработку и хранение интегрированных данных» [5].

Более емкая формулировка представлена в Законе Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года: «интеллектуальная транспортная система – комплекс взаимосвязанных автоматизированных систем, обеспечивающих управление и контроль за дорожным движением» [6].

ИТС включает в себя такие компоненты, как система управления дорожным движением, система анализа и прогнозирования климатических условий, система видеомониторинга и выявления нарушений правил дорожного движения (ПДД) и другие.

Если при управлении беспилотным транспортным средством произойдет, к несчастью, дорожно-транспортное происшествие, неизбежно возникнет вопрос об уголовной ответственности. Водитель будет винить производителя автомобиля, а пострадавшие – водителя, ведь он управлял автомобилем в момент аварии, а значит, именно он, – а не робот, – несет полную ответственность за безопасное вождение. Для предотвращения

подобной коллизии необходимо уже сейчас пересмотреть Правила дорожного движения, чтобы внести в них специальные положения по управлению беспилотными автомобилями.

Итак, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовых актов Республики Казахстан, определяющих условия использования технологий искусственного интеллекта. Следует включить в них дополнительные положения, которые будут регулировать общественные отношения при применении отдельных компонентов (юнитов) искусственного интеллекта.

Список источников и литературы

1. *Сарсембаев М.А., Сарсенова С.Н., Каражан Б.С.* Электромобильная и автопилотная продукция транспортного и сельскохозяйственного машиностроения в свете казахстанского и международного права // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия «Право». – 2021. – № 3 (136). – С. 21-34.

2. *Аубакирова Г.М., Исатаева Ф.М., Куатова А.С.* Цифровизация промышленных предприятий Казахстана: потенциальные возможности и перспективы // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том X. – № 4. – С. 2251-2268.

3. *Макарова О.А., Макаров А.Д.* Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Том XV. – № 1. – С. 5-14.

4. *Сарсембаев М.А., Сарсенова С.Н., Каражан Б.С.* Национально-правовые и международно-правовые решения перехода к цифровизации транспортного и сельскохозяйственного машиностроения Казахстана // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия «Право». – 2021. – № 2 (102). – С. 6-13.

5. Приказ Министра транспорта и коммуникаций Республики Казахстан от 24 января 2014 года № 56 «Об утверждении классификации видов работ, выполняемых при содержании, текущем, среднем и капитальном ремонтах автомобильных дорог общего пользования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006875#1> (дата обращения: 15.02.2022).

6. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V «О дорожном движении».

7. Информационные технологии. Источник: Атлас новых профессий и компетенций Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.enbek.kz/atlas/trends> (дата обращения: 15.02.2022).

8. Об утверждении Дорожной карты (Комплексного плана) по развитию машиностроения на 2019 – 2024 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metalmininginfo.kz/wp-content/uploads/2020/01/Дорожная-карта-по-развитию-машиностроения-на-2019-2024гг.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

9. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 86-VII ЗРК «О промышленной политике». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086> (дата обращения: 15.02.2022).

10. О существующих в государствах-членах Евразийского экономического союза интеллектуальных транспортных системах, используемых в сфере автомобильного транспорта и дорожного хозяйства. Аналитический доклад. Евразийская экономическая комиссия. – М.: ЕЭК, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport> (дата обращения: 15.02.2022).

11. Азимов А. Я, робот. Перевод с английского А.Д. Иорданский. – М.: ЭКСМО, 2019.

© Елеген А.Е., 2022

«Tesla Model S»
с элементами автоведения

Беспилотный автомобиль
компании «Waymo»

Беспилотное такси «Яндекс»
на базе «Hyundai Sonata»

Беспилотный самосвал
«КАМАЗ Юпитер 30»

*Рисунок 1. Примеры беспилотных автомобилей
(беспилотные транспортные средства)*

УДК 341.1/8

Б. С. Каражан

B. S. Karazhan

**ПРОБЛЕМНЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПОРТА
БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
И АГРОТЕХНИЧЕСКИХ МАШИН,
ПРОИЗВОДИМЫХ НА КАЗАХСТАНСКИХ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДАХ**

**PROBLEMATIC LEGAL ISSUES
OF EXPORT OF UNMANNED VEHICLES
AND AGROTECHNICAL MACHINES PRODUCED
AT KAZAKHSTAN ENGINEERING PLANTS**

Научный руководитель:

Сарсембаев Марат Алдангорович

Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Консалтинговой группы
«Болашак», г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Аннотация. С каждым годом в мировой торговле возрастает доля машин, оснащенных технологиями беспилотного управления. К таким транспортным средствам относятся, в частности, беспилотные автомобили, беспилотные тракторы и беспилотные летательные аппараты. В условиях научно-технического прогресса и глобальной конкуренции особую значимость приобретают правовые стороны торговли данной продукцией на внешних рынках. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования экспорта беспилотных транспортных средств, которые в перспективе будут производиться на территории Республики Казахстан.

Abstract. Every year, the share of vehicles equipped with unmanned control technologies in world trade is increasing. Such vehicles include, in particular, autonomous vehicles, unmanned tractors and unmanned aerial vehicles. In the context of scientific and technological progress and the growth of global competition, the legal aspects of trade in these products in foreign markets are of particular importance. The article deals with the issues of legal regulation of the export of unmanned vehicles produced in the territory of the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: правовое регулирование, беспилотный транспорт, беспилотная агротехническая машина, умные машины, экспорт технологий, автосборочные заводы, Казахстан.

Keywords: legal regulation, unmanned transport, unmanned agricultural machinery, smart machines, technology export, car assembly plants, Kazakhstan.

На данный момент времени в Казахстане, к сожалению, отсутствует производство беспилотных транспортных средств. Однако, учитывая глобальные тенденции технологического развития, в стране необходимо уже сейчас скрупулезно изучать зарубежный опыт и готовить законодательную базу, которая регулировала бы выпуск данной продукции и ее последующий экспорт на международные рынки.

В Республике Казахстан только начинается процесс кодификации правовых норм в области беспилотного машиностроения. Формирование национального законодательства, регулирующего вопросы научно-технического и инновационного развития, и, в частности, разработку и внедрение беспилотных автомобилей, беспилотных летательных аппаратов (дронов) и других подобных машин, осуществляется в рамках «Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года» [1]. Создание беспилотных транспортных средств названо в качестве важного направления модернизации промышленности в Государственной программе «Цифровой Казахстан».

Отсутствие соответствующей законодательной базы, впрочем, не является преградой для переговоров с зарубежными партнерами. Так, представители российской компании «Яндекс» в свое время заявляли о возможности появления беспилотного такси в Казахстане [2]. О привлекательности столицы страны – города Нур-Султана – для испытаний беспилотных автомобилей говорил и руководитель отдела инновационной политики Европейской экономической комиссии ООН Ларс Йонсон [3].

В условиях возросшего протекционизма в международной торговле достаточно сложно говорить о перспективах экспорта отечественной

наукоемкой продукции. Тем не менее, проведенный нами анализ позволяет обозначить основные направления правового регулирования в области производства и экспорта беспилотных транспортных средств.

Главным сдерживающим фактором экспорта казахстанской продукции на внешние рынки является, по нашему мнению, сложность таможенных процедур. Они требуют значительных финансовых и временных ресурсов, создают дополнительные барьеры в торговле. Как следствие, на границе образуются большие вереницы большегрузных автомобилей, что серьезно тормозит развитие логистики. Размытость процедур таможенной оценки беспилотных транспортных и агротехнических средств, высокая стоимость услуг по временному складированию, недостаточный уровень цифровизации при оформлении необходимых документов существенно сдерживают экспорт высокотехнологичных продукции из Казахстана.

Экспортное продвижение товара с высокой добавленной стоимостью тесно связано с политикой государства в области импорта. Предприятия сталкиваются с тем, что повышенные ставки таможенных пошлин при импорте сырья, материалов и комплектующих, предназначенных для производства конечной продукции, а также оборудования, необходимого для модернизации основных производственных фондов, аналогов которым нет в Казахстане, оказывают прямое воздействие на цену и качество производимого на экспорт товара.

Еще одно препятствие на пути создания конкурентоспособной машиностроительной отрасли – это доступ к отечественному сырью. Данную проблему озвучил президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, комментируя разработку закона «О промышленной политике». По словам главы государства, на территории Казахстана должно действовать простое правило: цена сырьевых товаров для отечественной промышленности должна быть доступной, а объем – достаточным [4]. В этой связи целесообразно

создать действенный механизм закупок отечественного сырья по доступным ценам для производителей конечной продукции.

Хорошим стимулом для экспорта товаров высокой степени обработки является оптимизация налогового регулирования. Возмещение налога на добавленную стоимость (НДС) при экспорте товаров может принести государству как большие выгоды, так и немалые издержки. В Казахстане на сегодняшний день созданы правовые условия для экспортеров по возврату уплаченных налогов. Новые меры по упрощению порядка возврата НДС предусмотрены в законопроекте «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс). Однако при этом не следует забывать и о необходимости усиления государственного контроля, поскольку внешнеэкономическая деятельность в особенной степени подвержена появлению коррупции и «серых» схем. По мнению ряда экспертов, введение налоговых льгот стало причиной возникновения многочисленных «фирм-однодневок», создававшихся с целью проведения нескольких операций по перепродаже товаров на внутреннем рынке – в результате невозможно было найти ни начальный пункт движения товара, ни конечный пункт получения денежных средств [5].

Производство и экспорт беспилотных транспортных средств требуют наличия высококвалифицированных сотрудников. Большинство казахстанских автосборочных заводов испытывает острую потребность в квалифицированных управленческих, инженерных и рабочих кадрах. Текучесть персонала на предприятиях и неудовлетворительное качество выполняемых работ вызваны невысоким уровнем заработной платы, отсутствием необходимого социального пакета и других стимулирующих факторов. Руководители многих компаний не считают необходимым повышать квалификацию своих работников, считая подобные траты излишними и неоправданными. Очевидно, что с таким подходом

казахстанские заводы не смогут производить конкурентоспособную продукцию, отвечающую высоким мировым стандартам. Стало быть, одна из важнейших задач – это обеспечение предприятий квалифицированными кадрами.

Согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан от 5 февраля 2008 года «Об утверждении номенклатуры (списка) продукции, подлежащей экспортному контролю», отдельные виды беспилотных летательных аппаратов подлежат обязательному экспортному контролю со стороны государства. Речь идет об аппаратах двойного и военного назначения. Подобная мера вполне оправдана, ведь беспилотные летательные аппараты могут использоваться в целях, угрожающих национальной безопасности, например, для шпионажа.

В целях совершенствования национального законодательства в области производства и экспорта беспилотных транспортных средств и агротехнических машин необходимо обратиться к опыту передовых стран. Признавая успехи российских компаний в создании беспилотной техники, мы не можем обойти вниманием российский опыт правового регулирования в интересующей нас сфере. Беспилотные автомобили обозначаются в России как «высокоавтоматизированные транспортные средства». В 2021 году был разработан проект Федерального закона, содержащего в своем названии это словосочетание («О высокоавтоматизированных и полностью автоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В законопроекте обозначены полномочия государственных органов, обязательства изготовителя, обязанности диспетчера высокоавтоматизированного или полностью автоматизированного транспортного средства.

По результатам опроса, проведенного среди российских производителей, основными барьерами для экспорта российских товаров были названы особые требования, предъявляемые к продукции из России за

рубежом (21%), и ограничения на ввоз российской товаров в странах-импортерах (17%) [6].

Главными экспортерами беспилотных транспортных средств являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза и Китай.

В США используется идентичное с российским обозначение «Highly automated vehicles» (HAV). Экономическая политика Соединенных Штатов направлена на то, чтобы содействовать повсеместному внедрению самых современных технологий. Стремительное развитие беспилотных машин ставит на первое место вопросы безопасности, что находит свое отражение в соответствующих правовых документах [7].

Свою специфику, – а вместе с ней и свои сложности, – имеет регулирование беспилотных транспортных средств в Европейском союзе. Во-первых, нормы эксплуатации европейских дорог определены еще Венской конвенцией о дорожном движении 1968 года, согласно которой скорость самоуправляемых автомобилей не должна превышать 10 км/ч. Во-вторых, европейские ведомства, ответственные за развитие цифровых технологий, транспорта и общеевропейского рынка, до сих пор не смогли прийти к консенсусу на предмет выработки общих правил эксплуатации беспилотных машин. Отсутствует согласие по таким ключевым вопросам, как конфиденциальность, безопасность и этика. Тем не менее, сильной стороной Европейского союза является наличие конкурентоспособной экспортноориентированной промышленности с колоссальным опытом высокотехнологичных разработок и огромным потенциалом развития.

Экспорт беспилотных транспортных средств и агротехнических машин, в случае их производства на машиностроительных заводах Казахстана, будет весьма затруднен в условиях отсутствия действенной законодательной базы. В связи с этим мы хотели бы предложить ряд рекомендаций по решению данной проблемы.

Во-первых, необходимо внести в национальное законодательство понятие «высокоавтоматизированное транспортное средство». Будет ли это отдельный закон по примеру упомянутого выше российского законопроекта или же можно ограничиться законом о внесении дополнений и изменений в существующие правовые нормы – это уже вопрос отдельный.

Предлагается также усовершенствовать казахстанские Правила дорожного движения. Электромобили с технологией беспилотного вождения уже появились на улицах казахстанских городов и их количество будет неуклонно расти.

Во-вторых, должны быть оцифрованы все процедуры, связанные с таможенным оформлением товаров и документооборотом. Это позволит устранить либо нивелировать множество барьеров, сдерживающих экспорт казахстанской продукции.

В-третьих, совместно с партнерами из Евразийского экономического союза (ЕАЭС) необходимо разработать единый свод правил, регулирующих экспорт и импорт беспилотных транспортных средств. В этих правилах можно отразить изменения в Единой товарной номенклатуре, введение единых таможенных тарифов и другие вопросы.

В-четвертых, государственные стандарты должны быть приведены в соответствие с международными стандартами.

В-пятых, необходимо пересмотреть перечень товаров, подлежащих обязательному экспортному контролю. Экспорт стратегически важных технологий не должен угрожать национальной безопасности.

И наконец, **в-шестых,** следует и дальше развивать межгосударственные и межкорпоративные связи, которые обеспечили бы доступ к ключевым компонентам, необходимым для производства беспилотных транспортных средств на территории Республики Казахстан.

Список источников и литературы

1. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/aspr/documents/> (дата обращения: 21.03.2022).

2. Беспилотное такси может появиться в Казахстане. Источник: Kolesa.kz. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kolesa.kz/content/news/bespilotnoe-taksi-mozhet-roavitsya-v-kazahstane/> (дата обращения: 21.03.2022).

3. Тестировать беспилотные авто в Астане предложил эксперт из ООН. Источник: Международное информационное агентство «Kazinform». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.inform.kz/ru/testirovat-bespilotnye-avto-v-astane-predlozhit-ekspert-iz-oon_a3256350 (дата обращения: 21.03.2022).

4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Источник: Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (дата обращения: 21.03.2022).

5. Храмков А. Возврат НДС при экспорте наряду с положительным эффектом влечет еще и рост теневой экономики. Источник: Система «ЮРИСТ». [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31052169&pos=3;-80#pos=3;-80 (дата обращения: 21.03.2022).

6. Карлова Н., Пузанова Е. Что мешает российскому экспорту: результаты опроса предприятий. Источник: Сайт Центрального банка России. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/120062/analytic_note_apr21_dip.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

7. Ажекбаров К.А. Международный опыт и гармонизация стандартов использования беспилотных транспортных средств для международных грузоперевозок. Источник: М. Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин кабарлары. – 2020. – № 1 (48). – С. 9-12. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45148817_95081918.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

© Каражан Б.С., 2022

УДК 343

А. Х. Куршев

МИГРАЦИЯ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Миграция рассматривается в статье как фактор, в значительной степени влияющий на распространение экстремизма. Миграционные процессы способствуют возникновению межнациональных и межконфессиональных конфликтов, вызывают усиление социальной напряженности, провоцируют рост экстремистских настроений. Миграция выступает в качестве одной из главных причин совершения преступлений на почве экстремизма.

Ключевые слова: миграционные процессы, миграция, иммигранты, экстремизм, преступления, противодействие экстремизму.

Миграционные процессы выступают одной из главных причин совершения преступлений на почве экстремизма, что вызвано целым комплексом социально-экономических, психологических и иных проблем, возникающих в ходе тесного взаимодействия друг с другом представителей совершенно разных общностей и народов. Мигрантам трудно привыкнуть к новым условиям жизни, тем более что сама среда проживания не способствует их быстрой и успешной адаптации. Взаимное недоверие нередко перерастает в конфликты. Коренное население зачастую склонно винить приезжих в ухудшении криминальной обстановки, в то время как сами мигранты жалуются на недоброжелательность и неприязнь к ним со стороны местных жителей [5].

В широком смысле миграцию можно определить как перемещение населения из одной административно-территориальной единицы (региона, страны) в другую, нередко большими группами и на большие расстояния. В узком смысле миграция состоит в переселении людей с целью смены постоянного места жительства. Миграция может быть международной и

внутренней, легальной и нелегальной, добровольной и вынужденной. В любом случае она имеет социально-экономические и политические предпосылки [2].

Каждому виду миграции свойственна конфликтогенность. Ее вызывают этнические и межконфессиональные противоречия, которые и порождают экстремизм в самых разных его проявлениях. Миграционные процессы провоцируют рост националистических настроений среди местного населения, что создает условия для возникновения межнациональных конфликтов, в основе которых лежит борьба за перераспределение ресурсов.

Любой этнический конфликт основан на универсальном образе «чужого», который сформировался еще в доисторические времена. «Чужой» существует потому, что есть «свой» и есть «свои» – «мы». Принадлежность к «мы / своим» определяется общей религией и культурой, единством духовных ценностей и традиций. Таким образом, корни межэтнических и межконфессиональных конфликтов уходят в архетипические установки, дремлющие до поры до времени в человеческом подсознании [3; 4; 5].

Мигранты, как правило, плохо осведомлены о своей ответственности за экстремистские действия. Поэтому очень велика роль правового просвещения в предупреждении преступного поведения. Право является одним из важнейших регуляторов поведения, создающих предпосылки для принятия правильных поведенческих решений. В условиях незнания мигрантами действующего российского законодательства часто возникают конфликты, которые, по мнению самих мигрантов, останутся незамеченными. Но, как известно, незнание законов не освобождает от уголовной ответственности – это в полной мере относится и к выходцам из других стран, проживающим в России. Большую проблему в плане предупреждения преступлений экстремистского характера представляет отсутствие механизма информирования иммигрантов о последствиях противоправного поведения, которое может быть квалифицировано как экстремизм. Должное информирование иностранных граждан, прибывающих в Российскую

Федерацию и уже находящихся в ее пределах, позволит возложить на них ответственность за совершение экстремистских правонарушений и преступлений на территории России [1; 2; 4].

Значительная часть иммигрантов, приезжающих в нашу страну, имеет низкий уровень правосознания. Право – инструмент управления поведением людей, который закрепляет в коллективном сознании ответственность за совершение преступлений. Однако при выработке поведения, приемлемого с точки зрения общественной морали, не следует уповать на одно лишь право. Поведение мигранта, как и любого человека, включает в себя не только сами действия, но и предшествующие им определенные психологические состояния и установки.

Любое противоправное деяние можно разбить на два последовательных этапа – внутренний (формирование элементов деяния) и внешний (осуществление самого деяния). Иными словами, сознательный акт поведения вызван конкретными психологическими мотивами, и предполагает планирование данного акта и принятие решения о его осуществлении. Этому решению предшествует психологическая деятельность индивида, которая находит «выход» в форме того или иного поступка. Как мы видим, право не играет здесь никакой решающей роли. По сути, оно лишь дополняет сложившиеся в обществе на данный момент времени экономические, политические и культурные условия [2; 5].

Итак, осознание ответственности за экстремистские правонарушения будет хорошим стимулом к правомерному поведению как для вновь прибывающего на территорию России населения (иммигрантов), так и для тех российских граждан, кто склонен к проявлениям экстремизма [4; 5]. Знание антиэкстремистского законодательства позволит предупредить совершение экстремистских преступлений. Учитывая же высокую латентность последних в условиях масштабной иммиграции, следует подчеркнуть острую потребность в глубокой и своевременной оценке экстремистской обстановки.

Список литературы

1. *Арипшев А.М.* О некоторых вопросах профилактики терроризма и экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. XIV. – № 4. – С. 18-20.
2. *Ахтамьянов Р.Р.* Миграция как детерминанта экстремизма // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 4 (8). – С. 58-61.
3. *Журтов А.Б., Ордоков М.Х.* Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 398-399.
4. *Смайлиев Ш.Т.* Миграция как детерминанта экстремизма // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 2. – С. 153-160.
5. *Антонян Ю.М., Ростокинский А.В., Гишинский Я.И., Сундиев И.Ю., Аванесян В.В.* Экстремизм и его причины. Монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: «Логос». – 2020.

© Куршев А.Х., 2022

УДК 343

М. Н. Магомедов

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ:

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Экологический экстремизм – это угроза применения биологического оружия в качестве средства массового поражения. В статье раскрываются предпосылки возникновения экологического экстремизма, рассматриваются основные тенденции его распространения. В настоящее время риск применения биологического оружия является серьезным вызовом для национальной безопасности. Государству необходимо всеми доступными силами противодействовать данной стратегической угрозе.

Ключевые слова: экологический экстремизм, химическое оружие, биологическое оружие, оружие массового поражения, противодействие.

Экстремизм – одна из глобальных проблем, решению которой в современном мире уделяется повышенное внимание. На сегодняшний день, пожалуй, не осталось ни одного государства, которое не испытало бы на себе губительные последствия экстремизма. Как показали события последних лет,

разрушительный характер экстремизма был явно недооценен в нашей стране – в результате мы стали свидетелями целой череды страшных трагедий. К уже существующим видам экстремизма в настоящее время добавился новый – экологический, который состоит в угрозе применения биологического оружия как средства массового поражения.

Деятельность экологических экстремистов представляют не меньшую опасность для современного общества, чем террористические акты боевиков. Она направлена на блокирование тепло- и гидроэлектростанций, атомных электростанций, других стратегически важных объектов. Зачастую подобные акции совершаются с применением насилия и сопряжены с незаконным проникновением на режимные объекты.

Использование биологического оружия в качестве средства массового поражения выступает стратегической угрозой для национальной безопасности [4]. По словам заместителя секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Юрия Кокова, экстремистские и террористические организации постоянно совершенствуют тактику своих действий, предпринимая попытки получить доступ к алгоритмам изготовления ядерного, химического и биологического оружия [5]. Также наблюдается повышенное внимание со стороны указанных группировок к перспективам применения патогенных биологических микроорганизмов и токсичных химикатов.

По данным внутренней и внешней разведки, современный преступный мир располагает широкими возможностями для производства химического оружия и биотоксинов. В его арсенале имеется достаточное количество беспилотных летательных аппаратов (БПЛА или дронов), с помощью которых может быть обеспечена доставка поражающих элементов. Так, в январе 2018 года была осуществлена управляемая атака дронов на российскую авиационную базу Хмеймим в Сирии, что потребовало немедленного реагирования систем противовоздушной обороны.

Беспилотные летательные аппараты, загруженные такими крайне опасными поражающими микроорганизмами, как вирусы сибирской язвы или ботулотоксин, способны убить население целого мегаполиса. Поражающая сила будет сопоставима с последствиями ядерного взрыва. В данной связи особую важность приобретает проведение специализированными лабораториями необходимых защитных мероприятий [4].

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за совершение актов экологического терроризма, под которыми понимаются «деяния, сопряженные с посягательством на объекты атомной энергетики либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ» [1]. К этому перечню следует добавить преступления, предусмотренные статьей 355 Уголовного кодекса РФ «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения», ст. 356 УК РФ «применение запрещенных средств и методов ведения войны», ст. 357 УК РФ «Геноцид», ст. 358 УК РФ «Экоцид».

Правоохранительные органы должны уделять особое внимание вопросам предупреждения и профилактики указанных преступлений, что подразумевает решение следующих задач:

- 1) Разработка и реализация комплексных программ, обеспечивающих предупреждение экстремизма и терроризма;
- 2) Участие (в пределах своей компетенции) в осуществлении мер по устранению социальных, экономических и других факторов, создающих предпосылки для экстремистской и террористической деятельности;
- 3) Информирование населения через средства массовой информации о мерах по предупреждению экстремистских и террористических преступлений;
- 4) Повышение уровня профессионализма сотрудников правоохранительных органов посредством изучения, обобщения и реализации

положительного опыта по предупреждению и профилактике появления феноменов экстремизма и терроризма [2; 3; 4].

Итак, экоэкстремизм нацелен, прежде всего, на активное несанкционированное вмешательство в работу потенциально опасных объектов (в первую очередь, на транспорте и в топливно-энергетической сфере) с целью нарушения порядка их функционирования и создания аварийных ситуаций. Технологическая и ценовая доступность биологического оружия способствует росту его использования террористическими организациями в «борьбе за передел природных ресурсов и геополитическое доминирование в мире» [4]. Противодействие этим опасным явлениям осуществляется посредством эффективного правового регулирования вопросов использования современных робототехнических комплексов, а также путем обеспечения надежной охраны объектов критически важной инфраструктуры, работа которых связана с хранением и использованием поражающих веществ и материалов – взрывчатых, радиоактивных, химических и биологических.

Список источников и литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Пункт «а», часть 3 статьи 205 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 15.01.2022).

2. *Дубовик О.Л.* Противостояние угрозам экотерроризма и экоэкстремизма – актуальная задача науки уголовного и экологического права // *Союз криминалистов и криминологов.* – 2018. – № 2. – С. 58-62.

3. *Каратуева Е.Н.* «Экологический терроризм»: сущность и специфика // *Вопросы политологии.* – 2019. – Т. IX. – № 11 (51). – С. 2312-2320.

4. *Ордоков М.Х., Биттиева Л.Х.* Пути противодействия экологическому терроризму // *Журнал прикладных исследований.* – 2022. – Т. II. – № 3. – С. 180-183.

5. *Егоров И.* Спецслужбы делятся секретами. Интервью с заместителем секретаря Совета Безопасности России Юрием Коковым. Источник: *Российская газета.* – 2019. – 13 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/13/sovbez-rf-terroristy-stroiat-set> (дата обращения: 15.01.2022).

© Магомедов М.Н., 2022

УДК 340.130

С. А. Монжаренко, Т. С. Коваленко

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Аннотация. Система таможенного регулирования в России постоянно адаптируется к меняющимся условиям. Государство регулирует внешнюю торговлю через деятельность таможенных органов, которая осуществляется в рамках соответствующих правовых норм. Однако экономические интересы государства нельзя обеспечить одним лишь регулированием таможенной политики, поскольку существуют другие значимые факторы, непосредственно влияющие на экономическую безопасность страны. В частности, в предлагаемой статье исследуются особенности правового регулирования перемещения товаров через таможенную границу. Выявлены актуальные проблемы в данной области и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: таможенное регулирование, перемещение товаров, реформирование, таможенный риск, экономическая безопасность.

Принятие в 2011 году Федерального закона «Об электронной подписи» открыло в нашей стране эру электронного декларирования [7]. В пункте 13 Распоряжения Правительства Российской Федерации «О совершенствовании таможенного администрирования» («дорожная карта») от 29 июня 2012 года впервые было оговорено право декларантов подавать таможенную декларацию в виде электронного документа вне зависимости от реального местонахождения декларируемых товаров. Такая технология получила название «удаленный выпуск товаров» [6]. Она предусматривает совершение операций в одном таможенном органе при фактическом размещении декларируемых товаров в другом таможенном органе – на складе временного хранения (таможенно-логистический терминал – ТЛТ). Обмен необходимой информацией осуществляется при этом в рамках Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) [2].

В основе технологии удаленного выпуска лежит разделение таможенных операций на процессы документального и фактического

контроля, которые осуществляются на разных таможенных постах – на пограничных и внутренних таможах. Следует сказать, что применение электронного декларирования началось еще до принятия указанной «дорожной карты» – к началу 2011 года Федеральной таможенной службой (ФТС) России было выпущено более 6 тысяч электронных деклараций с использованием технологии удаленного выпуска [3, с. 7].

Таможенное декларирование в электронной форме – наглядный пример использования современных технологий в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Услуги по электронному таможенному декларированию предоставляются в специальных Центрах электронного декларирования (ЦЭД), где осуществляется прием электронной декларации на товар (ЭДТ) [2]. Центр электронного декларирования товаров – это по сути современный таможенный пост, который работает по технологии удаленного выпуска товаров.

Проводимая в настоящее время реформа таможенного регулирования предполагает существенное сокращение и укрупнение мест таможенного оформления, которое должно сосредоточиться в 16 Центрах электронного декларирования. Заметим, что прежде в системе ФТС было более 600 таможенных постов, правомочных регистрировать декларации на товары. Теперь же во всех региональных таможенных управлениях созданы электронные таможни, включающие в себя ЦЭД и функциональные отделы. В ЦЭД применяются новейшие цифровые технологии таможенного оформления товаров, ввозимых в страну и вывозимых из нее.

Внедренные новшества не замедлили положительно сказаться на результатах работы таможенных органов. Так, за одиннадцать месяцев 2021 года таможенными управлениями в автоматическом режиме (АР) было зарегистрировано более 4,1 миллиона деклараций и автоматически выпущено (АВ) – более 1,34 миллиона, что превысило аналогичные показатели за 2020 год (АР – 3,8 млн., АВ – 1,088 млн.). Глава ФТС России Владимир Булавин

отметил высокую результативность реформы – она позволила повысить качество таможенного контроля и обеспечила гораздо большую, чем прежде оперативность поступления таможенных платежей в бюджет. За одиннадцать месяцев 2021 года таможенными органами было перечислено в федеральный и региональный бюджеты 6,2 триллиона рублей, что на 25,3% выше запланированных годовых поступлений [1].

Особую роль в системе перемещения товаров через таможенную границу и в целом в развитии внешнеторговой деятельности играет таможенный режим. Напомним, что таможенная граница Российской Федерации охватывает таможенную территорию нашей страны, включая свободные таможенные зоны и склады для бесплатного хранения товаров.

Таможенный режим позволяет решать следующие важные задачи:

- 1) определение правил перемещения товаров независимо от цели их перемещения;
- 2) регулирование правил размещения товаров на таможенной территории страны и за ее пределами;
- 3) фиксация прав и обязанностей бенефициаров относительно использования и распоряжения товарами;
- 4) закрепление статуса физических лиц, а также их требований к товарам и транспортным средствам [1].

К формам таможенного контроля относятся проверка документов и сведений, устный опрос, таможенное наблюдение, таможенный осмотр и таможенный досмотр товаров и транспортных средств, проверка маркировки товаров, таможенная ревизия и т. д. Таможенные органы проверяют документы и сведения в целях установления их подлинности и правильности оформления. Для проверки информации, содержащейся в таможенной декларации и других документах, таможенный орган вправе запросить дополнительные документы и сведения [5, с. 171]. Список необходимых документов зависит от таможенных процедур и операций (оформление

внутреннего таможенного транзита, представление товаров в месте прибытия на таможенную территорию Российской Федерации, размещение товаров на складах внутреннего хранения, таможенное декларирование).

В соответствии с частью 2 статьи 29 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» к товарам как иностранного, так и российского происхождения применяются требования по их обязательному соответствию техническим регламентам и стандартам [8]. В случае соответствия товар маркируется знаком обращения на рынке – об этом гласит статья 27 Федерального закона «О техническом регулировании» [3, с. 11]. Изображение знака обращения на рынке устанавливается Правительством Российской Федерации. Продукция, чье соответствие требованиям технических регламентов не подтверждено, не может быть маркирована этим знаком.

Хотя в последнее время заметно повысилась результативность работы таможенных органов, в системе таможенного администрирования Российской Федерации по-прежнему можно выявить ряд серьезных недостатков. К их числу следует отнести многоэтапность таможенного оформления, многократное предоставление сведений и их дублирование на бумажных носителях, разобщенность контрольных функций налоговых и таможенных органов, принудительное удержание оборотных средств компаний на счетах Федерального казначейства в виде авансов и денежного залога, подмену системы управления рисками стоимостными профилями риска (тарифной сеткой). Слабая аналитическая работа в рамках системы анализа рисков и управления ими, по нашему мнению, требует дополнительного регулирования на законодательном уровне.

Затратные технологии контроля, к сожалению, не гарантируют его надежность. На различных этапах таможенного контроля имеют место дублирование сведений и их форматов, разобщенность контрольных функций таможенных органов с аналогичными функциями других контролирующих

органов – всё это снижает общую эффективность работы таможенного ведомства.

В целях совершенствования таможенного администрирования и правового регулирования перемещения товаров через таможенную границу Российской Федерации необходимо улучшить собираемость таможенных пошлин и налогов, повысить уровень предоставляемой в таможенных декларациях информации, упростить процедуры таможенного декларирования и снизить соответствующие затраты субъектов предпринимательской деятельности.

Список источников и литературы

1. Владимир Булавин выступил в Совете Федерации. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/224501> (дата обращения: 24.07.2021).

2. Таможенная служба Российской Федерации. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennayasluzhba> (дата обращения: 02.08.2021).

3. *Стаинов В.В., Серых И.Р., Чернышева Е.В., Дегтярь А.Н.* Риск-ориентированный подход в области промышленной безопасности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 12. – С. 6-12.

4. Сборник предварительных решений о классификации товаров Федеральной таможенной службы России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://customs.ru/folder/158501> (дата обращения: 12.08.2021).

5. *Матвеева О.П., Глаголева Н.Н.* Таможенный контроль в контексте повышения качества предоставления государственных таможенных услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 3 (55). – С. 171-177.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О совершенствовании таможенного администрирования» от 29.06.2012 № 1125-р. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/12rs1125/> (дата обращения: 12.08.2021).

7. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 12.08.2021).

8. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08 декабря 2003 года, № 164-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 12.08.2021).

© Монжаренко С.А., Коваленко Т.С., 2022

УДК 347.64

А. С. Назарова

**ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ-SOS
КАК АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, НА ЖИЗНЬ И ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ**

Аннотация. В статье рассматривается роль детских деревень-SOS в обеспечении прав ребенка на жизнь и воспитание в семье. Отдельное внимание уделяется истории возникновения детских деревень-SOS, в частности, их появлению и развитию в современной России. Раскрывается значение данного социального института для реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жизнь и воспитание в семье.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; право на жизнь и воспитание в семье; детская деревня-SOS; социализация; адаптация; семья; права ребенка.

Научный подход к изучению любого социального явления обязательно подразумевает раскрытие предпосылок и условий, вызвавших его возникновение, что делает неизбежным обращение к истории, к тому историческому контексту, в котором данное явление зародилось. Как справедливо говорил великий испанский писатель Мигель де Сервантес (1547 – 1616), «История – это сокровищница наших деяний» [4]. Эту мысль спустя два с половиной столетия продолжил известный русский публицист и писатель Николай Гаврилович Чернышевский (1828 – 1889): «не любить историю может только человек, совершенно не развитый умственно» [8]. И действительно, изучение истории не только дает возможность найти истоки того или иного явления, но и позволяет лучше понять его эволюцию, оценить значение и последствия.

Подобный исторический подход в полной мере применим и к проблеме сиротства, которая сопровождает человечество на протяжении всей его

истории. Эта проблема, характерная для многих стран мира, к сожалению, не обошла стороной и современную Россию. Впрочем, в последнее время в нашей стране реализуется целый комплекс мер, позволяющих если не искоренить, то существенно сократить масштаб данного явления, о чем говорится в «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [14].

Положительную динамику показывает в этой связи Федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Если в 2012 году в Федеральном банке было размещено 119,07 тысяч детских анкет, в 2013-м – 106,6 тысяч анкет, то по состоянию на 1 мая 2022 года в банке содержится 39 408 анкет. Таким образом, положительная тенденция очевидна [11].

Однако по-прежнему сохраняет свою актуальность вопрос реализации права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жизнь и воспитание в семье. Это право закреплено в статье 54 Семейного кодекса Российской Федерации [1]. Речь идет о так называемой проблеме «не усыновления», ведь только при усыновлении (удочерении), а также при опеке (попечительстве) указанное право может быть реализовано в полной мере. Но поскольку сиротство продолжает существовать, необходимо прямо сейчас применять срочные, эффективные меры, дающие ребенку возможность расти и воспитываться в семье, пусть даже и неродной.

Более 90% обездоленных детей – это социальные сироты, чьи родители в силу различных причин не могут выполнять свои обязанности (лишены родительских прав, ограничены в них или находятся в местах лишения свободы). Дети из таких семей в особенной степени подвержены риску быть неусыновленными, поскольку потенциальные усыновители не хотят иметь дело с настоящими, биологическими родителями, которые в любой момент могут заявить о своих правах. В зону риска попадают и подростки – гораздо охотнее усыновители берут к себе домой маленьких детей и детей с

ограниченными возможностями. А ведь полноценная семья, папа и мама нужны каждому ребенку.

Для решения затронутой проблемы можно, по нашему мнению, воспользоваться зарубежным опытом. Так, действенным способом реализации прав ребенка на жизнь и воспитание в семье является создание детских деревень-SOS.

В подавляющем числе работ, посвященных детским деревням-SOS, на первое место ставятся вопросы педагогики и психологии. Исследователи рассматривают детские деревни-SOS, прежде всего, как пример формирования благоприятной среды для развития и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Однако в то же время в научной литературе недостаточное внимание уделяется изучению детских деревень-SOS как способа реализации прав детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жизнь и воспитание в семье. Также сравнительно небольшое количество работ посвящено непосредственно истории детских деревень-SOS, причем в большинстве таких исследований акцент делается на особой социальной значимости данного института. Таковы, например, работы В. А. Зенович [2], В. А. Короткевич [3], Г. А. Шитцера [10], А. И. Шестаковой [9] и других авторов.

Детская деревня-SOS (нем. SOS-Kinderdorf, англ. SOS Children's Village) – это социальное учреждение для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Аббревиатура «SOS», образованная от английской фразы «social support» («социальная поддержка»), содержит отсылку к известному во всем мире сигналу бедствия.

Основателем первой детской деревни-SOS был австрийский педагог Герман Гмайнер (1919 – 1986). После Второй Мировой войны проблема сиротства стояла особенно остро. Г. Гмайнер был убежден, что дети, потерявшие родителей, не только нуждаются в медицинской помощи и социальной поддержке – для них очень важно жить и воспитываться в семье.

Рисунок 1. Памятник Герману Гмайнеру в боливийском городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра. Источник: Fernando J. Balderrama, Wikimedia Commons

Это поможет им социализироваться, восстановить свое эмоциональное состояние, а в дальнейшем – найти достойное место в обществе. Следовательно, необходимо создать такое учреждение, где дети, даже не будучи усыновленными, чувствовали бы себя как дома, в окружении ставших близкими для них людей, словно бы они находятся в полноценной семье.

Первые попытки Гмайнера создать детскую деревню не увенчались успехом. Его замысел не встретил понимания и поддержки со стороны государственных структур и общественных организаций. И тогда он начинает всё делать сам – от сбора денег до поиска земли под будущую детскую деревню. И лишь мэр небольшого городка Имст на западе Австрии откликнулся тогда на просьбы Гмайнера. Именно там, в декабре 1949 года, и была открыта первая детская деревня-SOS. По словам Германа Гмайнера, его жизнь будет прожита не зря, если ему удастся построить хотя бы три детские деревни-SOS (рис. 1).

В настоящее время детские деревни-SOS – это целая сеть благотворительных организаций, объединенных в международную некоммерческую ассоциацию «Детские деревни SOS» (SOS Children's Villages). Ее штаб-квартира находится в столице Австрии – Вене. На данный момент насчитывается более 550 SOS-деревень в разных странах мира. Существуют также другие схожие организации, оказывающие помощь детям и подросткам – это дома молодежи-SOS, детские сады-SOS, школы-SOS, молодежные программы-SOS, социальные центры-SOS, медицинские центры-SOS, центры экстренной помощи-SOS.

В России создание детских деревень-SOS началось с конца 1990-х годов благодаря стараниям Елены Сергеевны Брусковой (1926 – 2014). Будучи корреспондентом газеты «Комсомольская правда» в Австрии в 1970-е годы, Елена Сергеевна познакомилась с детскими деревнями-SOS, созданными Г. Гмайнером [15]. Большое впечатление на нее произвела организация жизни и быта детей-сирот, которые по сути росли в домашних, семейных условиях. Многие проблемы, свойственные детским домам и интернатам, в детских деревнях-SOS теряли свою актуальность, словно бы исчезая сами собой. Именно тогда у Елены Сергеевны зародилась идея создать нечто подобное на Родине.

В 1994 году начал свою работу Российский комитет «Детские деревни-SOS» («SOS-KinderDorf»). Непосредственное же открытие первой в России детской деревни-SOS состоялось в 1996 году в поселке Томилино под Москвой. В последующие годы детские деревни-SOS стали открываться и в других регионах. Так, в 1998 году детская деревня-SOS была создана в деревне Орлово Орловской области. В 2000 году первые дети пришли в детскую деревню-SOS в поселке Гуммолосары около города Пушкин (который, кстати, в советское время назывался Детское Село. – прим. Ред.) под Санкт-Петербургом. В 2001 году в Орле был открыт первый в России Дом молодежи-SOS. В 2003 году открылась детская деревня-SOS в городе Кандалакша

Мурманской области, а в 2005-м в самом Мурманске открылся Молодежный центр-SOS. В 2010 – 2011 годах детские деревни-SOS появляются в Пскове и Вологде. В 2017 году в Казани стартовала Программа профилактики социального сиротства, в 2020 году аналогичная программа начала свою работу в Великом Новгороде.

Согласно данным сайта «Детские деревни SOS Россия», на сегодняшний день детские деревни-SOS действуют в Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, в Московской, Вологодской, Орловской, Псковской и Мурманской областях, а также в Республике Татарстан [10].

Исходя из мирового и российского опыта создания детских деревень-SOS, мы можем прийти к выводу, что подобные деревни – это оптимальная форма социального учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая направлена на адаптацию и социализацию детей, на их подготовку к взрослой жизни. Самое же главное – детские деревни-SOS представляют собой альтернативный способ реализации права ребенка на жизнь и воспитание в семье.

При этом не имеет значения, как будут называться подобные учреждения, будут ли они созданы в форме деревни или же будут работать в городской черте. На наш взгляд, главное, чтобы в основе деятельности таких социальных институтов лежал принцип семейного воспитания, когда во главе семьи стоят папа и мама, когда братья и сестры живут вместе, а не порознь, разделившись на возрастные группы, когда у детей есть свобода выбора и когда они сами строят свой быт (стирают, готовят, ходят в магазин за покупками, помогают взрослым делать ремонт, ухаживают за домашними животными, заботятся о членах своей семьи). И как в любой нормальной семье, дети, достигнув совершеннолетия, всегда могут прийти сюда за советом, получить поддержку, да и просто почувствовать душевное тепло, ведь детская деревня-SOS стала для них подлинным домом, настоящей семьей, тем местом, где прошло их детство.

Когда сироты выпускаются из детских домов, перед ними очень часто встает проблема социализации. В настоящее время в ряде российских регионов действуют специальные учреждения, помогающие совершеннолетним сиротам в социализации, причем нередко девушки и юноши, получающие такую помощь, уже сами являются родителями.

Например, общественная организация «Домик детства» в Самаре открыла «Центр взросления», в котором воспитанники детских домов могут получить бесплатную консультацию психолога или юриста. На первый взгляд, ребят здесь учат обычным жизненным навыкам – готовить еду, воспитывать детей, устраиваться на работу, избавляться от вредных привычек, строить жизненные планы и т. д. Но все объясняют личные истории детдомовцев, размещенные на сайте организации. Ребятам после выпуска из детского дома бывает очень сложно адаптироваться к самостоятельной взрослой жизни – они не умеют организовывать свой быт, планировать финансы и время, находить «вторую половинку», и, как следствие, могут оказаться в весьма непростой жизненной ситуации [12].

Однако, по нашему мнению, все-таки целесообразнее создавать учреждения по принципу детских деревень-SOS, где сироты, воспитываясь в семейных условиях, будут проходить процесс адаптации к современной жизни, получать помощь в профессиональном самоопределении, и что немаловажно – они не утратят связь с принявшей их семьей после своего совершеннолетия. Как писал знаменитый советский педагог Василий Александрович Сухомлинский (1918 – 1970), «нет детей неспособных, трудных, злых – есть те, кого в раннем возрасте неправильно воспитали, не дали достаточное количество любви» [7]. Создание условий воспитания детей-сирот, максимально приближенных к условиям семьи, если не полностью устранил сиротство как юридическое понятие, то, по крайней мере, позволит значительно сократить его масштабы, ведь ни один ребенок не будет чувствовать себя сиротой, когда у него есть любящая семья.

Список источников и литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года (в редакции от 02 июля 2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 02.06.2022).
2. *Зенович В.А.* Развитие концепта педагогики поддержки в трудах О.С. Газмана как условие формирования модели «Детская деревня-SOS» // VI Машеровские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебский государственный университет имени П.М. Машерова. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2012.
3. *Короткевич Г.А.* Опыт и перспективы развития социального партнерства в учреждении образования (на примере «SOS-Детская деревня Могилев») // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования. Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции / Под редакцией М.И. Вишневого, Е.И. Снопковой. – Могилев: Могилевский гос. университет им. А.А. Кулешова, 2020. – С. 103-107.
4. *Нечаев С.* Русская история на пальцах. Для детей и родителей, которые хотят объяснять детям. – М.: АСТ, 2017 (серия «Библиотека вундеркинда»).
5. *Маляр В.В., Дальке С.Г.* Детские SOS-деревни как вариант всемирной помощи детям // Омские социально-гуманитарные чтения – 2017. Материалы X Международной научно-практической конференции / Отв. редактор Л.А. Кудринская. – Омск: Омский гос. технический университет, 2017. – С. 67-71.
6. *Митяев Л.Л.* Детская деревня SOS как развивающая среда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Автореферат диссертации кандидата педагогических наук. Московский государственный педагогический университет. – М., 2005.
7. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. – М.: «Концептуал», 2016.
8. *Чернышевский Н.Г.* Прописи. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. Книги III и IV. Москва, 1853 – 1854. [Критика] // Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. В 15 томах. – М.: Гослитиздат, 1949. – Том II. – С. 544-579.
9. *Шестакова А.И.* SOS-Kinderdorf als sicheres zweites Zuhause für Kinder // Актуальные проблемы профессиональной сферы в современном мире. Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых на иностранных языках / Под редакцией Н.Н. Сергеевой. – Екатеринбург: Уральский гос. педагогический университет, 2019. – С. 69-70.
10. *Шитцер Ганс А.* Самая успешная обучающая модель в 20 столетии: SOS Детская деревня // Сибирский вестник специального образования. – 2012. – № 1 (5).
11. Детские деревни SOS Россия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sos-dd.ru (дата обращения: 20.02.2022).
12. Усыновление в Российской Федерации. Банк данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.usynovite.ru (дата обращения: 20.02.2022).
13. Общественная организация «Домик детства». Центр взросления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://domikdetstva.ru/proekty/centr-vzroslenija/> (дата обращения: 20.02.2022).
14. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.02.2022 № 100-РП.

Федерации 25 августа 2014 года, № 1618-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 20.02.2022).

15. *Алексеева М.* Брускова Елена Сергеевна (1926 – 2014). Источник: Союз журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbsj.ru/knigha-pamiati/bruskova-ieliena-sierghieie> (дата обращения: 20.02.2022).

© Назарова А.С., 2022

УДК 347.63

Е. В. Рябова

E. V. Ryabova

**О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ
ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ
И ОБЯЗАННОСТЕЙ В РОССИИ**

**ABOUT SOME HISTORICAL AND LEGAL PATTERNS
OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION
OF PARENTAL RIGHTS AND RESPONSIBILITIES IN RUSSIA**

Аннотация. Статья посвящена историко-правовым особенностям формирования и развития института осуществления родительских прав и обязанностей в России. Раскрывается историческая роль римского права в становлении современных семейно-правовых норм. Отмечаются общие и отличительные черты в правовых системах России и ряда европейских стран (Франция, Германия) в области регулирования семейно-правовых отношений.

Abstract. The article deals with the question of some historical and legal patterns of formation and development of the exercise of parental rights and responsibilities in Russia. The historical role of Roman law in the formation of modern family law norms is revealed. Common and distinctive features in the legal systems of Russia and some European states (France, Germany) in the field of regulation of family law relations are noted.

Ключевые слова: семейное право, родители, дети, права, обязанности, римское право, романо-германская правовая семья, Россия, история права.

Keywords: family law, parents, children, rights, obligations, Roman law, Romano-German legal system, Russia, legal history.

Российская правовая доктрина, – как современная, так и дореволюционная, – неоднократно признавала основополагающую роль римского частного права в становлении отечественной системы гражданского и семейного права. Пути заимствования римских правовых норм и способы их адаптации применительно к практике российского правового регулирования рассматривались в работах И. А. Покровского, Д. И. Мейера, В. М. Хвостова, И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского, Д. В. Дождева и других исследователей.

Признавая определяющее значение римского права для современного правопорядка, определившего, в том числе, и характер общественных отношений в частноправовой сфере России, необходимо отметить, что институциональная структура римского права формировалась на протяжении длительного исторического периода – сначала под влиянием религиозных и светских норм Византии, а затем через частноправовой опыт стран романо-германской правовой семьи – Франции и Германии.

Что же касается российских частноправовых институтов, то в XX столетии немалую роль в их эволюции сыграли особенности развития советской правовой системы. Это, несомненно, наложило свой отпечаток на рецепцию норм римского частного права в отечественное семейное законодательство, в частности, в области осуществления родительских прав и обязанностей. Если в современной России нормы, регулирующие брачно-семейные отношения, выделены в самостоятельную отрасль – семейное право, то в странах романо-германской правовой семьи, следующих римской правовой традиции, эти нормы по-прежнему составляют часть гражданского права.

В Древнем Риме отсутствовало родительское право, понимаемое как совокупность правовых норм, предоставляющих отцу и матери одинаковые права и обязанности по воспитанию своих детей. Патриархальный уклад

римского общества обусловил принятие целого ряда правовых установлений, по которым власть отца над детьми признавалась абсолютной. Известный исследователь римского права Иосиф Алексеевич Покровский (1868 – 1920) отмечал, что «отношения между родителями и детьми на всем протяжении римской истории определялись идеей *patria potestas*, патриархальной и односторонней власти отца» [4].

В римском праве существовали две категории, определявшие положение человека в семье [12]:

1) лицо своего права (*persona sui juris*) – это отец семейства (*pater familias*), обладавший всей полнотой власти над домочадцами («домовладыка»);

2) лица чужого права (*[personae] alieni juris*) – остальные члены семьи, находившиеся под властью главы семейства – отца и мужа.

Поскольку в римском праве власть отца над сыном определялась как полная [8], ни о каком осуществлении родительских прав и обязанностей в современном понимании, естественно, не могло быть и речи, ведь сам порядок их реализации подразумевает непосредственное взаимодействие друг с другом равных между собой субъектов.

Впрочем, власть отца в древнеримской семье всё же имела некоторые границы. Так, сын становился более самостоятельным, если получал какую-либо почётную должность. Или другой случай: согласно «Законам XII таблиц» (древнейший свод римского законодательства, созданный в середине V века до Р. Х. – *прим. Ред.*), «если отец трижды продаст сына, то пусть сын будет свободен [от власти] отца» [10]. Очевидно, что подобный способ освобождения от отеческой власти абсолютно не соотносится именно с порядком осуществления прав и обязанностей родителей. Тем не менее, римское право стало отправной точкой для эволюции европейских семейно-правовых норм [7; 13].

В этой связи следует упомянуть два важнейших правовых акта, принятых уже в Новое время во Франции и Германии:

1) Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона 1804 года) – статья 312 кодекса гласила: «ребенок, зачатый во время брака, имеет своим отцом мужа (матери)» [11]. В римском же праве приоритет отдавался не кровному, а так называемому «агнатическому» (от лат. *agnatus* – родственник) родству, основанному на безусловном признании власти отца семейства (домовладыки) [10].

2) Германское гражданское уложение (Гражданский кодекс, принят в 1896 году) – статья 1601 уложения вводила следующую норму: «родственники по прямой линии обязаны доставлять друг другу содержание» [9]. Ничего подобного в римском праве, признававшем лишь исключительно отцовскую власть, опять-таки не было [5]. Отсюда, кстати, следует, что в римском праве отсутствовало регулирование родительских прав и обязанностей при раздельном проживании родителей.

В России, как мы уже отмечали, сложилась отдельная система правовых норм, регулирующих семейные отношения (семейное право). В отечественном законодательстве признается особая роль семьи в жизни государства и общества. Согласно части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1].

На законодательном уровне закреплена необходимость правовой поддержки семьи как важнейшего социального института. Об этом свидетельствует принятая в 2014 году «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

Напомним, что государственная семейная политика представляет собой целостную систему приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи – фундаментальной опоры российского общества. В основе государственной семейной политики лежат такие базовые принципы, как самостоятельность семьи в принятии решений относительно своей

внутренней жизни, равенство всех семей в их праве на социальную поддержку, презумпция добросовестности родителей, ответственность каждой семьи за воспитание и образование ребенка, за сохранение его здоровья [2].

Нормы, регулирующие вопросы осуществления родительских прав и обязанностей, непосредственно прописаны в главе 12 Семейного кодекса Российской Федерации [3]. Речь, в частности, идет о праве на воспитание своих детей, об обязанности заботиться об их образовании и здоровье, об уважении мнения ребёнка, о необходимости судебного разрешения родительских споров и т. д. Как мы видим, правовые отношения в данной сфере основаны на равенстве родителей и уважении личности ребёнка.

Итак, мы рассмотрели историко-правовые особенности формирования и развития системы осуществления родительских прав и обязанностей в России, выявив при этом определенные сходства и различия с правовой практикой ряда европейских стран.

Так, общими являются понятия родительских отношений и родительской власти. Последняя категория восходит непосредственно к римскому праву, в котором ее трактовка, конечно же, кардинально отличалась от современной – прежде всего, это касается характера отцовской власти.

Впрочем, по нашему мнению, в современных правовых реалиях можно было бы и расширить область применения родительской власти, например, чтобы более полно обеспечить заботу о физическом и финансовом состоянии детей как будущих наследников.

Таким образом, в сфере российского семейного права есть перспективы для дальнейшего совершенствования отдельных норм.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации 25 августа 2014 года, № 1618-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 20.02.2022).

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года (в редакции от 02 июля 2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения: 02.06.2022).

4. *Покровский И.А.* История римского права. – М.: «Статут»; «Консультант плюс», 2004 (Серия «Классика российской цивилистики»).

5. *Бортенев А.И., Сергачева О.А., Коваленко Е.Н.* Римское право. Учебное пособие. Волгоградский институт управления (филиал РАНХиГС). – Волгоград: Волгоградский институт управления РАНХиГС, 2017.

6. *Кофанов Л.Л.* Римское право. Учебное пособие. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2019.

7. Семейное право. Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Статут», 2019.

8. *Хвостов В.М.* Система римского права. Учебник. – М.: «Спарк», 1996.

9. Гражданское уложение Германии (Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz). Вводный закон к Гражданскому уложению / Перевод с немецкого В. Бергман. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: «Wolters Kluwer Russia», 2008.

10. Законы XII таблиц // Хрестоматия по истории Древнего Рима / Под ред. доктора ист. наук С.Л. Утченко. – М.: Изд-во соц.-эк. литературы, 1962. – С. 62-72.

11. Французский гражданский кодекс 1804 года (с позднейшими изменениями до 1939 года) / Перевод с французского И.С. Перетерского. Всесоюзный институт юридических наук Народного комиссариата юстиции СССР. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.

12. *Бартошек Милан.* Римское право. Понятия, термины, определения. Энциклопедия. Перевод с чешского Ю.В. Преснякова / Научный редактор, автор предисловия и комментариев З.М. Черниловский. – М.: «Юридическая литература», 1989.

13. *Боголепов Н.П.* Учебник истории Римского права / Под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: «Зерцало», 2004 (Серия «Русское юридическое наследие»).

© Рябова Е.В., 2022

УДК 34.4414

DOI: 0125032022_57

М. А. Сарсембаев

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА
БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ
И АГРОТЕХНИЧЕСКИХ МАШИН НА КАЗАХСТАНСКИХ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ЗАВОДАХ
НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых проблем, связанных с производством беспилотных транспортных средств и беспилотной сельскохозяйственной техники на машиностроительных заводах Казахстана. Рассматривается передовой опыт России, США, Германии, Китая и других стран в области правового регулирования отрасли машиностроения. Автором предлагается принятие специальных законов для обеспечения правовой поддержки производства беспилотных машин в Казахстане.

Ключевые слова: беспилотное транспортное средство, транспорт, система автоматического управления, сенсоры, датчики, машиностроение, правовое регулирование отрасли машиностроения, правовая поддержка отрасли машиностроения.

В настоящее время во всем мире большое внимание уделяется созданию беспилотных наземных транспортных средств – автомобилей и электромобилей, которые становятся неотъемлемой частью автоматизированных транспортных систем. Крупнейшие мировые автопроизводители и ИТ-компании делают ставку на развитие беспилотного автомобильного транспорта. Согласно прогнозам консалтинговой компании «Boston Consulting Group», в предстоящие десять лет на автодорогах мира появится примерно 14 миллионов беспилотных автомобилей. Из них не менее 500 тысяч будут полностью автономными. Столь же оптимистичны и прогнозы Глобального института МакКинзи («McKinsey Global Institute»).

Разработкой и производством беспилотных автомобилей занимаются автоконцерны «Audi», «BMW», «Volkswagen», «General Motors», «Toyota», «Nissan», «Jaguar Land Rover», «Volvo». В создание технологий беспилотного вождения напрямую вовлечены лидеры мировой ИТ-индустрии – «Apple», «IBM» и «Google». Так, благодаря разработке компании «X Development» (бывшая «Google X») практически любой автомобиль можно превратить в беспилотное транспортное средство, используя уличные панорамы «Google» («Google Street View»).

В ряде городов Соединенных Штатов и Китая идет тестирование так называемых «роботакси» – пока с участием водителей-испытателей. В частности, в Китае за последние годы прошли испытания нескольких сотен роботакси, бóльшая часть из которых – это беспилотные машины производства американской компании «Waymo». В некоторых городах Европы, а также в Гонконге запущены линии беспилотных автобусов.

С 2020 года в мире стал расти спрос на беспилотные грузовики. Разработку программных платформ для беспилотного грузового транспорта осуществляют две американские фирмы – уже упомянутая «Waymo» и компания-стартап «Aurora Innovation». Сюда же надо добавить и компании, специализирующиеся на разработке беспилотных роботов-курьеров («рободоставщиков») – американскую «Nuro» и китайскую «Neolix Technologies» [3].

Интерес к беспилотным автомобилям проявляют также и российские компании. Здесь в первую очередь следует назвать российский ИТ-гигант «Яндекс» и автомобильный концерн «КАМАЗ». С середины 2016 года они реализуют совместный проект «Беспилотный КАМАЗ», в рамках которого производимые «КАМАЗом» грузовые автомобили оснащаются системами искусственного интеллекта, в том числе технологией управления с помощью человеческого голоса. Не так давно «Яндекс» в качестве эксперимента запустил на московских улицах услугу «Беспилотное такси». С 2017 года в

рамках Национальной технологической инициативы в России действует «Нормативная дорожная карта «Автонет»», направленная на внедрение автоматизированного управления транспортными потоками.

Беспилотные транспортные средства обладают целым набором очевидных преимуществ, которые можно разделить на социальные, экономические и иные [1]. Главным социальным преимуществом является максимально возможное уменьшение статистики дорожно-транспортных происшествий, сокращение числа увечий и смертей в результате автомобильных аварий. В роботизированном автомобиле могут перемещаться те, кто еще не имеет водительских прав (дети, подростки), а также лица, которые в силу объективных причин не могут управлять машиной (инвалиды). Также такой автомобиль позволяет современному человеку экономить свои силы и время, более рационально использовать их при нынешнем темпе жизни.

Экономическими преимуществами беспилотников являются снижение расходов на страхование и работу машин скорой помощи в связи с сокращением числа человеческих жертв на дорогах; уменьшение стоимости перевозок пассажиров и грузов вследствие экономии на заработной плате водителей; более рациональное использование автомобильных дорог за счет централизованного управления транспортными потоками. Использование беспилотного автотранспорта особенно оправдано во время стихийных бедствий и в условиях войны.

Однако у беспилотных транспортных средств есть и существенные недостатки. Так, они уязвимы к взлому и слежке со стороны посторонних лиц. И в целом, людям, использующим такие машины, особенно на постоянной основе, грозит утрата приватности. Серьезной социальной проблемой, несомненно, является *потеря рабочих мест* профессиональными водителями. К техническим недостаткам относится отсутствие надежных средств защиты роботизированных автомобилей от внешнего вмешательства на дорогах.

Но, пожалуй, главным вопросом эксплуатации беспилотных машин является этический вопрос. Например, какую команду, какую модель поведения должен выбрать бортовой компьютер, чтобы избежать столкновения с пешеходом, если для этого придется направить машину в кювет, в результате чего могут погибнуть находящиеся в ней пассажиры? Стало быть, посредством датчиков, радаров и мгновенной сверхбыстрой связи стандарта 5G или даже 6G компьютерная программа должна постоянно обрабатывать информацию о скорости движения объектов в радиусе 100 метров, чтобы в случае необходимости своевременно сбросить скорость и остановить автомобиль перед пешеходом или другим автомобилем [2].

Именно поэтому беспилотные машины оснащаются десятками сенсоров и датчиков, информация от которых сканируется и анализируется бортовым компьютером для принятия необходимых решений. В процессе заводской сборки на беспилотные автомобили («робомобили») устанавливаются следующие виды датчиков:

1) LIDAR (Light Detection and Ranging – обнаружение света и определение дальности расстояния) – радарный метод определения расстояний посредством света;

2) радары и камеры – главные датчики, «глаза» беспилотного автомобиля, с помощью которых он «видит», а вернее сканирует пространство вокруг себя, определяя и разбивая на классы увиденные объекты, вычисляя их размеры, скорость и направление движения;

3) GPS (Global Positioning System – система глобального позиционирования) – спутниковая система навигации, позволяющая увидеть координаты своего местонахождения на электронной карте;

4) одометр – прибор, измеряющий количество оборотов колес и переводящий их в метры и километры;

5) гиростабилизатор – устройство по обработке поступающих сигналов.

На сегодняшний день совершенствованием лидаров и датчиков занимаются компании «Aeva», «Velodyne», «Innoviz» и «Luminar». Они осваивают такие сегменты рынка беспилотного транспорта, как программные платформы, процессоры и беспилотные грузоперевозки.

Переход к массовому выпуску беспилотных автомобилей делает необходимым законодательное регулирование правил их эксплуатации. Специальные нормативные акты должны содержать формулировки базовых технологических и юридических понятий, регламентировать использование цифровых технологий, устанавливать виды ответственности в случае возникновения инцидентов с автономно передвигающимися автомобилями. В ряде стран уже формируется юридическая база для широкого внедрения беспилотных машин. Пионерами в этой области являются Соединенные Штаты Америки. Еще в 2012 году в штатах Калифорния и Невада был официально разрешен проезд беспилотных автомобилей по городским улицам. В 2015 году в штате Аризона был принят закон, который наделял беспилотные автомобили одинаковым правовым статусом с обычными автомашинами. В 2016 году в штате Мичиган была легализована эксплуатация беспилотных автомобилей в частных и коммерческих целях. Были разрешены гражданско-правовые договоры купли-продажи беспилотных машин, прошедших сертификацию и запущенных в серийное производство.

Соответствующие поправки появились и в законодательстве Великобритании. В 2016 году в Соединенном королевстве было введено страхование беспилотных автомобилей. С учетом тенденций развития беспилотного транспорта был обновлен Дорожный кодекс Великобритании.

Национальное управление безопасности движения на автотрассах (National Highway Traffic Safety Administration, США) разработало специальный регламент «Защита пассажиров в автомобилях с системами автоматизации движения» (принят 13 января 2021 года). Согласно этому документу, перевозка коммерческих грузов беспилотными транспортными

средствами теперь официально может осуществляться без вмешательства человека. Возможно, этот документ со временем войдет в историю как первый нормативный акт, определивший правила эксплуатации беспилотного автотранспорта.

Если бы мы имели возможность ознакомиться с работой лаборатории, где тестируются беспилотные машины, то мы бы увидели, сколько уникальных специалистов занимаются разработкой и испытанием беспилотных автомобилей – это инженер по электромагнитной совместимости, системный аналитик, инженер-программист по общим вопросам, инженер-программист по двигателям внутреннего сгорания, инженер-программист по электродвигателям, калибровщик, руководитель группы калибровки, ведущий инженер-испытатель.

В этой связи считаем необходимым внести в закон Республики Казахстан «Об образовании» ***норму-дополнение об особенностях обучения профессиям будущего***. Этим профессиям уже сегодня надо обучать молодежь в средних и высших учебных заведениях. Лаборатория подобная той, что описана выше, создана, например, на российском научно-производственном предприятии «ИТЭЛМА» – крупном разработчике электронных компонентов для автомобилей. Также считаем необходимым принять в ближайшее время в Республике Казахстан специальный закон ***«О производстве беспилотных транспортных средств и сельскохозяйственных машин»***.

Список источников и литературы

1. Покровский А.Н., Ивахненко А.М., Неретин А.А. Управление системами «человек-машина». Учебное пособие. – М.: МАДИ, 2013.
2. Saikin A.M., Buznikov S.E., Karpukhin K.E. The Analysis of Technical Vision Problems Typical for Driverless Vehicles // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. – Vol. VII. – № 4. – P. 2053-2059.
3. 12 Best Cars with Self Driving Features in 2022. [E-source]. – URL: <https://worldscholarshipforum.com/wealth/cars-with> (accessed: 07.03.2022).

© Сапсембаев М.А., 2022

УДК 343

А. З. Таков

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИСТА

Аннотация. В статье рассматриваются причины принятия экстремистской идеологии и мотивы совершения экстремистских преступлений молодыми людьми, позволяющие составить психологический портрет современного экстремиста.

Ключевые слова: экстремист, насильственные методы, экстремистские преступления, противодействие, предупреждение, молодежь.

В современном мире проблема экстремизма стоит особенно остро. Экстремизм несет угрозу конституционному строю, подрывает безопасность государства, вносит раскол по национальному, расовому, религиозному, социальному и другим признакам [1; 4]. Несмотря на то, что определение экстремизма содержится в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [6], в научной литературе продолжают дискуссии на предмет природы и сущности экстремистской деятельности. В качестве главной характеристики экстремизма исследователи называют насилие в самых разных его проявлениях – физическое, психологическое, экономическое и т. д.

Особую обеспокоенность вызывает факт совершения экстремистских преступлений молодыми людьми. Устремления экстремистов направлены на достижение «всеобщего счастья» путем так называемого «насильственного очищения». Устранение подобной пагубной установки должно быть положено в основу работы по профилактике преступного поведения среди молодежи. Выявление такой установки при анализе личности экстремистов, при раскрытии их мотивов и целей дает возможность квалифицировать совершенные ими деяния как экстремистские, а также позволяет лучше понять причины и мотивы совершенных преступлений [2; 3].

Поскольку явление экстремизма во многих своих аспектах остается не до конца изученным, на сегодняшний день отсутствует исчерпывающий перечень признаков, характеризующих личность экстремиста. Тем не менее, исходя из имеющихся данных, можно составить психологический и социальный портрет современного экстремиста.

Как показывает половозрастная характеристика, экстремисты – это в основном лица мужского пола в возрасте от 14 до 30 лет, которые не уверены в своем будущем. Данное обстоятельство делает их подверженными идущему извне противоправному влиянию [1; 2]. И в целом, молодежь, как известно, наиболее уязвима с точки зрения воздействия экстремистской пропаганды.

Значительная часть молодых людей, вставших на путь экстремизма, выросла в неблагополучных семьях, где был тяжелый психологический климат и постоянно царили различного рода трудности. Именно эти обстоятельства во многом содействовали формированию девиантного, антисоциального поведения.

Больше половины экстремистов (56%) не имели постоянной работы, а значит, и средств к существованию. Часть из них находилась на иждивении у близких родственников, а часть – перебивалась случайными заработками. Постоянную работу имели лишь порядка 10% преступников, при этом многие из них отмечали низкую оплату своего труда [1; 4].

Осужденные признавались в том, что совершали экстремистские преступления и ранее, однако не были привлечены к уголовной ответственности. Данный факт свидетельствует о высокой латентности экстремистских преступлений. Примечательно, что в большинстве случаев осужденные за экстремизм не раскаивались в содеянном, отказывались признавать себя экстремистами и, более того, выражали готовность к повторному совершению подобных преступлений.

Следующая немаловажная черта, характеризующая современного экстремиста – это отношение к алкоголю и наркотикам. Так, 67% осужденных

экстремистов находились в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, 16% – в состоянии наркотического опьянения [4; 5].

Мы видим, что лица, совершившие экстремистские преступления, в основной своей массе находятся на весьма низком уровне интеллектуального, культурного и духовного развития. И здесь нельзя не отметить негативное влияние массовой культуры. Ориентированная на материальное благополучие и безмерное потребление, обладая ярким внешним эффектом (речь идет, в том числе, и о стимулировании гиперактивного поведения), современная культура имеет большой криминогенный потенциал. Неслучайно она так легко может трансформироваться в криминальную субкультуру со всеми присущими последней деструктивными характеристиками.

Таким образом, при создании нравственно-психологического портрета экстремиста необходимо делать упор на раскрытии мотивационной сферы, определяющей поступки и действия человека. Современная криминальная среда способствует насаждению экстремистской идеологии, оправдывающей любые преступления. Приверженцами такой идеологии зачастую становятся молодые люди, демонстрирующие фанатизм, готовность совершать акты вандализма, насилия и устрашения. В основе подобных разрушительных устремлений лежат компоненты деформации личности – повышенная агрессивность, эгоизм, мстительность и т. д. [2; 4]

Итак, составление портрета экстремиста позволяет определить особенности личности преступника и установить мотивы его поведения – это и есть одна из важнейших задач работы правоохранительных органов.

Список источников и литературы

1. *Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н.* Криминологический портрет личности современного экстремиста // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (31). – С. 42-47.

2. *Ситникова М.П.* Криминологическая характеристика личности преступника в сфере экстремистской деятельности молодежи // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1 (118). – С. 84-92.

3. *Сокол Н.Ю.* Криминологический анализ личности экстремиста // Развитие молодежной юридической науки в современном мире. Сборник научных трудов по материалам XI Международной научной конференции / Ответственные редакторы

О.В. Белянская, Н.С. Ельцов. – Тамбов: Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 352-356.

4. *Тамбиев С.А.* Криминологическая характеристика личности экстремиста // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. I. – № 2. – С. 56-60.

5. *Хачидогов Р.А.* Профилактика деструктивного влияния терроризма и экстремизма на современную молодежь // Лучшая педагогическая работа 2021. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», 2021. – С. 57-60.

6. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.01.2022).

© Таков А.З., 2022

УДК 343

Т. М. Тхазеплов

ВОЗМОЖНОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ИДЕОЛОГИЮ

Аннотация. Статья посвящена проблеме вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность через распространение деструктивной идеологии в глобальной сети Интернет. Наиболее активные молодые пользователи Интернета, как правило, не имеют достаточного жизненного опыта, обладают неустойчивой психикой и демонстрируют чрезмерную доверчивость – все эти качества позволяют вербовщикам легко манипулировать молодыми людьми, направляя в нужном для себя направлении их мысли и поступки.

Ключевые слова: Интернет, экстремистские организации, вербовщики, противодействие, деструктивная идеология, молодежь.

Не секрет, что наиболее активными и продвинутыми пользователями Интернета является молодежь, которая, в отличие от старшего поколения, неопытна и излишне доверчива. Молодой человек, не имеющий глубокого образования, широкого кругозора и к тому же обладающий неустойчивой психикой, легко становится объектом информационного манипулирования.

Из всех демографических и возрастных групп молодежь в наибольшей степени подвержена негативному воздействию со стороны разного рода организаций и группировок экстремистской и криминальной направленности. И в этих условиях защита молодого поколения от деструктивной информации есть первостепенная задача общества и государства.

Сразу необходимо отметить, что работающие на экстремистов вербовщики – это, в первую очередь, очень хорошие психологи. Они внимательно изучают свою жертву, определяют ее интересы и предпочтения, выявляют жизненные трудности, с которыми она сталкивается, и, наконец, находят мотивы, которые будут подталкивать человека к импульсивным и необдуманным поступкам. Вербовщики могут оказывать настолько сильное влияние на мировоззрение и психологию людей, оказавшихся в сфере их интересов, что те не будут даже догадываться об этом. Молодой человек, усвоив взгляды и установки вербовщика, будет искренне верить, что это – его собственные убеждения, к которым он пришел сам. Очевидно, что мы имеем дело с очень умными и опасными манипуляторами, которым не составит большого труда установить контроль над сознанием молодых людей, полностью подчинив себе их волю и разум [5; 6].

Скорость обновления информации сейчас в Интернете – просто колоссальна, даже взрослому человеку бывает трудно разобраться в этом безбрежном и стремительном информационном потоке. Между тем, малейшая неосторожность может привести к тому, что личные данные пользователя окажутся в руках преступников. Вербовщики осознанно пользуются разными психологическими уловками. Чаще всего они ведут поиск своих жертв в социальных сетях.

На сегодняшний день практически каждый активный пользователь Интернета проводит значительную часть времени именно в социальных сетях, которые для многих уже стали заменой реальной жизни. Конечно, общение в сети очень удобно: не надо выходить на улицу, с кем-то специально

встречаться или созваниваться – достаточно просто написать короткое сообщение. Экстремисты в полной мере используют возможности современной коммуникации, прежде всего, для выстраивания отношений с молодежью – они входят в абсолютное доверие к девушкам и юношам, постепенно вовлекая их в свои губительные сети.

Особенной популярностью у вербовщиков пользуются сайты и группы в соцсетях, где размещается информация на самые разные темы – такие ресурсы особенно тяжело мониторить правоохранным органам. Многие пользователи, не задумываясь об источниках и качестве транслируемой информации, с ходу принимают ее за «чистую правду», ставя тем самым себя под информационный и пропагандистский удар.

Экстремистские интернет-сообщества призывают молодежь к вступлению в террористические и криминальные организации, разжигают межнациональную и межконфессиональную рознь, делают упор на том, что человек больше всего желает получить в этой жизни – деньги, власть, семью, признание. Перед таким соблазном далеко не все могут устоять, ведь всё это – так притягательно и заманчиво для молодой и неопытной души. И лишь попав в ядро экстремистской ячейки, увидев собственными глазами, что называется, ситуацию изнутри, молодой человек начинает понимать, как жестоко он был обманут. Ничего из обещанного он не получит, и жизнь внутри организации окажется совсем не такой красивой и яркой, как это преподносилось. Но обратной дороги, как правило, уже нет [1; 2; 3; 4].

Итак, необходим прежде всего критический подход к информации, день за днем поступающей к нам из Интернета. Экстремисты и связанные с ними сообщества должны выявляться раньше, чем они успеют погубить очередную жизнь своей пропагандой. Практически ни в одной стране мира правоохранители не могут целиком контролировать весь интернет-контент. В этой связи первоочередными задачами правоохранных структур являются выявление информационных ресурсов экстремистской

направленности и привлечение специалистов для поиска экстремистов-вербовщиков, умело маскирующихся в социальных сетях. Эти меры должны облегчить борьбу с экстремизмом, предотвратить противоправную деятельность приверженцев деструктивной идеологии.

Список литературы

1. *Андреев Н.А.* Причинный комплекс распространения экстремистской идеологии в молодежной среде // Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции / Редколлегия: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и другие. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 82-86.
2. *Гедгафов М.М.* Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. I. – № 2. – С. 69-72.
3. *Кельдасов Т.Д., Курочкин Б.Н.* Вербовка российской молодежи экстремистскими организациями // Современный ученый. – 2019. – № 4. – С. 310-314.
4. *Таков А.З.* Интернет как фактор распространения экстремизма в молодежной среде // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 336-340.
5. *Теуважуков А.Х.* Проблемы правового воспитания молодежи в XXI веке // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 235-238.
6. *Черкесов А.Ю.* Глобализация как среда, благоприятствующая распространению информационного экстремизма и терроризма // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. XIV. – № 4. – С. 49-52.

© Тхазеплов Т.М., 2022

УДК 343

Р. А. Хачидогов

РАДИКАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Современные информационные технологии сделали возможным массовое распространение радикальных сообществ в глобальной сети Интернет. В статье рассматриваются способы выявления экстремистского контента с помощью специальных алгоритмов, основанных на использовании искусственного интеллекта. Подобные алгоритмы обеспечивают быстрое диагностирование различного рода угроз в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм, деструктивная идеология, социальные сети, Интернет, молодежь.

Рассматривая проблему радикализации молодежи, необходимо различать понятия радикализма, экстремизма и терроризма. В отечественной юридической науке радикализм рассматривается как приверженность решительным действиям в какой-либо сфере, причем сами эти действия не всегда носят крайний, экстремистский характер. Экстремизм предполагает безусловное принятие крайних методов борьбы, даже если провозглашаемые цели могут быть достигнуты мирными и законными способами. Терроризм связан уже исключительно с применением насилия и насаждением соответствующей идеологии. Применение насилия носит при терроризме мотивированный характер.

Радикальные убеждения сами по себе не являются преступными, однако их распространение и пропаганда прокладывают прямой путь к участию в экстремистских и террористических организациях. Радикалы открыто выражают вражду и ненависть к представителям другой религии, расы и идеологии, к тем, кто представляет какую-либо иную, чем они, социальную группу. Убежденность в собственном превосходстве красной нитью проходит через идеологию радикалистских сообществ.

Одним из главных направлений деятельности радикалов является продвижение информационного контента в социальных сетях для пропаганды своих деструктивных взглядов и привлечения новых приверженцев (неофитов).

Радикализация настроений, связанная с распространением идеологии насилия, не происходит где-то в вакууме. Сегодня этому в особенной степени содействуют информационные технологии, позволяющие транслировать самые разные идеологические установки. У представителей ультраправых организаций особую популярность получили таргетинговые технологии,

дающие возможность распространять экстремистские идеи среди большого числа пользователей.

Аналитикам в области информационной безопасности важно отслеживать появление противоправного контента в режиме реального времени. Собранная информация позволяет анализировать так называемые «цифровые следы», оценить поведение пользователей социальных сетей, изучить технологию продвижения ультраправых идей, а также отследить профили и группы, в которых формируются экстремистские взгляды.

Решению указанных задач способствует применение алгоритмов, основанных на искусственном интеллекте. Подобные алгоритмы обеспечивают быстрое диагностирование различного рода угроз в виртуальном пространстве. Но наряду с техническими, программными средствами крайне важна и работа специальных исследовательских команд, которые состоят из социологов, ИТ-специалистов, психологов, криминологов и лингвистов.

Внедрение автоматизированных методов поиска информации существенно снижает нагрузку на аналитиков безопасности. Так, заметно облегчается работа по обнаружению перекрестных связей – речь идет о выявлении пользователей, состоящих хотя бы в одной радикальной группе. Использование программных алгоритмов сбора данных позволяет оперативно выявлять планирование того или иного инцидента. Также автоматизированные технологии помогают «обойти» установленные владельцами интернет-ресурсов ограничения, усложняющие работу по сбору и обработке информации.

Итак, технологии обнаружения целевой аудитории экстремистских сообществ в социальных сетях позволяют вести поиск по следующим направлениям:

- обнаружение аналогичных сообществ;
- пересечения последних с исходным сообществом;

- количество подписчиков;
- пользователи, состоящие в трех и более деструктивных сообществах;
- лидеры мнений – пользователи с наибольшим количеством подписчиков;
- целевая аудитория – выявляется по ключевым словам (хештегам), постам, участию в идентичных сообществах и другим параметрам;
- данные из различных профилей, полученные путем привязки геолокации;
- круг интересов пользователей – определяется благодаря обнаружению «цифровых следов» (на какие сайты пользователь заходил, что он искал, «кликал» и «лайкал»).

Радикализация молодежи, происходящая в социальных сетях, является общемировой проблемой, на борьбу с которой брошены в настоящее время значительные силы правоохранительных органов.

Список литературы

1. *Бештоев Р.О., Кодзоков А.Х., Доттуев Т.И.* Радикализация молодежи. Причины и тенденции // *Образование и право.* – 2021. – № 6. – С. 299-303.
2. *Гришай Е.В., Шубакин А.А.* Радикализация молодежи по средствам влияния деструктивного контента сети «Интернет» // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* – 2021. – № 6. – С. 24-27.
3. *Крышкокалов А.З., Тхагалегов А.А.* Вопросы профилактики радикализма и экстремизма в молодежной среде // *Евразийский юридический журнал.* – 2021. – № 10 (161). – С. 451-452
4. *Кучмезов Р.А.* Синергетический эффект глобализации и его проявление в радикализации молодежи // *Пробелы в российском законодательстве.* – 2021. – Т. XIV. – № 3. – С. 60-63.
5. *Тхазеплов Т.М.* Противодействие идеологии терроризма: педагогический аспект // *Евразийский юридический журнал.* – 2021. – № 9 (160). – С. 498-499.

© Хачидогов Р.А., 2022

УДК 341.9

И. Г. Хмелевская, А. В. Максименко
**К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ**

Аннотация. В статье анализируется перечень актуальных источников международного частного права. Авторами рассматривается вопрос о необходимости принятия в России по аналогии с другими странами отдельного закона о международном частном праве.

Ключевые слова: международное частное право, источники права, кодификация международного частного права.

На современном этапе развития юридической науки проблема определения круга источников правового регулирования той или иной области права не теряет своей актуальности, хотя и уступает по числу публикаций различным практико-ориентированным вопросам. Выделившись в обособленную юридическую категорию более двух тысяч лет тому назад [8, с. 42], источники права до сих пор по-разному трактуются исследователями. Например, довольно продолжительная дискуссия ведется относительно понятий «источник права» и «форма права» – на предмет их соотношения и содержательного наполнения [6; 9].

Сразу обозначим, что под источниками международного частного права (МЧП) мы понимаем источники в формально-юридическом смысле. Иначе говоря, вне нашего исследования остаются материальные и идеологические предпосылки возникновения международного частного права.

Специфика источников МЧП состоит в неоднородной правовой природе самих норм данной области права. Как известно, нормы международного частного права представляют собой единство нескольких категорий. По мнению М. Н. Кузнецова, в системе МЧП необходимо выделить три группы

таких категорий. Во-первых, это *коллизийные нормы*, представленные как в национальном законодательстве, так и в различных международных источниках. Во-вторых, это *внутренние материальные и процессуальные нормы*, причем двух самостоятельных видов – общего характера (заклучены во внутренних актах и применяются исключительно с коллизийной нормой, отсылающей к ним) и специальные – нормы внутригосударственного права, направленные на регулирование международных частноправовых отношений. В-третьих, это *материальные и процессуальные нормы прямого действия*, которые содержатся в международных источниках и нацелены на регулирование международных частноправовых отношений [5].

Ввиду такого многообразия регулируемых отношений построение системы источников видится вопросом исключительно важным. Именно посредством источников осуществляется воздействие правовых норм на поведение субъектов права, а также придание этому поведению юридически значимого характера, в силу чего установление их точного перечня и ключевых характеристик обретает особую значимость.

Традиционно к источникам международного частного права относятся международные договоры и соглашения, национальное законодательство, а также обычаи, признаваемые в том или ином государстве. Данное положение, в частности, отражено в статье 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Подчеркнем, что в российской правовой системе судебная практика как таковая источником права не является. Относится это и к судебному прецеденту, несмотря на попытки ряда исследователей возвести его в ряд формальных источников [1, с. 130]. Хотя, конечно, нельзя отрицать значение указанного формата для верного толкования и применения правовых норм.

Приведенный перечень источников в целом вполне соответствует фундаментальным принципам отечественной правовой системы. В этой связи

нам хотелось бы обратить внимание на особенности российского законодательства в области международного частного права.

Интересно, что ответ на первый же вопрос, возникающий при анализе национального законодательства в сфере МЧП, – о конкретном перечне внутренних законодательных актов, – мы находим в судебной практике. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 года № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации», «к источникам внутригосударственного права Российской Федерации, содержащим нормы международного частного права, относятся, в частности, Гражданский кодекс Российской Федерации (в том числе раздел VI «Международное частное право»), Семейный кодекс Российской Федерации (раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства»), Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (глава XXVI «Применимое право») (пункт 1 статьи 1186 ГК РФ, часть 5 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)» [7].

Приведенные выше кодифицированные федеральные законы по своей сути, несомненно, охватывают предмет регулирования международного права. Но кроме них есть и другие нормативные акты. Очевидно, что в данном случае перед Верховным Судом не стояла задача создать исчерпывающий, «закрытый» перечень источников внутригосударственного права – да и нужно ли это? Тем не менее, данное Постановление Верховного Суда, как и анализ имеющейся законодательной базы, говорят нам об отсутствии на сегодняшний день в России отдельного закона о международном частном праве.

Вопрос о необходимости разработки такого акта поднимался в отечественной науке в последние годы. По мнению Н. Г. Дорониной, «принятие законов о международном частном праве в различных странах

свидетельствует о развитии процесса формирования самостоятельной отрасли права в рамках национально-правовой системы» [3, с. 118]. Однако рассуждения о необходимости данного закона приводят нас к гораздо более обширному вопросу – вопросу кодификации отечественного международного частного права.

Заметим, что в конце 1970-х годов во многих странах начался процесс национальной кодификации международного частного права. В наше время этот тренд только усилился. Анализ законодательства зарубежных стран позволяет нам говорить о наличии четырех самостоятельных форм кодификации в интересующей нас сфере.

Внутриотраслевая форма кодификации характерна для государств, где господствует монистическая концепция частного права. В соответствующем кодификационном акте гражданского права выделяется специальный раздел, раскрывающий содержание институтов как общей, так и особенной частей МЧП. При этом положения международного гражданского процесса содержатся в акте кодификации гражданского процессуального права.

Межотраслевая форма кодификации МЧП предполагает еще большее количество используемых актов. Так, ключевые нормы международного частного права закрепляются в акте общей кодификации гражданского права, а частичные институты особенной части – в отдельных разделах других документов отраслевой кодификации (трудовой кодекс, семейный кодекс и т. д.).

Автономная отраслевая форма заключается в принятии самостоятельного закона, который в исчерпывающем виде раскрывает нормы и институты данной отрасли национального права. Нормы международного гражданского процесса содержатся именно в кодификационном акте в сфере гражданского процессуального права.

Комплексная автономная форма является пример полномасштабной кодификации, когда отдельный закон одновременно

содержит положения общего характера, ключевые коллизионные нормы, а также указания на параметры правовой помощи, международную гражданскую юрисдикцию, процессуальный статус лиц, порядок признания и исполнения иностранных решений [4].

По мнению исследователей, последняя форма кодификации свидетельствует о готовности законодателя рассматривать международное частное право как самостоятельную подсистему национального права, составной частью которой является, в том числе, и международный гражданский процесс [4]. Подобная форма кодификации реализована, например, в Бельгии, Швейцарии, Чехии, Венгрии и ряде других государств.

Мы полагаем, что данный подход вполне может быть осуществлен и в нашей стране. Изменение формата правового регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом посредством принятия отдельного закона позволило бы, прежде всего, официально утвердить единую концепцию международного частного права, объединив родственные институты гражданского, гражданско-процессуального, семейного и трудового права, и тем самым сформировать прочную категорию – международное частное право Российской Федерации как отдельную отрасль права и законодательства. Кроме того, такой подход способствовал бы минимизации «неравномерной» регламентации отношений в названных сферах, был бы наиболее удобен для использования.

При этом важно учитывать не только трудоемкость подобной кодификации, но и, в случае её выбора, необходимость коренного пересмотра устоявшейся системы источников данной области права и, как следствие, – неизбежную трансформацию взглядов юридического сообщества.

Впрочем, подобная законодательная реформа вовсе не гарантирует положительного эффекта. В качестве негативного примера можно назвать Украину, где стандартизация законодательства в сфере МЧП и принятие

специального закона на европейский манер (Закон о международном частном праве 2005 года) так и не принесли желаемых результатов.

Итак, вопрос о системе источников международного частного права вызывает широкую дискуссию как научного, так и практического характера. Кодификация международного частного права в отечественном законодательстве оставляет недостаточно урегулированной определенную часть правоотношений. Одним из возможных решений представляется принятие автономного закона о международном частном праве. Однако консолидация отдельных видов частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, в едином документе обязательно должна дополняться детальной проработкой самих правовых норм международного частного права Российской Федерации, а также созданием новых положений. Только в таком случае усилия по законотворческой деятельности будут оправданы.

Список источников и литературы

1. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право. В 3-х томах. Том I. Общая часть. – М.: БЕК, 2002.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 года, № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
3. *Доронина Н.Г.* Актуальные проблемы международного частного права // Журнал российского права. – 2010. – № 1 (157). – С. 114-126.
4. *Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В.* Становление и развитие законодательства о международном частном праве Украины // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 3. – С. 123-124.
5. *Кузнецов М.Н.* Нормативный состав международного частного права // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 1. – С. 121-124.
6. *Мирошник С.В.* Источник права и форма права: соотношение понятий // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 5. – С. 35-37.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28079/> (дата обращения: 16.03.2022).
8. *Рубанов А.А.* Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права. – М.: Изд-во ИГиП РАН. – 1997. – С. 42-47.

9. Сидоров В.П. К вопросу об источниках и формах права // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика. Право. Управление». – 2016. – № 3. – С. 115-121.

© Хмелевская И.Г., Максименко А.В., 2022

УДК 343

А. Ю. Черкесов

ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, РАСПРОСТРАНЯЕМОМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Экстремистская идеология получила на сегодняшний день широкое распространение в сети Интернет. В статье предлагаются меры, которые позволят более эффективно противодействовать распространению идей экстремизма в глобальной сети и, как следствие, приведут к снижению общего числа экстремистских преступлений.

Ключевые слова: Интернет, экстремизм, публичный призыв, противодействие.

Одной из значимых проблем, стоящих перед нашим государством, является широкое распространение экстремистской идеологии в глобальном информационном пространстве – в сети Интернет. Экстремизм направлен на возбуждение вражды и ненависти по национальному и религиозному признаку, на подрыв основ государственной власти и разжигание социальных конфликтов. К сожалению, приходится признать, что меры, предпринимаемые против экстремизма, далеко не всегда оказываются эффективными [5].

Вопросы противодействия экстремистским преступлениям, совершаемым в интернет-пространстве, регулируются, в первую очередь, Конституцией Российской Федерации. Так, статья 29 устанавливает запрет на пропаганду расовой, национальной, религиозной и социальной ненависти и вражды [1]. Данный запрет обусловил введение уголовной ответственности за экстремизм в сети Интернет (статьи 280, 281, 282, 282.1 – 282.3 Уголовного

кодекса Российской Федерации) [4]. Отечественные законодатели исходят из необходимости дифференцировать ответственность за создание и распространение экстремистских материалов, в том числе на интернет-ресурсах, что нашло отражение в соответствующей норме Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст.20.29) [2].

Основы государственной политики по борьбе с экстремизмом изложены в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Главной целью является защита основ конституционного строя, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз. Ее достижению способствует совершенствование действующего законодательства и правоохранительной практики в сфере противодействия экстремизму, а также выработка и реализация прогрессивных мер профилактики, выявления и пресечения экстремистских преступлений и правонарушений.

Основным правовым актом, детально регламентирующим вопросы противодействия экстремизму, является Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [3]. В нем содержатся определение экстремизма и экстремистской деятельности, организационные основы противодействия экстремизму, основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистские деяния, вопросы международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом.

Однако, несмотря на наличие необходимой нормативно-правовой базы, работа по противодействию экстремизму еще далека от совершенства. Подтверждением этому являются ежегодные отчеты территориальных органов внутренних дел, отмечающие рост экстремистских лозунгов в сети Интернет. А сколько противозаконных призывов так и остаются не выявленными, учитывая высокую латентность подобных преступлений!

За последние десять лет в глобальном информационном пространстве участились случаи распространения публичных призывов к экстремистской

деятельности, в частности, путем размещения материалов, одобряющих насилие. Этот контент находит одобрение у немалой части пользователей – они «лайкают» и «репостят» его на своих личных интернет-страницах. Отслеживание и пресечение подобных актов – задача трудноразрешимая, поскольку обширность сетевого пространства не позволяет установить над ним тотальный контроль. К тому же сказываются нехватка профильных специалистов и огромная нагрузка, которая ложится на плечи работников правоохранительных органов [5].

По нашему мнению, решение данной проблемы целесообразно начинать с кадрового обеспечения. Необходимо создать специальные структурные подразделения по борьбе с экстремизмом. Со стороны сотрудников правоохранительных ведомств подчас имеет место сознательное игнорирование тех или иных экстремистских проявлений. Причинами могут быть профессиональная деформация, усталость, отсутствие желания и мотивации выполнять свои профессиональные обязанности. Преодолеть эту негативную тенденцию помогут психологические семинары, лекции и тренинги профессионального роста для работников, задействованных в противодействии экстремизму.

Недостаток уголовно-правовых знаний и опыта у следователей нередко приводит к неправильной квалификации преступлений экстремистской направленности. Решить эту проблему можно за счет организации дополнительного профессионального обучения сотрудников, которые привлекаются к противодействию экстремизму.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г., № 195-ФЗ. Источник: СПС «Консультант

Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.02.2022).

3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г., № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 05.01.2022).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 (редакция от 25.03.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 26.03.2022).

5. *Камергоев Б.М.* Проблемы противодействия молодёжному экстремизму в сети Интернет // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Том XV. – № 3. – С. 67-69.

© Черкесов А.Ю., 2022

УДК 316

Е. М. Шумкин

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

КАК ОСНОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Личная свобода человека, как совокупность личных (естественных) и приобретенных прав, не является абсолютной ни в обществе, ни в государстве. Объединение различных интересов в единую систему ценностей видится главным средством для достижения общего социального, экономического и культурного блага как неизбежного результата соблюдения личных прав и свобод. Социальные связи и степень их сложности зависят от тех культурных кодов, которые преобладают в обществе в данный период времени и принимаются за эталон человеческого поведения.

Правовая культура в самом широком значении является детерминантой качества общественных отношений, регулируемых правом. Её уровень во многом определяется степенью взаимного доверия между людьми и государством. Проблема правовой культуры носит системный характер, а потому является сложной, чувствительной и перманентной, требующей всестороннего теоретического и эмпирического исследования.

Ключевые слова: правовая культура, общественные отношения, общественное благо, рациональное поведение.

Формирование любых общественных отношений строится на автономии воли каждого человека, направленной на эффективное удовлетворение его потребностей. Принуждение к безусловному уважению личных границ, гарантом соблюдения которых выступает государство [8], происходит за счёт применения внешних экстерналий, чувствительных для субъекта в той или иной области.*

Уровень развития современного общества и присущему ему правопорядку коррелируется с многообразием общественных отношений, с их глубиной и интенсивностью. Социальные нормы, подкрепленные лучшими социальными практиками, в состоянии удерживать конформность (изменения в поведении и сознании, вызванные какими-либо внешними обстоятельствами, внешним давлением. – *прим. Ред.*) в период отсутствия социального напряжения. Однако с наступлением негативных социальных условий требуется подключение внешнего регулятора, обладающего правом на принуждение к правопорядку – в случае отказа от добровольного следования предустановленному культурному коду [1]. В рамках «социального контракта» от граждан требуется принятие норм права как стандарта *правильного* поведения, на основе полного уважения к исторически устоявшимся социальным принципам и нормам (традициям, обычаям, деловым обыкновениям и т. п.), а также выбор той или иной рациональной модели поведения [2].

Такой стандарт, как безусловно нормальная модель поведения, будет носить приемлемый для всех характер, когда социальные и правовые границы поведения приняты большинством людей. Изъясн здесь заключается в том, что подобная модель начинает отслеживаться обществом и государством только когда она начинает нарушаться. Чтобы уменьшить негативное влияние такого дефекта, государство обладает монопольным правом на насилие за отказ

---

* Имеются в виду имиджевые и материальные издержки, а также риск привлечения к одному из видов юридической ответственности.

признать объективные границы норм права. Для выполнения этой задачи необходимо четкое понимание императивных пределов человеческого поведения и ответственности за отказ от конформизма.

От общего уровня культуры зависит как степень автономности поведения, так и «наказательная» степень принуждения к общему *ratio* (лат., здесь – порядок, система. – прим. Ред.). При таком подходе видится множественность межсубъектного поведения, простимулированного императивными пределами норм права и дозволительными дискреционными возможностями. Развивая эту мысль, отметим, что любая модель поведения допустима при отсутствии межличностного конфликта в рамках человеческого взаимодействия, возможного только при наличии общей культурной платформы. Последняя же рассматривается нами как часть общей культуры, то есть как субкультура, включающая в себя правосознание, личные особенности каждого субъекта и стремление разделить с государством закон и право как общую ценность. Отсюда мы можем вывести определение термина «правовая культура», справедливое исключительно для темы данной работы.

Правовая культура представляет собой архитектуру социальных ценностей, инкорпорированных в правовую систему государства и безусловно принимаемых его гражданами как эталон должного и рационального поведения.

Такое определение позволяет объяснить базу человеческого взаимодействия. Его характерной особенностью является институциональная рационализация через предустановленные правила поведения (нормы права), дающие возможность, во-первых, извлекать из поведения определённую пользу и, во-вторых, сделать всех «игроков», – человека, общество и государство, – «первыми среди равных».

Искажение культурных кодов сигнализирует о понижении уровня правовой культуры в той или иной сфере общественных отношений. Оно даёт возможность государству отследить модели девиантного поведения и

применить к ним соответствующие юридические экстерналии с разной степенью чувствительности [3].

Таким образом, уровень правовой культуры, выступающей основой человеческого взаимодействия, является ключевой проблемой государства в регулятивном секторе. Мы можем наблюдать *эрозию* правовой культуры в современном обществе, где ценности, ещё вчера представлявшие незыблемыми, сегодня могут быть поставлены под сомнение. Итогом такой корреспондирующей экспансии общества и государства становится плохо контролируемая сепарация людей с разными социальными ценностями, что ведет к росту социального напряжения, в том числе, и по значимым вопросам государственной политики [4].

Правовая культура представляет собой минимальный стандарт ответственности каждого, некий саморегулируемый порядок, который дополнительно поддерживается государством. Как агрегатор ценностей, она призвана в равной мере наделять общество и государство признаками транспарентности и легитимности. Правовая культура обеспечивает принятие внятных правил нивелирования возникающих конфликтов, поскольку предполагает наличие необходимого инструментария по их разрешению [5].

Итогом данного нарратива является актуализация социальной оценки человеческого поведения через призму юридической ответственности. Мотивация не привносится извне, мотивация – это реализация внутренней воли субъекта к стремлению быть социально ответственным человеком. Если у такой модели поведения есть социальное обеспечение в виде общественного одобрения, то можно говорить об определенном уровне правовой культуры (если, конечно, такое одобрение не противоречит интересам государства) [6].

Правовая культура является субъективной категорией, существующей на стыке интересов человека, общества и государства. Баланс этих интересов поддерживается монополией государства на насилие и социальной

ответственностью общества.* Особенно следует отметить важность таких социальных норм, как добросовестность и разумность. Общество, формируя многообразие человеческого поведения, является носителем права, а государство уравнивает субъективные права и юридические обязанности угрозой ответственности [7].

На наш взгляд, правовая культура, как основа человеческого взаимодействия, является максимой, гарантирующей соблюдение баланса интересов общества, государства и человека, когда каждый из «игроков» имеет право рассчитывать на добровольное соблюдение как социальных, так и юридических норм.

Список источников и литературы

1. Шумкин Е.М. Изменчивость правовой культуры в условиях негативных социальных явлений // Мир экономики и управления. – 2019. – Том XIX. – № 3. – С. 132-140. DOI 10.25205/2542-0429-2019-19-3-132-140.

2. Аузан Александр. Новый договор: как меняется спрос общества на государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/416531-novyy-dogovor-kak-menyuetsya-spros-obshchestva-na-gosudarstvo> (дата обращения: 28.02.2022).

3. Гоббс Томас. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Предисловие и ред. А. Ческиса. Перевод с английского А. Гутермана. – СПб.: «Азбука-Классика», 2020.

4. Баева Е.А., Буковская Н.В. Эвристика социальной теории Г. Зиммеля или о том, как возможно современное общество // Вестник ТГУ. – 2011 (июнь). – № 347. – Серия «Философия, социология, политология». – С. 36-40.

5. Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. – 2010. – Выпуск 2 (8). – С. 8-15.

6. Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой подход в праве. – М.: «Ленанд», 2011.

7. Каранетов А.Г. Экономический анализ права. – М.: «Статут», 2016.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 года, № 146-ФЗ. Статья 10 «Пределы осуществления гражданских прав» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

© Шумкин Е.М., 2022

---

* В том числе, через каноническое право.

Раздел II

Педагогика и психология

УДК 37(091)

Michele Loré

THE FOUNDATION OF ELEMENTARY AND POPULAR EDUCATION BY PESTALOZZI

Abstract. The article focuses on the figure of Pestalozzi, to whom we owe the birth of elementary and popular education. Both the positive and critical elements of the Pestalozzian institutes were reviewed.

Keywords: Pestalozzian institutes, natural education, elementary education, popular education, ethical-religious formation.

1. The Pestalozzian institutes

The nineteenth century was crossed by profound cultural, social and political changes, which didn't fail to exert their influence in the educational field. Among the major pedagogists of this era certainly must be remembered Johan Heinrich Pestalozzi.

Born January 12, 1746 in Zurich from a family originally from Lombardy, he was an orphan of a very young father and was educated by his mother, the housekeeper Babeli and his grandfather [1]. These three figures, who lovingly took care of little Heinrich, were destined to exert a profound influence also on the elaboration of his pedagogical conception.

The impression of Rousseau's works, and in particular the exaltation of life en plein air, would have aroused in Pestalozzi. Even the youthful militancy in the ranks of the Swiss patriots and the physiocratic theories then in vogue in Europe were destined to have a profound effect on the education of Pestalozzi.

In fact, the physiocracy, founded by the French economist François Quesnay [2], proposed an economic model (with significant social and ethical-spiritual implications) based on the renewal of agricultural production, as opposed to the mercantilism of Colbert, focused on manufacturing and trade.

Theories that we find partly transfused in the first educational experience of Pestalozzi, who, in 1768, founded in Neuhof the first of its four institutes, focusing on agricultural activity [3].

The purpose was to offer the poorest boys a concrete opportunity for moral and social redemption, through a training program that included both elementary (reading, writing and counting) and professional education, with distinct paths for males and females. The former were directed to the cultivation of the fields, the second to the housework, as well as weaving and spinning, which represented an important integration of the poor Swiss domestic economy.

Innovative, Pestalozzi was also about educational tools, which, given the scarcity of economic resources, were largely objects of daily life.

Despite the good intentions, however, Neuhof was forced to close after a few years due to poor management. The disappointment of the Swiss pedagogue was great, also because all family substances were lost in the enterprise, except for the house on the estate.

Fortunately, his wife Anna Schulthess stayed close to him, offering him comfort at the critical moment.

On the reverse there followed a long period of fruitful meditation, from which came the famous pedagogical novel entitled *«Lienhard und Gertrud»*, set in the Swiss countryside [4].

Protagonist, indeed a true heroine is Gertrude, a devoted wife and a loving mother. Lienhard, her husband, is a humble laborer who has fallen into the network struck by the mayor-host Hummel, who attracts the villagers into his tavern to make them indebted and keep them in their hands.

Faced with her husband's misadventure, Gertrude decides to turn both to the spiritual authority, incarnated by the pastor, and to the civil authority, represented by the castellan. The joint work of the two manages to redeem the community materially and morally from abjection, leading to the arrest of the corrupt Hummel, who, tried, will admit his faults, in part returning them to the bad education received both at home and at school.

The impulse of social renewal is accomplished in the foundation of an elementary school, entrusted to an army officer at rest, Glüphi, who takes as a pedagogical model to inspire precisely the education given by Gertrude to his children.

The themes that emerge from this work, destined to a wide echo over time, are numerous. First of all, the centrality of the female figure in education, to which Pestalozzi ends up giving an almost mystical color.

Then the firm conviction that only the close collaboration of spiritual authorities and civil authorities can guarantee the good administration and prosperity of the communities.

Another fundamental topic is the need to guarantee an elementary education for all to ensure adequate integration into the community and decent work.

In «*Lienhard und Gertrud*», the whole spiritual world of Pestalozzi is contained, which wasn't a great theorist, partly because he didn't possess the appropriate preparation to grasp the most complex conceptions of his time, but was animated by great and sincere love for the humble, in favor of the what his generous work as an educator profused.

In Europe overwhelmed and renewed by the Napoleonic companies, Pestalozzi is again at the head of an educational institute in Stanz [5, pp. 1 – 38]. Without any support and forced to provide for itself the administrative and educational needs of about eighty orphans, he took advantage, with encouraging results, of the innovative method of mutual teaching.

From this experience, in 1801 another significant pedagogical work in the form of an epistle would be born, entitled «*Wie Gertrud ihre Kinder lehrt*» [6].

The short experience of Stanz, which lasted a few months, followed that of Burgdorf, in which the latter found himself placed in a well-organized context. In less than five years, however, even the experience of Burgdorf, after ups and downs, ended.

Like the two previous institutes, the third one also inspired Pestalozzi a pedagogical reflection, which took the form of the «*ABC der Anschauung*» [7, Vol. I, pp. 1 – 84; Vol. II, pp. 1 – 148].

The time was ripe for the birth of the fourth and last Pestalozzian institute, destined to leave the most enduring trace in the history of pedagogy.

In 1805 Pestalozzi assumed the direction of the Yverdon Institute, which initially experienced a period of authentic flowering, allowing the Swiss pedagogue to fully express his educational genius. The institute was visited by many of the most brilliant exponents of European culture (Capponi, Fichte, Froebel, Herbart) who expressed themselves in terms of heartfelt admiration.

After about twenty years, however, the usual administrative problems, aggravated by the disputes that arose between the collaborators of Pestalozzi, led to the closure of Yverdon.

The elderly pedagogue, after a whole life spent in favor of elementary and popular education, retired to Neuhof, home of his first institute, where he waited for the drafting of a work in which biographical memories intertwine with considerations on experiences of educator, from the significant title the «*Schwanengesang*» [8]. Pestalozzi died in 1827.

2. The idea of education

As one of the greatest exponents of German idealism pointed out, Fichte, although sincere admirer of the Swiss pedagogue, the theoretical dimension in Pestalozzi is rather weak.

Nonetheless, the authors of *«Lienhard und Gertrud»* must be recognized with great merit in innovating the European educational system. He isn't only remembered for having founded elementary and popular education, but also, more generally, for his pedagogical conception, at the center of which there are three fundamental «forces» – mind, heart and hand (or art).

They represent the potentialities of the cultivated man in their entirety and organicity: intellect, ethics and practical skills. Rightly, Pestalozzi stresses that any educational intervention cannot be separated from any of these three forces, because otherwise the development of the person remains partial and incomplete. Here then, that in the education of the child no aspect should be left out, so that it can become a righteous man, able to take his place within society.

There is therefore an overcoming of the Rousseauian approach, particularly as regards the relationship between education and society. In the Zurich pedagogue, in fact, the inclusion in civil society remains the practical background of the educational action, the moment of concrete moral and economic redemption of the derelicts.

In this regard, remember the centrality of professional education already at the first Pestalozzian institute in Neuhof. In the overall conception of society and of educational institutions, Pestalozzi suffers from German idealism, which suggested to him idea of the ethical state as the crowning of the process that leads to overcoming the state of nature through the social state.

There is, however, a peculiarity that clearly differentiates the Pestalozzian concept of ethics from the idealistic conception of the ethical state. It consists in the profound conviction that the ethical order finds foundation and support in God.

Moreover, Pestalozzi is animated by a concrete desire to improve the human condition through education, which is addressed to man in his entirety. This is why, along with technical and professional training, ethical and religious education, which makes the young aware of the action of divine Providence in his life, takes on decisive importance.

3. The innovative aspects of the methodology

The Pestalozzian methodology focuses on two fundamental principles – naturalness and elementarity. Education must be natural, since it must take into account the natural evolution of the individual and respect it, without imposing «leaps forward» that would be counterproductive. Education must also be elementary, that is, it must start from the simplest and closest elements to the child's experience and then gradually move away from it.

In reality, in practice, the Swiss pedagogist didn't always remain faithful to the methodological principles he himself set out. A common limit to the Pestalozzian institutions was the excessive weight given to mathematics, however reproached by the same contemporaries and cause of an inspection to Yverdun directed by another distinguished Swiss pedagogist, Father Girard. In fact, the claim to bring all the teaching back to three «categories»: the «Number» (which would correspond to arithmetic, algebra and astronomy), the «Form» (which would correspond to geometry, drawing, writing and manual work) and the «Name» (language and song teaching) is unrealistic and destined to failure.

Despite these and other limitations of the work of Pestalozzi, it's recognized the great merit of having understood the need to offer free primary education to all and to have understood the importance of professional education, means of redemption and opportunities of dignified inclusion in the social and working context. The Pestalozzi wasn't, therefore, a great theorist of education, as evidenced by his methodology, far from immune from just criticism, nor a good administrator or a skilled organizer, as evidenced by the financial instability and the disorder of its institutions. But he was animated by a strong moral sense and generous dedication, in spite of the failures suffered, to the cause of elementary and popular education.

4. The heritage of Pestalozzi on nineteenth century

The echo aroused by the Pestalozzian experiences was wide throughout Europe, perhaps also increased by the painful polemical stretches that accompanied the closure of the Yverdun Institute. It was said that the latter was a destination for

many visitors, who came from all over Europe to pay homage to the great Swiss pedagogue. Among the most illustrious there was undoubtedly the founder of German idealism, Fichte, who had a profound admiration towards Pestalozzi, not without a critical gaze, especially addressed to the theoretical and conceptual weakness of his educational method. The young Froebel also visited Yverdon, receiving a significant and lasting impression, designed to inspire the educational action, who will express himself in forms that are completely original and very distant from the Pestalozzian model.

We have already said, a little earlier, of Father Grégoire Girard, at the head of the inspectors sent by the authorities to clarify the management of the Yverdon institute. Eminent figure of educator, the ecclesiastic didn't miss, beside the criticisms founded on objective elements, to express his sincere appreciation for the deep philanthropic inspiration that animated Pestalozzi [9].

Another important Swiss pedagogue, greatly influenced by the author of «*Lienhard und Gertrud*», was Albertine Adrienne Necker de Saussure, author of «*L'éducation progressive, ou étude du cours de la vie*» [10, Vol. I, pp. 1 – 372; Vol. II, pp. 1 – 382; Vol. III, pp. 1 – 422].

References

1. Ernst F. Pestalozzi: leben und wirken. Zürich-Leipzig: Rascher, 1927.
2. Quesnay F. Tableau économique des phisocrates. Paris: Calmann-Lévy, 1969.
3. Pestalozzi J.H. Ecrits sur l'expérience du Neuhof. Bern: Lang, 2001.
4. Pestalozzi J.H. Lienhard und Gertrud. Basel: Birkhauser, 1946.
5. Pestalozzi J.H. Pestalozzi uber seine Anstalt in Stanz. Weinheim: Beltz, 1950.
6. Pestalozzi J.H. Wie Gertrud ihre Kinder lehrt. Stuttgart und Tubingen: J.G. Cotta'schen buchhandlung, 1820.
7. Pestalozzi J.H. ABC der Anschauung. Zürich: Gessner, 1803. Vol. I – II.
8. Pestalozzi J.H. Pestalozzi's Schwanengesang. Stuttgart und Tubingen: J.G. Cotta'schen buchhandlung, 1826.
9. Girard G. Rapport sur l'institut de Mr. Pestalozzi à Yverdon. Fribourg en Suisse: Béat-Louis Piller, 1810.
10. Necker de Saussure A.A. (de). L'éducation progressive ou étude du cours de la vie. Paris: Paulin, 1841. Vol. I – III.

© Michele Loré, 2022

УДК 001.5

DOI: 0125032022_94

Н. В. Гаврилова

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
В КАЧЕСТВЕ НАСТАВНИКОВ
В СОВМЕСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена особенностям преподавания предметной области «Технология» в современных реалиях. Отмечается возросшая значимость проектного подхода в образовании. Автор предлагает развивать навыки проектной деятельности у студентов технологического профиля посредством реализации выявленного эффективного педагогического условия.

Ключевые слова: технология, проект, технологическое образование, метод проектов, проектная деятельность.

Современный мир стремительно движется вперед. В этих условиях педагогу, чтобы быть востребованным, необходимо идти в ногу со временем. На сегодняшний день преподавание предметной области «Технология» существенно отличается от того, каким оно было десять и даже пять лет тому назад. Педагог в области технологического образования должен обладать не только высоким профессиональным мастерством, но и определёнными качествами, необходимыми для реализации различных видов инновационной деятельности [1; 3; 4]. Речь идет, в том числе, о проектной деятельности.

Особая роль проектного подхода закреплена в «Концепции преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы» [2]. В данном документе он признается

основной формой учебной деятельности по освоению предметной области «Технология» [2; 5].

Решающее значение в этой связи имеет *опережающая* подготовка педагогических кадров для совершенствования содержания и методов технологического образования [6; 8]. В её основе должен лежать учёт возможных вариантов развития общества в средне- и долгосрочной перспективах.

Недостаточная изученность процесса развития навыков проектной деятельности у студентов технологического профиля – будущих учителей технологии – при обучении графическим дисциплинам обусловила актуальность нашего исследования. Оно направлено на выявление таких необходимых и достаточных педагогических условий, которые позволили бы в полной мере развить навыки проектной деятельности у студентов указанного профиля.

Под термином *«необходимые педагогические условия»* мы понимаем условия, без которых процесс развития навыков проектной деятельности не будет реализован в полном объеме. Соответственно, *достаточными педагогическими условиями* являются условия, не позволяющие упустить ни одну из необходимых компетенций.

Согласно нашей гипотезе, навыки проектной деятельности будут формироваться более эффективно, если организовать работу студентов в качестве наставников в рамках совместной образовательно-проектной деятельности со школьниками по специально разработанной образовательной программе [8]. Такого рода деятельность должна быть нацелена на выполнение тематических творческих проектов. Студенты-наставники осуществляют консультирование и наблюдение, обеспечивают мотивацию, а школьники выступают непосредственными исполнителями проекта. В итоге происходит взаимный обмен опытом (студент-наставник ↔ школьники) и формируются необходимые навыки.

Реализация выбранного педагогического условия осуществлялась нами в рамках разработанной дополнительной общеразвивающей программы технической направленности «Паперкрафт: мир бумажного ремесла». Программа была рассчитана на обучающихся в возрасте от 12 до 15 лет (5 – 7 классы) и студентов технологического профиля обучения. Она включала в себя четыре раздела, отражавших тематику творческих проектов.

В ходе работы студенты-наставники организовывали и направляли деятельность школьников, помогали им сформулировать основную цель проекта, консультировали, поддерживали, осуществляли подбор литературы, указывали на ошибки, помогали преодолевать возникавшие трудности, поощряли активность своих команд, а на конечном этапе принимали участие в оценке полученных результатов.

Итогом совместной работы стали выполненные творческие проекты (например, такие как «Полигональное моделирование из готовых блоков», «Полигональное моделирование сложных изделий», «Проектирование объектов декора в технике полигонального макетирования»), которые были представлены студентами-наставниками на специально организованных выставках [7].

Итак, предполагаемое педагогическое условие по развитию навыков проектной деятельности у студентов технологического профиля при обучении графическим дисциплинам показало свою эффективность в ходе проведенного нами экспериментального исследования. Стало быть, лишь комплексная реализация педагогических условий, сформулированных в приведенной выше гипотезе, способна обеспечить заметное улучшение навыков проектной деятельности студентов данного профиля.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.02.2022).

2. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Разработана на основании поручения Президента Российской Федерации от 4 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa> (дата обращения: 28.02.2022).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (бакалавриат) по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г., № 121. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/> (дата обращения: 28.02.2022).

4. Концепция развития дополнительного образования детей. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г., № 1726-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/acts/files/0001201409080007.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).

5. Методические рекомендации по реализации Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Автор-составитель: М. Шереужев / Редакторы: М. Ракова, М. Инкин. – М.: Министерство просвещения Российской Федерации, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmc.che.edu54.ru/files/attachments/article/777/Концепция%20преподавания%20Предметной%20области%20Технология.pdf> (дата обращения: 28.02.2022).

6. *Гаврилова Н.В., Литовченко А.С.* Методы обучения, направленные на развитие навыков пространственного проектирования предметов у студентов технологического профиля при изучении графических дисциплин // Наука и инновации XXI века. Материалы IV Всероссийской конференции молодых учёных (г. Сургут, 30 ноября 2017 г.). В 3 томах. – Сургут: Сургутский гос. университет, 2017. – Т. III – С. 55-59.

7. *Литовченко А.С., Розлован В.В., Гаврилова Н.В.* Целевые ориентиры профессиональной подготовки студентов технологического профиля. Источник: Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2017. – № 8 (10). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.org/index.php/sisp/issue/view/102017> (дата обращения: 28.02.2022).

8. *Насырова Э.Ф., Гаврилова Н.В.* К вопросу о перспективе развития предметной области «технология» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 4 (94) – Часть 2. – С. 54-58. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.94.4.033>.

© Гаврилова Н.В., 2022

УДК 378.147

К. В. Исхакова

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ И ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Современная модель образования предполагает широкое использование разнообразных онлайн-инструментов. В результате активное развитие получило дистанционное обучение. Однако следует признать, что дистанционные технологии не только открывают широкие возможности, но и одновременно порождают новые трудности, которые необходимо учитывать в современном образовательном процессе.

Abstract. The modern model of education involves the widespread use of a variety of online tools. The result of this was the active development of distance learning. However, it should be recognized that distance technologies not only open up wide opportunities, but at the same time give rise to new difficulties that must be taken into account in the modern educational process.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровые технологии, университет, студент.

Keywords: distance learning, digital technologies, university, student.

Дистанционное образование предполагает, как известно, взаимодействие преподавателя и обучающихся на расстоянии, когда отсутствует необходимость проводить занятия в аудитории, в специально отведённое для этого время. Ученики получают удалённый доступ к образовательному контенту, выполняют задания и отправляют их на проверку. Возникающие в ходе обучения вопросы они могут задавать преподавателю с помощью специальных технических средств: когда-то это были телефон или факс, а сейчас – разнообразные онлайн-инструменты [8]. Впрочем, если раньше главной характеристикой дистанционного обучения считалась простая физическая удалённость, то сейчас – благодаря цифровым технологиям – появилась возможность формировать совместное виртуальное педагогическое пространство [5].

Спрос на дистанционное образование последовательно растёт по всему миру. Это вызвано, в том числе, и новыми требованиями на рынке труда, когда соискателям приходится постоянно осваивать новые компетенции и навыки. По данным Министерства образования и профессионального обучения Испании, за последние 20 лет приём на дистанционную форму обучения увеличился в стране в геометрической прогрессии [1]. Соответственно, в общем числе студентов, обучающихся в испанских университетах, значительно вырос процент тех, кто учится дистанционно. Так, если в 1987/1988 учебном году этот показатель составлял всего 4%, то в 2017/2018 учебном году – уже 16%.

Та же тенденция наблюдается и в Соединенных Штатах Америки. Например, за 2015 – 2016 годы набор на онлайн-обучение по программам бакалавриата увеличился на 5,6%, что в итоге составило 31,6% от общего числа студентов [7, р. 3]. При этом около половины из тех, кто выбрал дистанционный формат, обучаются «исключительно в онлайн-сегменте». Последний, по мнению американских исследователей Дж. Симен, И. Аллен и Дж. Симена, стал самым быстро растущим сегментом образования за последние годы [7]. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что студенты, обучающиеся дистанционно, как правило, показывают далеко не худшие результаты обучения, чем их однокурсники на очном отделении [4; 8].

Вне всякого сомнения, сочетание цифровых технологий и передовых методов обучения придает дистанционному образованию огромный потенциал, делает его чрезвычайно востребованным и эффективным. Однако за восторженными отзывами часто остаётся незамеченной обратная сторона технологического прогресса. Тот невероятный набор компьютерных приложений, которые в настоящее время предлагаются для дистанционного обучения, вызывает, как минимум, два вопроса – вопрос о стоимости этих приложений и вопрос о последствиях их использования с точки зрения

качества и содержания образовательного процесса. Следует в конце концов признать, что дистанционные технологии наряду с широчайшими возможностями в обучении одновременно породили и новые трудности, которые теперь необходимо не только учитывать, но и преодолевать.

Ключевым элементом дистанционного обучения является работа с контентом. Современные технологии резко сократили расходы на его создание и распространение. За короткий отрезок времени можно создать без каких-либо серьёзных затрат практически любой необходимый текстовый, видео- или аудиофайл. Однако образование – это не просто распространение контента. Иначе мы бы все уже были дипломированными специалистами от одного лишь просмотра образовательных ресурсов в Интернете.

Рост количества студентов, подключившихся к онлайн-обучению, зачастую превышает оптимальный численный состав учебных групп, что ведёт к увеличению нагрузки на преподавателей. Как результат, педагоги не могут обеспечить качественное рассмотрение учебных тем, что снижает общую эффективность дистанционного образовательного процесса.

В ходе дистанционного обучения студенты выполняют различные задания, создают авторские работы. Но как отмечает Эсти Бек, наше взаимодействие в цифровом образовательном пространстве создает отслеживаемый, – хотя и невидимый для большинства пользователей, – контент, который, сохраняясь в «серой» зоне Интернета, плохо контролируется его создателями – студентами, преподавателями, университетами, владельцами ИТ-платформ [2].

Разделение учителя и ученика часто приводит к отсутствию у обоих взаимного сопереживания и должной мотивации. Даже наличие видеосвязи в личном онлайн-кабинете [6] не может компенсировать недостаток эмоций, внимания и живого непосредственного общения, без которых невозможно представить классические занятия в аудитории.

В дистанционном обучении и преподавателями, и студентами повсеместно используются социальные сети для быстрого обмена информацией и оперативного общения. Однако социальные сети, принадлежащие частным компаниям, всё чаще стали ассоциироваться с вторжением в частную жизнь, манипулированием и отсутствием должной прозрачности. Кроме того, пользователи отмечают возросшую проблему релевантности – сколько иной раз приходится тратить времени, чтобы найти в глобальном интернет-пространстве необходимую, а главное достоверную информацию?

В настоящее время всё большее число университетов предлагают онлайн-курсы. Есть учреждения, которые полностью перешли на дистанционное образование. Но в отличие от вузов, сохранивших очное обучение, они являются менее престижными, имеют невысокие показатели научно-исследовательской работы и, как следствие, получают, если вообще получают, весьма скромное государственное финансирование. Другая проблема состоит в том, что учёные, перешедшие в преподавание, нередко разочаровываются в дистанционном образовании, как в не оправдавшем их надежд и ожиданий в отношении работы со студентами.

Итак, образовательные учреждения, сделавшие ставку на дистанционное обучение, ждёт, по всей видимости, неопределенное будущее. С одной стороны, они предлагают более низкую плату за обучение. Но с другой, согласятся ли студенты массово поступать в подобные вузы, а квалифицированные преподаватели – в них работать? Кроме того, институты, колледжи и другие учреждения, перешедшие – полностью либо в значительной степени – на дистанционное образование, объективно лишены тех уникальных традиций, которыми по праву гордятся классические университеты.

Список литературы

1. *Anderson Terry, Rivera-Vargas Pablo*. A Critical look at Educational Technology from a Distance Education Perspective // *Digital Education Review*. – 2020, June. – № 37. – P. 208-229. [E-source]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/342572548_A_Critical_look_at_Educational_Technology_from_a_Distance (accessed: 27.02.2022). DOI: 10.1344/der.2020.37.204-225.
2. *Beck Estee N*. The Invisible Digital Identity: Assemblages in Digital Networks // *Computers and Composition*. – Volume XXXV. – 2015, Marche. – P. 125-140. [E-source]. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.compcom.2015.01.005> (accessed: 27.02.2022). DOI: doi.org/10.1016/j.compcom.2015.01.005.
3. *Frymier Ann Bainbridge, Goldman Zachary W., Claus Christopher J*. Why nonverbal immediacy matters: A motivation explanation // *Communication Quarterly*. – 2019, September. – Vol. 67. – № 5. – P. 526-539 (1-14). [E-source]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/335987997_Why_nonverbal_immediacy_matters_A_motivation_explanation (accessed: 27.02.2022). DOI: 10.1080/01463373.2019.1668442.
4. *Gossenheimer Agnes Nogueira, Bem Tamires, Carneiro Mára Lucia Fernandes, de Castro Mauro Silveira*. Impact of distance education on academic performance in a pharmaceutical care course // *PLOS ONE*. – 2017, April. – № 12 (4): e0175117. [E-source]. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0175117> (accessed: 27.02.2022). DOI: doi.org/10.1371/journal.pone.0175117.
5. *Guri-Rosenblit Sarah, Gros Begoña*. E-Learning: Confusing Terminology, Research Gaps and Inherent Challenges // *International Journal of E-Learning & Distance Education / Revue Internationale du E-Learning et La Formation à Distance*. – 2011. – Vol. XXV. – № (1). – P. 1-17. [E-source]. – URL: <https://www.ijede.ca/index.php/jde/article/view/729> (accessed: 27.02.2022).
6. *Sangrà A., Vlachopoulos D., Cabrera N*. Building an inclusive definition of e-Learning: An approach to the conceptual framework // *The International Review of Research in Open and Distance Learning*. – 2011. – № 13 (2). – P. 145-159. [E-source]. – URL: <https://doi.org/10.19173/irrodl.v13i2.1161> (accessed: 27.02.2022). DOI: doi.org/10.19173/irrodl.v13i2.1161.
7. *Seaman Julia E., Allen Elaine I., Seaman Jeff*. Grade Increase: Tracking Distance Education in the United States. – Babson Park (Massachusetts, USA): Babson Survey Research Group, 2018. [E-source]. – URL: <https://onlinelearningsurvey.com/reports/gradeincrease.pdf> (accessed: 27.02.2022).
8. *Shachar Mickey, Neumann Yoram*. Twenty Years of Research on the Academic Performance Differences between Traditional and Distance Learning: Summative Meta-Analysis and Trend Examination // *Journal of Online Learning and Teaching*. – 2010, June. – Vol. VI. – № 2. – P. 318-334. [E-source]. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/242732581> (accessed: 27.02.2022).

© Исхакова К.В., 2022

УДК 796.01:159.9;796.835

DOI: 0125032022_103

В. В. Колошеина

V. V. Kolosheina

**ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ
СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ КИКБОКСИНГОМ**

**FEATURES OF MOTIVATION OF SPORTS ACTIVITY
OF YOUNG ATHLETES ENGAGED IN KICKBOXING**

Научный руководитель:

Кочеткова Светлана Валентиновна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры теории и методики спортивных
единоборств, тяжелой атлетики и стрелкового спорта,
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма

Аннотация. В исследовании представлен сравнительный анализ мотивационно-ценностных ориентаций в области занятий физической культурой и спортом среди тридцати подростков в возрасте 11 – 12 лет на начальном этапе спортивной специализации в кикбоксинге. Методами исследования послужили специально разработанная анкета мотивации спортивной деятельности, перечень спортивных ценностей и тест О. Н. Мазурова на оценку позитивности и устойчивости (стеничности) эмоций.

В результате исследования установлено, что у юных спортсменов присутствует высокая мотивация как физкультурно-оздоровительной деятельности (78,3%), так и занятий спортом (81,3%) на фоне повышенной эмоциональной устойчивости (46,5%).

Важно отметить отсутствие корреляции между мотивацией занятий физической культурой и спортивной мотивацией. Это означает, что данные виды деятельности – различны, и неправомерно автоматически переносить закономерности с одного вида деятельности на другой, несмотря на формальное сходство упражнений.

Мотивация занятий физической культурой положительно связана с позитивным отношением к соревнованиям и подвижным играм, но отрицательно – с контрольным тестированием.

В свою очередь, мотивация занятий спортом положительно соотносится со стеничностью и позитивностью эмоций, с силой мотива достижения и интересом к занятиям самообороной, но отрицательно – с эстафетами, дыхательными упражнениями и показательными выступлениями.

Выявлены также половые различия: мальчики лучше относятся к техникам самозащиты, а девочкам больше нравятся акробатика, отработка базовой техники и подвижные игры.

Abstract. The study conducted a comparative analysis of the motivational and value orientations of physical education and sports activities of 30 adolescents aged 11 – 12 years at the initial stage of sports specialization in kickboxing. We used a specially developed questionnaire for motivating sports activities, a list of sports values and the O. N. Mazurov test for assessing the positivity and stenicity of emotions.

It was found that young athletes have high motivation for both physical-cultural and recreational activities (78,3%) and motivation for sports (81,3%) against the background of increased values of positivity and emotional stability (46,5%). It is important that there is no correlation between the motivation of physical education and sports motivation. This means that the activities are different and it is illegal to automatically transfer patterns from one form to another, despite the formal similarity of the exercises.

Motivation for physical education is positively correlated with a positive attitude to competitions and outdoor games, but negatively-with control testing.

Motivation for sports, in its turn, is positively correlated with stenicity, positive emotions, the strength of the achievement motive, and a positive attitude to self-defense exercises, but negatively – to estaf-tam, breathing exercises, and demonstration performances.

Gender differences were revealed: boys prefer self-defense techniques, while girls like acrobatics, basic techniques and outdoor games.

Ключевые слова: мотивация, спортивная деятельность, физическая культура, спортивная психология, подростки, кикбоксинг.

Keywords: motivation, sports activity, physical culture, sports psychology, teenagers, kickboxing.

Введение

Согласно А. В. Родионову, в иерархии мотивов спорта высших достижений удельный вес деятельного успеха находится выше успеха социального [9]. Имеется в виду, прежде всего, успех в области высоких спортивных результатов. Для спорта высших достижений характерны потребности в предельных физических нагрузках и в переживании состояния психофизического стресса.

Напротив, мотив успеха в массовом спорте определяется, по мнению И. А. Алешкова, высоким социальным статусом спортсмена, а высокие результаты рассматриваются исключительно как средство для его получения

[1]. Следовательно, о характере спортивной деятельности можно судить, лишь детально изучив мотивацию ее отдельных форм, не смешивая и не отождествляя их друг с другом.

Как указывают В. Ф. Моргун и А. Н. Андреев, в спорте высших достижений наблюдается попеременное доминирование мотива улучшения результата и мотива борьбы, что зависит от актуального спортивного мастерства (и мало зависит от вида спорта, возраста и пола) [7]. Для массового же спорта в профиле мотивации доминирующими являются мотив физического совершенствования (у мужчин) и игровой мотив сотрудничества (у женщин).

Таким образом, спорт высших достижений и массовый спорт имеют между собой только формальное сходство, обусловленное характером выполняемых упражнений – по сути же у них абсолютно разные цели и разные предметы деятельности. Вдобавок к этому свои доминирующие мотивы имеются на каждом отдельном этапе спортивной карьеры [10].

По данным А. А. Топорищева, мотивы тренировки и соревнования отрицательно коррелируются друг с другом, поскольку соревновательная мотивация основана на достижении успеха и социальном самоутверждении, а тренировочная мотивация – эмоционально-волевая [11].

Мотивация спортсменов включает побудительные, базисные и процессуальные основания. Для нее характерны три варианта динамики: 1) мотивация долгое время остается практически без изменений; 2) волнообразно меняются отдельные компоненты мотивации; 3) с уменьшением значимости тех или иных побуждений волнообразно изменяются базисные и процессуальные основания мотивации [12, с. 24].

Мотивация в спорте формируется из потребностей (испытываемая нужда), мотивов (побуждение к удовлетворению потребности определенным способом) и целей спортивной деятельности [5, с. 54].

Г. Д. Горбунов включает в этот комплекс следующие виды потребностей: потребность в деятельности и активности, потребность в движении, потребность в достижении какой-либо цели, потребность в соперничестве и самоутверждении, потребность в общении и коллективизме, потребность в новых впечатлениях и ряд других [3].

Мотивация как психическое состояние в конкретной деятельности – это результат оценки человеком своих потребностей и возможностей для достижения поставленной цели. По наблюдениям Г. Д. Бабушкина, у подростков, мотивированных на успех, есть стойкое ожидание как самого успеха, так и общественного одобрения в случае его достижения, поэтому все действия, сопутствующие личному успеху, вызывают у них положительные эмоции [2].

Как отмечают специалисты, ведущим признаком состояния психической готовности спортсмена является «обоснованная уверенность в своих силах», которая обусловлена одним из видов мотивации – либо стремлением к успеху, либо стремлением избежать неудачи. Субъективным обоснованием уровня притязаний служит оценка вероятности успеха.

В структуре спортивной деятельности мотивация выполняет следующие функции: пусковой механизм для начала действий; поддержка должного уровня активности; использование различных средств для достижения желаемых результатов [4, с. 67 – 71].

Р. А. Пилюян разделил методы исследования мотивации спортсменов на три группы – проективные тесты, метод анкетирования (опросники) и опосредованная оценка силы побуждения (оценка результативности отдельных действий спортсмена и его деятельности в целом) [8]. В спортивной практике также используются два иностранных опросника – это диагностика мотивации на достижение успеха Т. Элерса и опросник А. А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи». Однако оба опросника, к сожалению,

практически неприменимы к конкретным видам спорта, что делает необходимым разработку соответствующих отечественных тестов.

Мотивационное обеспечение ситуативного противоборства в единоборствах сопряжено с арсеналом приемов и контрприемов переменной интенсивности, с освоением тактики и прогнозом – мгновенной оценкой вероятности следующего действия соперника. Поэтому на начальном этапе спортивной специализации важно выявить особенности мотивационно-ценностных характеристик подростков, занимающихся кикбоксингом.

Объект исследования – система подготовки в единоборствах.

Предмет исследования – мотивация занятий спортом и физической культурой в подростковом возрасте.

Цель работы – исследование особенностей мотивации спортивной деятельности у юных спортсменов, занимающихся кикбоксингом.

В соответствии с поставленной целью нами решались следующие исследовательские задачи:

1) Изучить уровень мотивации спортивной деятельности, иерархию ценностных ориентаций, позитивность и устойчивость (стеничность) эмоций у юных спортсменов, занимающихся кикбоксингом.

2) Установить взаимосвязь исследуемых показателей.

3) Сравнить особенности мотивации при занятиях физической культурой и спортом.

Гипотеза. Нами было выдвинуто предположение, что различные формы мотивации спортивной деятельности – занятий физической культурой и спортом – могут иметь неоднозначную связь с эмоциональным отношением юных спортсменов к элементам уроков физической культуры и тренировочных занятий кикбоксингом.

Методы исследования. В данной работе были использованы разработанная нами специально для подросткового возраста анкета мотивации спортивной деятельности из 20 пунктов с тремя вариантами ответов, перечень

десяти спортивных ценностей, а также тест О. Н. Мазурова на оценку позитивности и стеничности эмоций [6].

В исследовании приняли участие тридцать юных спортсменов в возрасте 11 – 12 лет (20 мальчиков и 10 девочек). Исследование проводилось на базе Спортивной школы единоборств.

Результаты исследования

Ценностная сфера юных спортсменов не имела статистически значимых различий между мальчиками и девочками. Ведущей ценностью является достижение самых высоких спортивных результатов. На втором месте – возможность установить дружеские контакты, на третьем – овладение навыками самозащиты (средний ранг – 4,3). Обращают на себя внимание данные последней тройки ценностей – это удовольствие от самого процесса занятий спортом, самосовершенствование и повышение собственного авторитета (ранг – 6,1).

У исследуемых спортсменов присутствует четко выраженная мотивация как физкультурно-оздоровительной деятельности ($23,80 \pm 0,40$ балла), так и занятий спортом ($24,40 \pm 0,37$ балла из 30 максимально возможных баллов).

Занятия кикбоксингом проходили на фоне повышенного уровня позитивности ($4,63 \pm 0,06$) и стеничности эмоций ($4,68 \pm 0,05$ из 10 максимальных баллов).

Корреляционный анализ обнаружил отрицательную связь мотивации занятий физической культурой с ценностью занятий кикбоксингом для установления дружеских контактов ($r = -0,361, p \leq 0,10$).

При этом уже на этапе начальной специализации экспериментально установлено отсутствие корреляции между мотивацией занятий физической культурой и собственно спортивной мотивацией ($r = 0,182, p \geq 0,05$).

Позитивность эмоций в ходе занятий кикбоксингом оказывается настолько велика, что она снижает значимость таких ценностей, как

«Самоуважение» ($r = -0,330, p \geq 0,10$) и «Уверенность в достижении жизненной цели» ($r = -0,399, p \leq 0,05$).

Сила мотивации занятий спортом тесно связана с уровнем стеничности эмоций ($r = 0,388$), их позитивностью ($r = 0,378, p \leq 0,05$) и ценностью достижения высоких спортивных результатов ($r = 0,317, p \leq 0,10$).

Анализ эмоционального отношения юных спортсменов к элементам тренировочного процесса выявил определенные различия по половому признаку.

Так, мальчики более позитивно относятся к техникам самозащиты ($t = 2,11$), в то время как девочкам больше нравятся акробатические упражнения ($t = 2,12$), отработка базовой техники ($t = 2,21$) и подвижные игры ($t = 5,00$) (везде $p \leq 0,05$).

Мотивация занятий физической культурой положительно связана с позитивным отношением к соревнованиям ($r = 0,320, p \leq 0,10$) и подвижным играм ($r = 0,380, p \leq 0,05$), но отрицательно – с необходимостью прохождения аттестации ($r = -0,405, p \leq 0,05$).

Мотивация занятий спортом положительно соотносится с позитивным отношением к упражнениям на самооборону ($r = 0,420$). Отрицательно на нее влияет отношение к эстафетам ($r = -0,320$), дыхательным упражнениям ($r = 0,345$) и показательным выступлениям ($r = 0,333$) (везде $p \leq 0,10$).

Таким образом, различные формы мотивации спортивной деятельности – занятий физической культурой или спортом – имеют неоднозначную связь с эмоциональным отношением юных спортсменов к элементам уроков физкультуры и тренировочным занятиям по кикбоксингу.

В 10% случаев негативную реакцию вызывали дыхательные упражнения, эстафеты, показательные выступления и круговая разминка, в 26,7% случаев – необходимость посещения спортивного врача.

Выводы

1) Уровень мотивации занятий физической культурой и спортом у юных спортсменов, занимающихся кикбоксингом, составляет соответственно 78,3% и 81,3% от максимального значения на фоне повышенной позитивности и стеничности эмоций (46,5%).

2) Мотивация занятий спортом положительно взаимосвязана со стеничностью и позитивностью эмоций, силой мотива достижения, а также с позитивным отношением к упражнениям на самооборону, но отрицательно – с эстафетами, дыхательными упражнениями и показательными выступлениями.

3) Мотивация занятий физической культурой положительно взаимосвязана с позитивным отношением к соревнованиям и подвижным играм, но отрицательно – с контрольным тестированием.

4) У мальчиков присутствует более позитивное отношение к техникам самозащиты, у девочек – к акробатике, отработке базовой техники и подвижным играм. Хуже всего юные спортсмены относятся к посещению спортивного врача (26,7% случаев).

5) Различные формы мотивации спортивной деятельности – занятий физической культурой или спортом – имеют неоднозначную связь с эмоциональным отношением юных спортсменов к элементам уроков физической культуры и тренировочных занятий по кикбоксингу.

Список литературы

1. *Алешков И.А.* Опыт психологического анализа спортивной деятельности // Психология спортивной деятельности. Сборник статей / Научные ред. П.А. Жоров и другие. – Казань: Казанский гос. университет, 1985. – С. 22-27.

2. *Бабушкин Г.Д.* Проблема психологического обеспечения спортивной деятельности в юношеском спорте // Молодежь – Наука – Олимпизм. Материалы Международного форума «Молодежь – Наука – Олимпизм» под патронажем Всемирного совета физического воспитания и спортивной науки. – М.: «Советский спорт», 1998. – С. 44-46.

3. *Горбунов Г.Д.* Психопедагогика спорта. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Физическая культура». – 5-е издание. – М.: «Советский спорт», 2014.

4. *Кретти Брайент Дж.* Психология в современном спорте. Перевод с английского Ю.Л. Ханина. – М.: «Физкультура и спорт», 1978.
5. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. – СПб.: «Питер», 2011.
6. *Мазуров О.Н.* Исследование психологических компонентов помехоустойчивости. Автореферат диссертации канд. психол. наук. – Л., 1979.
7. *Моргун В.Ф., Андреев А.Н.* Изучение мотивации студентов-спортсменов в свете теории деятельности // Физическое воспитание студентов. Учебное пособие. – М.: МГУ, 1984. – С. 15-25.
8. *Пилюян Р.А.* Мотивация спортивной деятельности. – М.: «Физкультура и спорт», 1984.
9. *Родионов А.В.* Психология спорта высших достижений. – М.: «Физкультура и спорт», 1979.
10. *Стамбулова Н.Б.* Психология спортивной карьеры. Учебное пособие. – СПб.: Центр карьеры, 1999.
11. *Топорищев А.А.* Формирование спортивной мотивации у юных спортсменов // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=13942> (дата обращения: 01.03.2021).
12. *Юров И.А.* Психологическое тестирование и психотерапия в спорте. – М.: «Советский спорт», 2006.

© Колошеина В.В., 2022

УДК 378

М. Н. Магомедов

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования антиэкстремистского мировоззрения у молодежи. Современные молодые люди всё чаще оправдывают идеологию насилия. Распространение подобных взглядов в молодёжной среде представляет собой серьёзную проблему, для успешного решения которой требуются совместные усилия различных институтов гражданского общества.

Ключевые слова: экстремизм, радикализм, идеология насилия, профилактика, противодействие, молодежь, подростки, возрастная психология.

Современный мир столкнулся с беспрецедентным размахом экстремистской активности. Развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило распространение по всему миру радикальных идей,

принимающих форму деструктивной экстремистской идеологии. Особую тревогу вызывает тот факт, что психологические установки, оправдывающие насилие, активно внедряются в сознание молодежи.

Экстремизм, став за последние годы явлением международного масштаба, превратился в одну из глобальных проблем, которые стоят перед современным обществом. Он представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации.

Как известно, главная цель экстремизма – подорвать национальную безопасность страны, нанести как можно больший ущерб ее гражданам, поэтому противодействие экстремизму является приоритетной задачей государства, правоохранительных органов и общества в целом [2], в связи с чем требуется разработка эффективных мер для профилактики экстремистских идей и настроений [4; 5].

По данным правоохранительных органов, международные экстремистские и террористические организации продолжают вовлекать в свои ряды новых сторонников. Целью вербовщиков всё чаще становится молодежь до 25 лет, и подобный подход вполне оправдан – именно в этом возрасте у молодых людей происходит становление социальной ответственности, формируется собственная картина мира, вырабатывается сознательное отношение к своим поступкам. Поэтому данный возраст ни в коем случае нельзя «упускать» – у молодых людей следует воспитывать глубокие гражданские чувства, в особенности чувство патриотизма, попутно прививая им необходимые социальные качества.

Формирование правосознания и антиэкстремистского мировоззрения является наиболее актуальной задачей воспитательной работы на современном этапе. Также необходим особый контроль над данной демографической группой в целях предотвращения дальнейшего распространения террористической и экстремистской идеологии в нашей стране.

Современную молодежь отличает высокая познавательная активность, но при этом она всё меньше готова воспринимать наставления и опыт старшего поколения, следовать примеру своих родителей. Уходят в прошлое многие семейные и народные традиции. Всё это негативно сказывается на моральном состоянии молодых людей.

С другой стороны, постоянная занятость родителей на работе, их вечные заботы о «хлебе насущном» приводят к тому, что подростки оказываются предоставлены сами себе. Почти всё свободное время юноши и девушки проводят в социальных сетях, и фактически их «воспитанием» занимается Интернет, который изобилует контентом экстремистского и в целом откровенно деструктивного содержания. Глобальная компьютерная сеть привлекательна для экстремистских и террористических группировок своей доступностью, не всегда эффективным контролем со стороны правоохранительных структур, анонимностью, а главное – неограниченным охватом аудитории.

Молодые люди, еще не научившиеся критически анализировать информацию, становятся удачной мишенью для всякого рода агитаторов и пропагандистов. Их можно легко убедить в том, что экстремизм не несёт в себе никакого вреда, а напротив, имеет «самые высокие и благородные цели» [1; 4]. Особенно под прицел вербовщиков попадают те, кто испытывает финансовые или психологические трудности.

Хорошо известно, что натянутые отношения в семье в период переходного возраста подталкивают подростков к совершению колоссального числа преступлений, бóльшая часть из которых являются именно экстремистскими. Недостаток внимания родных, плохие отношения со сверстниками, отсутствие понимания и поддержки со стороны педагогов, неудачи в личной жизни становятся теми причинами, которые побуждают молодых людей вступать в ряды экстремистских организаций [2].

Таким образом, пропаганда ложных, губительных взглядов наносит современной молодежи огромный вред. Как следствие, мы наблюдаем размывание морально-нравственных ориентиров, рост криминала и вседозволенности в молодежной и прежде всего – в подростковой среде [3; 5]. Пропаганда насилия, экстремизма и деструктивных форм поведения, в том числе, через массовую культуру, достигла на сегодняшний день своего апогея. Стремление любой ценой получить власть, деньги, высокое положение в обществе и материальный достаток подвигает подростков на совершение различных антиобщественных деяний [4].

Затронутая нами проблема требует усилий многих институтов гражданского общества. В первую очередь, мы имеем в виду образовательные и религиозные организации.

Следует отметить, что в условиях перехода от традиционной к инновационной научно-технической политике, когда делается акцент на создании новых знаний и последующем их применении в различных сферах экономики, образование и наука попадают в зону особого внимания.

Итак, антиэкстремистское мировоззрение определяется не только внешней социальной средой, но и внутренними психологическими установками. Для профилактики экстремистских настроений среди молодежи необходимо выявлять социально-психологические факторы, способствующие одобрению идеологии насилия, и формировать устойчивое понимание недопустимости экстремизма как способа достижения целей.

Список литературы

1. *Абазов А.Б.* Профилактические меры по противодействию радикализму и экстремизму в молодежной среде // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. II. – № 5. – С. 168-171.
2. *Гедугошев Р.Р., Корсаков Ю.В., Абазова М.В.* Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. II. – № 5. – С. 185-189.
3. *Камергоев Б.М.* Особенности распространения молодежного экстремизма // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 54-56.

4. Курашинова А.Х. Формирование антиэкстремистского сознания как направление профилактики молодежного экстремизма // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 416-417.

5. Хачидогов Р.А. Профилактика деструктивного влияния терроризма и экстремизма на современную молодежь // Лучшая педагогическая работа 2021. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Международный центр научного сотрудничества «Наука и Просвещение», 2021. – С. 57-60.

© Магомедов М.Н., 2022

УДК 378

А. Х. Теуважук

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКАМИ МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности принятия решений сотрудниками МВД России в проблемных ситуациях, для которых характерны высокая степень неопределенности и риска. В условиях быстро меняющейся оперативной обстановки отсутствует готовый алгоритм успешного решения оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: условия неопределенности ориентиров, условия риска, принятие решения, психологический тренинг.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов зачастую связана с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицитом времени и информации и, как следствие, с необходимостью принятия решений в указанных условиях. При этом принимаемые решения должны отличаться грамотностью и адекватностью, в противном случае экстремальная ситуация может быстро перерасти в чрезвычайную [1; 2].

Специфика профессиональной деятельности правоохранителей определяется следующими характеристиками:

- регламентированность действий;

- иерархическая структура служебных отношений;
- риск для здоровья и жизни – как самих сотрудников, так и мирных граждан;
- эмоциональная напряженность;
- недостаток времени и информации [1].

Не секрет, что для работников полиции предпочтительны ситуации, когда поставленную задачу можно решить в условиях полной информационной определенности. Однако такие ситуации являются скорее исключением, чем правилом. Почти всегда правоохранители имеют дело с совокупностью случайных и неопределенных факторов, приводящих к необходимости принятия решения либо в условиях риска, либо в условиях неопределенности. Уровень риска, как правило, повышают случайные факторы. В свою очередь, неопределенность вызвана тем, что правоохранителю известны последствия своих решений, но неизвестна вероятность наступления этих последствий, то есть выбор того или иного варианта действий может привести к любому из возможных результатов. В условиях конфликта необходимо также соотносить принимаемое решение с поведением противоборствующей стороны. Особую сложность представляют ситуации (проблемные ситуации с отягчающим обстоятельством), характеризующиеся неопределенностью ориентиров поиска, когда нет готового алгоритма для успешного решения оперативно-служебной задачи в условиях быстро меняющейся обстановки [2; 3].

Практика принятия решений основана на следующих принципах:

- логика;
- нормативно-правовая регламентация служебной деятельности;
- знание правил и закономерностей работы со служебной информацией;
- личный и профессиональный опыт;
- тщательный анализ фактов конкретной служебной ситуации;
- психическая устойчивость.

Для ускорения принятия решения сотруднику полиции необходимо формировать эмоциональную и интуитивную составляющие своей личности – это поможет ему быстрее обрабатывать большие объемы поступающей информации.

Процесс принятия решений – одна из важнейших сфер в профессиональной деятельности правоохранителей. Он связан с выбором альтернатив, определением стиля поведения в складывающейся оперативной обстановке. При этом принимаемое решение не должно выходить за рамки правового поля. Для сотрудника МВД задача соблюдения действующего правового режима особенно важна при определении способа принудительного воздействия на антиобщественные элементы. Выбираемый способ действий должен обеспечить достижение цели с первого раза, поскольку допущенная ошибка приведет к еще большей неопределенности, результатом чего могут стать неоправданные потери, вплоть до человеческих жертв.

Ситуации неопределенности представляют наибольшую когнитивную сложность – они побуждают к активному анализу многообразной и противоречивой информации, чтобы заранее оценить последствия принимаемых решений. При изучении профессиональной деятельности оперативных сотрудников важное значение имеют такие понятия, как «ориентир поиска» и «неопределенность ориентиров поиска» [1].

Ориентир поиска – это проблемная ситуация, которая определяет поиск решения профессиональной задачи. Определенный ориентир поиска является одним значением, для которого характерен один информативный признак. Выразителем последнего выступает определенный знак или совокупность знаков.

Неопределенность ориентиров поиска состоит в служебной ситуации, когда информативных признаков недостаточно для принятия правильного решения на основе логики, нормативной регламентации, личного или профессионального опыта.

Решению затронутой в статье проблемы способствует проведение специальных тренингов на курсах повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России. Данные тренинги направлены на развитие способности принимать решения в сложных нестандартных ситуациях профессиональной деятельности. В рамках реализации программы психологических тренингов сотрудники МВД приобретают следующие ценные умения и навыки:

- диагностика ситуации неопределенности ориентиров поиска;
- развитие физических качеств и их применение в ситуации неопределенности;
- обработка больших объемов информации в ситуациях неопределенности ориентиров поиска [3].

Таким образом, указанные психологические тренинги направлены на моделирование ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям несения службы, когда обучающиеся решают учебные задачи, разработанные на основе банка данных ситуаций неопределенности ориентиров поиска.

Список литературы

1. *Бельский В.Ю., Чуманов Ю.В.* Ситуации неопределенности ориентиров поиска в профессиональной деятельности сотрудников полиции и их психологическое изучение // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 264-270.
2. *Теуважуков А.Х., Дауров А.И.* Принятие решений в профессиональной деятельности сотрудниками МВД России: постановка проблемы // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-4. – С. 286-289.
3. *Чуманов Ю.В.* Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения сотрудниками полиции в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / Ответственный редактор Р.Б. Осокин. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 380-383.

© Теуважуков А.Х., 2022

УДК 159.9.07

И. В. Флора, М. С. Мунгашева
ЭГО-СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ
И САМООЦЕНКА
EGO-STATES OF PERSONALITY
AND SELF-ESTEEM

Аннотация. В статье анализируется вопрос об общей самооценке личности. Исследуются эго-состояния личности по Эрику Берну и механизмы их взаимодействия. Рассматриваются модели формирования личности ребенка при разных типах функционирования семейной структуры. Описываются коммуникативные трансакции как один из важнейших компонентов коммуникации.

Abstract. The article analyzes the question of the general self-esteem of the individual. The ego-states of personality according to Eric Bern and their interactions are investigated. The models of the formation of the child's personality with different types of functioning of the family structure are considered. Communicative transactions are described as one of the most important components of communication.

Ключевые слова: транзактный анализ, эго-состояния личности, внутренний ребёнок, самооценка, терапия.

Keywords: transactional analysis, ego-states of personality, Inner child, self-esteem, therapy.

В психологических исследованиях одной из центральных тем является тема «Внутренний ребёнок». Она является компонентом известной триады, куда также входят «Внутренний родитель» и «Внутренний взрослый». Индивидуальная психотерапевтическая работа предполагает изучение всех трёх эго-состояний личности.

В течение жизни человек сталкивается с проявлениями того или иного компонента указанной триады. В коммуникации, в любых актах социального взаимодействия он выступает в роли Родителя (Р), Ребёнка (Ре) или Взрослого (В). Что интересно, роль эта не фиксирована – человек может менять её в зависимости от ситуации и объекта, с которым он взаимодействует.

Основоположником теории о трёх эго-состояниях является американский психолог Эрик Берн (1910 – 1970). В ходе исследований он обнаружил, как меняется голос пациентов в зависимости от историй, которые они рассказывают. Изучению феномена эго-состояний были посвящены такие работы Э. Берна, как «Люди, которые играют в игры», «Трансактный анализ в психотерапии: системная индивидуальная и социальная психотерапия», «Психика в действии», «Структура и динамика организаций и групп».

*Рисунок 1. Три эго-состояния личности.
Источник: [3, с. 21]*

Представление об эго-состояниях личности лежит в основе разработанной Э. Берном концепции трансактного анализа (ТА). Эго-состояния рассматриваются как набор мыслей и чувств, которые находят своё выражение в различных актах взаимодействия (трансакциях) с собой, миром и другими людьми. Этот набор определяется одним из следующих состояний – Родитель, Ребёнок или Взрослый (рис. 1).

Каждое эго-состояние представляет собой определённую поведенческую модель.

Родитель – это состояние транслирует воспитание, назидательность и критику, стремление помочь и защитить, равно как и желание выдвинуть какие-либо требования или запреты. У эго-состояния «Родитель» есть, в частности, такие градации, как «Родитель – Контроль» и «Родитель – Опека».

Ребёнок – для данного состояния характерны эмоции, желания и мечты («Хочу», «Дай», «Могу попробовать»). В нём сосредоточена вся полнота жизненной энергии, весь набор талантов и способностей. Но также здесь представлены и все перенесённые ранее психологические травмы, комплексы и состояния подавленности.

Под влиянием чрезмерно критикующих или, напротив, гиперопекающих родителей развивается так называемый **«Адаптивный ребёнок»**. Под влиянием многочисленных запретов вырабатываются инфантилизм и догматичность, формируются такие стратегии поведения, как соглашательство и молчание, либо же, напротив, прямая им противоположность – бунт и протест.

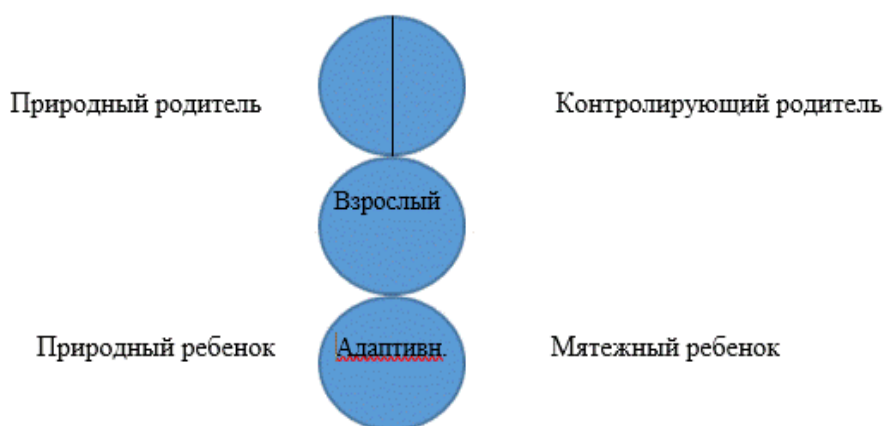

Рисунок 2. Градации эго-состояний «Родитель» и «Ребёнок». Источник: [3, с. 22]

Выделяется также состояние **«Природный (Естественный, Свободный) ребёнок»**, когда можно быть самим собой, свободно проявляя свои личные качества, способности и таланты (рис. 2).

Взрослый – это состояние осознанности и ясности ума, наиболее близкое к реальности. В нём меньше всего догм и иллюзий.

Преобладание одного из компонентов триады порождает внутренние конфликты, ведёт к подавлению или игнорированию ресурсных состояний личности.

ТА направлен, в первую очередь, на усиление эго-состояния «Взрослый» в момент взаимодействия. Для вступления в данное состояние и последующего пребывания в нём необходимо сохранять баланс между другими компонентами триады.

Эрик Берн говорит о завершенности транзакции как об одном из самых важных компонентов коммуникации.

Каждая транзакция рождается, когда один из её участников посылает другому стимул и ожидает ответной реакции. Получение последней означает завершение транзакции (рис. 3). Но так бывает далеко не всегда. Когда ответ на стимул не получен, у участника, который был инициатором коммуникативного акта, возникает чувство, что его не принимают.

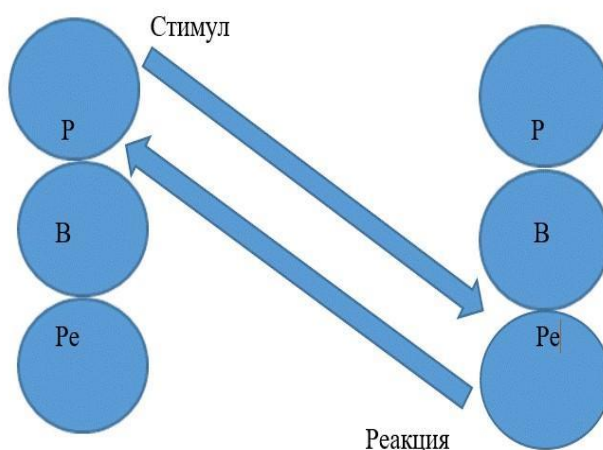

Рисунок 3. Схема транзакции.
Источник: [3, с. 23]

По мнению Берна, взрослые, как и дети, тоже нуждаются в «поглаживании», только скорее уже психологическом. «Поглаживание» выступает в данном случае как базовая потребность. При этом необходимо подчеркнуть, что речь вовсе не идёт исключительно об одной лишь положительной реакции – важна в целом *обратная связь*, сам факт её получения как ответа на стимул. Отрицательная реакция – это ведь тоже реакция, в то время как отсутствие вообще какой-либо реакции воспринимается людьми как безразличие и отвержение.

«Поглаживания» могут быть как словесными («вербальные поглаживания»), так и невербальными, например, прикосновение, взгляд, кивок головы, улыбка. «Поглаживания» делятся ещё на условные и безусловные.

Условные «поглаживания» – это поощрения («Сделай так, чтобы порадовать маму, и она тебе улыбнётся»), когда для получения внимания, признания, одобрения ставится некое условие. Такой вид «поглаживания» необходимо заслужить.

Безусловные «поглаживания» – это принятие человека таким, какой он есть, это позволение человеку быть самим собой.

На разные «поглаживания» мы по-разному и реагируем. Есть те, которые мы принимаем как нечто близкое и родное – к ним нам легко приобщиться. Но есть «поглаживания», которые не пробуждают в нас никакого душевного отклика, более того, они даже могут вызвать в ответ раздражение и неприятие.

Например, когда у девушки присутствует стойкое убеждение, что она «некрасивая», то сколько не говори ей обратное, причём абсолютно искренне, она в лучшем случае воспримет это как лесть, а в худшем – как давление на «больную мозоль».

Пример из клиентской практики

Мама клиентки с детства называла её «тюлень». На момент обращения клиентка являлась стройной и привлекательной женщиной, которая упорно продолжала комплексовать по поводу своей фигуры. Любой положительной комментарий по поводу внешности вызывал у неё неприятие, подозрение в лицемерии и лживости.

В становлении личности как взрослого (в психологическом смысле) индивида важнейшую роль играет самооценка, за которой скрывается определённая жизненная стратегия. Самооценка влияет на разрешительную систему и, соответственно, на сам образ жизни.

Я и МИР

№	Я	МИР	Стратегия
1	ОК	НЕ ОК	«Кто-то виноват»
2	ОК	ОК	«Я все могу и мир мне помогает»
3	НЕ ОК	НЕ ОК	«Полная безнадежность, неудачник»
4	НЕ ОК	ОК	Депрессия, самоуничтожение

Есть, как минимум, четыре стратегии жизни («Кто Я, какой Я и какой Мир»), и в двух из них самооценка находится в минусе, то есть Я – не ОК.

Как эти стратегии выражаются в жизни?

1) **Стратегия «Кто-то виноват»** – «Всё вокруг не так, я один – молодец, а вот они (семья, мир, коллеги, правительство и т. д.) – нет».

2) **Стратегия «Я всё могу и мир мне помогает»** – «Всё хорошо, я несу ответственность за всё, что происходит в моей жизни. Если я чего-то не знаю или не умею, то я учусь, ведь в мире так много возможностей».

3) **Стратегия «Полная безнадёжность, неудачник»** – «Всё плохо, мир ужасен, я – никчём».

4) **Стратегия «Депрессия, самоуничтожение»** – человек признаёт свою ничтожность и полное несоответствие требованиям и ожиданиям социума. В качестве оправдания он ссылается на отсутствие у него необходимых знаний, навыков, сил и прочего («Это у него / у них всё получается, а мне-то куда»).

Самооценка формируется в детстве, когда у ребёнка нет критического мышления и всё сказанное о себе он принимает за истину.

Когда родители постоянно критикуют и укоряют ребёнка, этот «родительский голос» продолжает затем сопровождать человека на

протяжении дальнейшей его жизни, особенно при попытках к развитию. Так закладывается заниженная самооценка, в основе которой лежит неуверенность в собственных силах («У тебя ничего не получится!», «Ты не сможешь!», «Будь осторожен!», «Никому не доверяй!»).

Когда же ребёнка, наоборот, всячески балуют, всё прощают, сквозь пальцы смотрят на его выходки, то с возрастом образуется завышенная самооценка. Ребёнок дерётся в садике, капризничает, грубит, а взрослые даже не пытаются ему объяснить, что так делать нельзя. В результате, у ребёнка складывается представление, что ему всё можно, и со временем это переходит в привычку и дурной характер.

Самооценка – это не просто качество личности, это базовая потребность, которая неотъемлема от здорового психического развития. Её не может не быть в структуре человека. Другой вопрос, насколько она адекватна.

Если взрослые объясняют ребёнку его поведение, помогают установить личные границы, формируют уважение к себе и другим, то в итоге у него складывается положительная и адекватная самооценка.

Самооценка в значительной степени зависит от способа наказания ребёнка. Например, чувство стыда происходит от того, что родители, ругая и наказывая ребёнка, не объясняют ему, за какой конкретный поступок он всё это терпит. Они словно бы переносят весь свой гнев на личность ребёнка, тем самым формируя у него паттерн «Ты – плохой!».

Есть и другая крайность – гиперопека, также ведущая к нездоровой самооценке. Она порождает инфантилизм, зависимость, боязнь ответственности и неспособность самостоятельно принимать решения.

Американский психотерапевт канадского происхождения Натаниэль Брэндон в своей книге «Шесть столпов самооценки» говорит о том, что основная суть самооценки заключается в твёрдом осознании индивида, что он достоин счастья [2, с. 23]. По его словам, в самооценке есть два взаимосвязанных компонента:

✓ самоэффективность – способность справляться с жизненными вызовами;

✓ самоуважение – ощущение того, что ты заслуживаешь счастья [2, с. 44].

Понимание собственной ценности часто бывает затруднено нашей же неспособностью ощущать, слушать самих себя, и причина этого нередко тоже кроется в наших детских историях («Будь хорошим, не плачь!», «Не до тебя сейчас!»).

Эмоциональное отвержение, покинутость в какой-то момент становятся для психики нормой. Субъект теряет связь с собой, перестаёт ориентироваться на свой внутренний мир, включая такую защиту как рационализация.

В итоге, возникает чрезмерная ориентированность на разного рода внешние обстоятельства. Однако заблокированные чувства требуют выражения и проживания, и, как правило, в течение жизни человек сталкивается с обстоятельствами, которые «подсвечивают» ему его же собственную первоначальную историю (то, что в гештальт-терапии называется *триггер*). Перепроживая такие ситуации, он получает возможность заново обрести себя. Вот поэтому говорить о том, что сформированная в детстве самооценка остаётся на всю жизнь, к счастью, не приходится.

Пример из клиентской практики

Женщина, 53 года, ведёт трудовую деятельность с 18 лет. Первое место работы – детский сад. Вся профессиональная деятельность осуществлялась в различных образовательных учреждениях. На момент обращения стаж работы был 35 лет. Клиентка испытывает неудовлетворённость по поводу того, что руководство не уделяет должного внимания ее креативным идеям. На сессии клиентка говорит, что воспринимает поведение руководства как проявление обесценивания к себе, как к личности (наблюдаем перенос субъекта). Подобная модель профессиональных взаимоотношений носит повторяющийся характер на каждом рабочем месте.

При проведении терапии удалось восстановить воспоминание из детства – ситуацию, в которой клиентка впервые пережила подобные чувства недооценённости. Клиентке было 9 лет, она была у подруги в гостях

и её поразила чистота в доме. Вернувшись домой, она взялась за работу, вымыла пол во всём доме. Клиентка была очень воодушевлена своими стараниями и полученным результатом. Эмоциональный подъём клиентки длился до того момента, пока домой не пришел её отец, который в грязных сапогах прошёлся по всему полу. Клиентка ощутила глубокое чувство огорчения и разочарования в связи с обесцениванием своего труда, шаблон «мою работу не ценят» закрепился в её подсознании.

В результате проведенной терапии удалось добиться положительной динамики, вследствие чего клиентка подала заявку на желаемую должность, на что ранее не решалась. В течение короткого времени она была принята на новое место работы, где получила признание и одобрение руководства.

Таким образом, основы психологически здоровой личности закладываются в глубоком детстве. Важную роль при этом играют модели взаимодействия значимых взрослых, прежде всего, родителей, а также возможность быть собой и выражать свои эмоции. Формирование базового доверия к себе и к миру служит основой становления устойчивой личности.

Если же в раннем возрасте ребёнок пережил психологическую травму, повлиявшую на его самооценку, то это накладывает серьёзный отпечаток на последующие представления о себе и мире. В итоге вырабатывается иной сценарий принятия решений – ребёнок приучается заслуживать любовь.

Психотерапевтическая работа в рамках ТА, основанная на выявлении и дальнейшей трансформации триггерных ситуаций, позволяет клиентам добиться положительных изменений в своей жизни.

Список литературы

1. *Аспер Катрин*. Психология нарциссической личности. Внутренний ребёнок и самооценка. Перевод с английского Ю. Данко. – М.: «Добросвет», 2008.
2. *Брэндон Натаниэль*. Шесть столпов самооценки. Перевод с английского С. Ганский, А. Бальнов. [Электронное издание]. – Режим доступа: https://makulov.com/books/pdf/Shest_stolpov_samoosenki_Brendon_Nataniel.pdf (дата обращения: 05.02.2022).
3. *Берн Эрик*. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Перевод с английского А. Грузберга. – М.: «Эксмо», 2012.
4. *Берн Эрик*. Что Вы говорите после того, как сказали «Привет!». Психология человеческой судьбы. Перевод с английского А.Г. Румянцевой. – М.: «Рипол Классик», 2004.
5. *Гулдинг Мэри, Гулдинг Роберт*. Психотерапия нового решения. Теория и практика. Перевод с английского В.М. Саринной. – М.: «Класс», 1997.

6. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: «Смысл», 2000.

7. Камалова С.Ц. Функциональная модель родителя первого порядка в парадигме транзактного анализа // Антология российской психотерапии и психологии. Материалы Итогового международного научно-практического конгресса / Отв. ред.: С.Ц. Камалова, А.Е. Булычева. – М.: Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига, 2019. – С. 25-28.

8. Оллер-Валлехо Хорхе. К вопросу о функциональной модели эго-состояний первого порядка // Вестник ЕАТА (Европейская ассоциация транзактного анализа). – 2006, октябрь. – № 87. – С. 1-13.

9. Ульябаева Г.Ш., Шакирова Д.М. Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки. Источник: Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5-1(33). – С. 389-392. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-chto-eto-takoe-ponyatie-struktura-vidy-i-urovni-korreksiya-samootsenki/viewer> (дата обращения: 05.02.2022).

© Флора И.В., Мунгашева М.С., 2022

УДК 37.012

DOI: 0125032022_128

И. В. Хорольская

I. V. Horol'skaya

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROBLEMS OF USING MATHEMATICAL MODELS
IN THE EDUCATION SYSTEM**

Аннотация. Актуальность применения моделирования в системе образования является неоспоримым фактом. Моделирование является эффективным средством совершенствования и развития педагогического процесса, дает возможность фиксировать изменения образовательной системы, выражая их в количественной форме. В статье анализируется использование методов математического моделирования в образовательной среде. Отдельно выделяются проблемы, касающиеся применения математических моделей в области педагогических исследований.

Abstract. The relevance of the use of modeling in the education system is an indisputable fact, since modeling is an effective means of improving and developing the pedagogical process, makes it possible to fix structural changes in the system and express them in quantitative form. The article analyzes the application of mathematical modeling methods in the educational environment, highlights the features of their application in pedagogy, highlights the problems related to the application of mathematical models in the field of pedagogical research.

Ключевые слова: модель, математическое моделирование, модель образования, модель обучения, дидактический процесс.

Keywords: model, mathematical modeling, education model, learning model, didactic process.

Слово «модель» происходит от латинского «*módulus*», что означает «мера, образец». Любой сложный объект можно представить в виде модели, которая будет наделена свойствами этого объекта.

В сфере образования применяются два типа моделей – это модель обучения и модель образования. Модель обучения используется для изучения закономерностей учебного процесса.

Что же касается модели образования, то она отражает представления о различных подходах к организации образовательного процесса в целом. Помимо обучения она включает также и различные аспекты воспитательной работы. Модель образования по сути является способом организации образовательного пространства, в рамках которого идет взаимодействие образовательных организаций и происходит функционирование всей системы образования.

Сравнительная характеристика основных моделей образования представлена в таблице 1.

Необходимость применения моделирования в системе образования связана как с психолого-педагогическими соображениями, так и с общим методом научного познания. Моделирование выступает одновременно в роли учебного средства и способа обобщения получаемой информации. Оно широко применяется для построения семантических схем и наглядного представления учебного материала.

Сравнительная характеристика основных моделей образования

Традиционалистская модель	Рационалистическая модель	Гуманистическая модель
В основе модели лежит представление о консервативной, сберегающей роли образования, цель которого состоит в сохранении и передаче будущим поколениям наиболее значимых элементов духовного и культурного наследия.	В центре внимания – не содержание знаний, а эффективные способы их усвоения. Цель данной модели – сформировать адаптивный «поведенческий репертуар», который будет соответствовать актуальным общественным нормам.	В центре внимания – личность ученика, имеющая глубокую потребность в саморазвитии. Модель ориентирована на развитие внутреннего мира, на всестороннюю помощь в личностном росте.

Объектом моделирования в образовании является дидактический процесс, в основе которого, как известно, лежит познавательная деятельность. При моделировании дидактического процесса выбирается цель, которая определяет направление педагогического поиска – это могут быть сотворчество педагога и учеников, гуманизация учебного процесса, вариативность, самообучение, игры, стимулирование, индивидуальные программы обучения и т. д. Выстраиваемая модель должна показывать динамику педагогического процесса, а самое главное – его результаты.

Можно выявить следующие области применения математического моделирования в сфере образования:

- 1) графовые методы – графическая форма моделирования поведения отдельных объектов и элементов образовательного процесса;
- 2) вероятностные методы – характеризуют конкретные связи и свойства элементов образовательного процесса, которые имеют вероятностный характер;
- 3) методы линейного программирования – применимы в случаях, когда можно количественно определить результаты любого из выбранных решений;

4) методы теории игр – комбинации различных элементов образовательного процесса дают с высокой степенью вероятности те или иные результаты;

5) алгебраические методы – используются, когда необходима формализация больших объемов информации.

Для получения количественной оценки эффективности выбранного учебного метода (в нашем случае – использование вопросов как средства стимулирования обучающихся при объяснении нового лекционного материала) нами был проведен педагогический эксперимент. В нем приняли участие студенты первого курса одного из вузов Владивостока.

Были предложены два варианта изложения учебного материала. В первом варианте использовалась система вопросов, побуждающих студентов к активной интеллектуальной деятельности. Во втором варианте тот же самый материал излагался без использования вопросов – в форме классической лекции.

Для выяснения степени понимания материала студенты выполнили контрольную работу, состоящую из 10 заданий. В ходе обработки полученных данных было рассчитано среднее отклонение эффективности (разность между коэффициентом усвоения материала и аналогичным показателем).

Когда объяснение нового материала проводилось с применением вопросов, отклонение эффективности находилось в интервале 0,1 – 0,3 (по пятибалльной шкале), без использования вопросов – отклонение оказалось небольшим. В результате можно сделать вывод, что использование системы вопросов в качестве средства стимулирования мысли повышает степень усвоения нового учебного материала.

Однако полученные количественные соотношения еще не представляют собой математическую модель, поскольку они не фиксируют взаимосвязь всех имеющихся элементов в виде системы. Для построения модели необходимо формализовать предмет исследования, определив и упорядочив его

характеристики. Моделирование должно отражать иерархию взаимосвязей всех компонентов педагогического процесса, что возможно в рамках построения многоуровневой математической модели [3, с. 33]. Также необходимо учитывать цели и логику проводимого исследования.

Определим методы получения показателей различных видов активности. Один из этих методов состоит в использовании взаимосвязей параметров трудности и сложности объекта изучения, что видно из следующего уравнения:

$$T = ax + by + cz + d \quad (1),$$

где T – параметр трудности; x, y, z – параметры сложности. Коэффициенты a, b, c отражают воздействие параметров сложности объекта изучения на показатели трудности, которые зафиксированы для конкретных условий взаимодействия объекта изучения и обучающегося.

На основе подобного уравнения можно определить различные уровни активности ученика, а также выявить особенности его познавательной деятельности. Данная математическая модель является вспомогательной, поскольку она служит средством получения характеристик учебной активности, которые могут быть применены для построения других моделей, фиксирующих закономерности взаимодействия обучающегося с объектом изучения [3, с. 34].

Необходимо отметить, что применение математических моделей в педагогике и психологии, равно как и в других гуманитарных науках сопряжено с целым рядом объективных трудностей. Они заключаются, прежде всего, в отсутствии необходимой подготовки у исследователей. К тому же приходится учитывать множество субъективных факторов. Кроме того, использование математических моделей возможно далеко не во всех педагогических процессах. Так, если применение математических методов целесообразно при изучении познавательной деятельности, то едва ли оно

будет оправдано в вопросах, касающихся воспитания, творчества и духовного развития.

Чрезмерное увлечение формулами, за которыми исследователи перестают замечать реальное содержание изучаемого процесса, вызывает опасность узкого, зашоренного подхода к многофакторным и сложным педагогическим явлениям. Как результат, большинство разработанных моделей, нацеленных на совершенствование образования, малоприменимы в конкретных педагогических ситуациях.

В отличие от точных и естественных наук, для социальных процессов, которые характеризуются непредсказуемостью, нет возможности предложить готовые алгоритмы решения. Попытки формального переноса математических методов из естественно-научной сферы в социально-гуманитарную успехом не увенчались – полученные модели либо оказывались недостаточно результативными, либо чрезмерно упрощали объект изучения. В итоге, математические модели не получили широкого распространения в педагогической практике.

В заключение выделим ряд основных проблем, связанных с применением математических моделей в педагогических исследованиях.

Первая проблема – это фундаментальные различия между изучаемыми системами. В закрытых системах соблюдаются условия последовательности действий и постоянства внешних воздействий. Но специалисты в области образования работают с открытыми системами. Человеческое поведение отличается непоследовательностью, внешние условия также обеспечиваются людьми – в результате, крайне высока степень неопределенности и изменчивости.

Вторая проблема состоит в том, что объекты в моделях должны быть взаимозаменяемыми, обладать одними и теми же свойствами. В случае образовательных систем это в принципе невозможно – педагоги и студенты обладают неповторимыми индивидуальными качествами.

Третья проблема заключена во взаимоотношениях причинности и зависимости. Зависимость может быть построена между определенными переменными, которые должны четко диагностироваться. Они не могут быть частью других переменных. В случае открытых систем опять-таки невозможно установить однозначные зависимости и четкие причинно-следственные связи [4, с. 234].

Итак, сложно оспорить тот факт, что математическое моделирование имеет большое значение для прогнозирования развития образовательных систем и анализа их эффективности. Математические модели позволяют управлять познавательной деятельностью учащихся и учитывать влияние на нее различных факторов.

Однако, несмотря на обширность математического аппарата, используемого для изучения педагогических процессов, методы математического моделирования не нашли адекватного своей значимости применения в образовательной среде. Перечисленные выше проблемы использования математических моделей не позволяют в полной мере использовать их в обучении. Также до сих пор не разработана общая теория применения данных методов в педагогике.

Список литературы

1. *Киселева О.М.* Использование математических методов для формализации элементов образовательного процесса // Концепт. – 2013. – № 2. – С. 36-40.
2. *Колесов А.К., Кропачева Н.Ю.* Использование инструментария математического моделирования в образовании // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2-3. – С. 388-390.
3. *Лебедева И.П.* Математическое моделирование в педагогическом исследовании. Монография. – СПб.-Пермь: Пермский гос. пед. университет, 2003.
4. *Утшинская А.Е.* Особенности математических моделей при их использовании в педагогическом эксперименте // Наука и современность. – 2011. – № 9-1. – С. 231-235.

© Хорольская И.В., 2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арипшев Ахмед Мухамедович – полковник полиции, кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Гаврилова Надежда Валерьевна – преподаватель кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования, Сургутский государственный университет, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, Россия.

Гедгафов Мурат Мухамедович – майор полиции, преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Елеген Акерке Еркинкызы – докторант, магистр юридических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, научный сотрудник Консалтинговой группы «Болашак», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

Исхакова Ксения Валерьевна – студентка, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Республика Башкортостан, г. Уфа, Россия.

Каражан Бекмырза Серикович (Karazhan B. S.) – докторант, магистр юридических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, научный сотрудник Консалтинговой группы «Болашак», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

Коваленко Татьяна Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, Россия.

Колошеина Валерия Васильевна – аспирант, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар; педагог-организатор ГБОУ «Школа "Интеграл"», г. Москва, Россия.

Куршев Альберт Хасанович – подполковник полиции, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Магомедов Мурад Насруллаевич – подполковник полиции, преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Максименко Александр Владимирович – доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Монжаренко Сергей Анатольевич – студент магистратуры, Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», Камчатский край, г. Петропавловск-Камчатский, Россия.

Мунгашева Марина Сайдмагомедовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Чеченская Республика, г. Грозный, Россия.

Назарова Анна Сергеевна – аспирант, Волгоградский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Россия.

Рябова Екатерина Владимировна (Ryabova Ekaterina Vladimirovna) – аспирант, Волгоградский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Волгоград, Россия.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Volgograd Institute of Management, Volgograd, Russia.

Сарсембаев Марат Алдангорович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Консалтинговая группа «Болашак», г. Нур-Султан, Республика Казахстан.

Таков Асланбек Заурбиевич – старший лейтенант полиции, преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Теуважуков Аслан Хасанович – старший лейтенант полиции, преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Тхазеплов Тимур Мухамедович – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Флора Ирина Владимировна – психолог, коуч, студентка Института современной психологии, г. Москва, Россия.

Хачидогов Руслан Асланович – капитан полиции, старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Хмелевская Ирина Геннадиевна – студентка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Хорольская Ирина Витальевна (Horol'skaya I. V.) – старший преподаватель, Тихоокеанский государственный медицинский университет, Приморский край, г. Владивосток, Россия.

Senior lecturer, Pacific State Medical University, Vladivostok, Russia.

Черкесов Азамат Юрьевич – капитан полиции, преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, Россия.

Шумкин Евгений Михайлович – старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»; Юридическая фирма «Шумкин и партнёры», г. Новосибирск, Россия.

Michele Loré – PhD, Università Niccolò Cusano, Roma, Lazio, Italia.

Научное издание

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ: ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2022

**Сборник научных трудов
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной Дню российской науки
«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В XXI ВЕКЕ:
ИТОГИ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ 2022»
Часть 1**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Иллюстративный материал для данного издания, его отдельных разделов и статей взят из открытых источников в сети Интернет, если иное не указано в тексте.

Оригинал-макет
А. И. Климин

Подписано в печать 05.07.2022. Формат 60*84 1/ 16. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 9 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Оформление обложки – П. Романов. Заказ № 10/2

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний пр., д. 4